

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

Л.М. КУЛАГИНА
Е.В. ДУНАЕВА

**РОССИЯ И ИРАН:
история
формирования границ**

Москва
Гуманитарий
2007

УДК [327+341.222](470-04:55-04)
ББК 63.3(2)-64+63.3(5Ирн)-64+67.910.313

К90

Кулагина, Людмила Михайловна.

Россия и Иран: история формирования границ / Л. М. Кулагина, Е. В. Дунаева. - 2-е изд., доп. - М. : Гуманитарий, 2007. - 184 с. - (Очерки истории формирования южных границ Российской империи, СССР, государств СНГ / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки). - ISBN 978-5-91367-035-9.

И. Дунаева, Елена Викторовна.
Агентство СІР РГБ

Представленная работа посвящена истории межгосударственных отношений России и Ирана и формированию границ между ними. Она охватывает период с первых дипломатических контактов двух государств и до настоящего времени.

В работе рассматриваются внешнеполитические и социально-экономические аспекты формирования русско-иранской границы с XVI до XXI веков. Для написания работы использованы широкий круг литературы и источников, а также архивные материалы и документы, некоторые из них впервые вводятся в научный оборот.

Настоящая книга является вторым изданием работы, ранее выпускавшейся Институтом востоковедения РАН (1998 г.) Авторы внесли существенные дополнения и уточнения, использовали ранее недоступные архивные материалы и документы, представляющие несомненный интерес для читателя.

Ответственный редактор
Н.М. Мамедова

Рецензенты
доктор исторических наук *Е.А. Орлов*
доктор исторических наук *В.А. Ушаков*

ББК 63.3(2)-64+63.3(5Ирн)-64+67.910.313

ISBN 978-5-91367-035-9

© Л.М. Кулагина, Е.В. Дунаева, 2007
© Академия гуманитарных исследований, 2007
© Издательский дом «Гуманитарий», 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
<i>Глава I.</i>	
История формирования границ между Ираном и Россией до 1917 г.....	7
<i>Глава II.</i>	
Проблемы формирования границ России (СССР и СНГ) с Ираном после 1917 г.....	78
Примечания.....	137
Приложения.....	143
Summary.....	180

ПРЕДИСЛОВИЕ

Работа посвящена важной и актуальной теме и представляет собой попытку на основе архивных и других документальных материалов и исследований дать исторический очерк формирования границ Российской империи, СССР, РФ с Ираном. Несмотря на то, что в настоящее время Россия и Иран не имеют общей сухопутной границы, актуальность данной темы не вызывает сомнений и носит не только научный, но и политический характер.

После распада СССР и образования независимых государств Центральной Азии и Кавказа границы, которые складывались за более чем 400 лет русско-иранских отношений, сохраняются в настоящее время новыми образовавшимися государствами и не подвергаются пока ревизии. Включение пограничных с Ираном территорий в состав Российской империи породило ряд этнических, конфессиональных, политических и иногда даже территориальных проблем, по-разному проявляющихся в настоящее время.

Поэтому теоретическое осмысление этих проблем нуждается в новых подходах, более свободных от устоявшихся идеологических стереотипов недавнего прошлого.

В работе показано, что российско-иранская граница складывалась как в результате присоединения территорий в ходе военных действий, так и вследствие добровольного вхождения государств Закавказья и Центральной Азии в состав Российской империи. По своей воле вошли в состав России Гру-

зия, Армения, большинство мусульманских ханств Дагестана и Кавказа, ряд государственных образований на территории Центральной Азии, что было зафиксировано официальными многочисленными документами. Включение в состав России грузинских и армянских княжеств фактически спасло их от потери национально-религиозной самобытности. Мусульманские анклавы также получили значительный импульс для их культурного и экономического развития.

После 1917г. советско-иранская граница стала линией, разделяющей различные общественно-политические системы. Однако СССР и Ирану удалось мирным путем разрешить все пограничные проблемы и успешно развивать экономическое и научно-культурное сотрудничество. Договор о дружбе и сотрудничестве между молодой Российской Федерацией и Ираном, подписанный в 1921г., подтвердил незыблемость установленных ранее границ и стал основой двухсторонних отношений.

И до настоящего времени сухопутные границы, линии прохождения которых закреплены в договорах и конвенциях, не вызывают особых возражений. Однако, чрезвычайно остро стоит вопрос о морских границах между новыми пятью государствами на Каспийском море (Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией, Туркменистаном). Юридический статус Каспийского моря формировался с начала XIX века и был окончательно определен Ираном и СССР в 40-х гг. XX века. Оба государства согласились считать море общим, т.е. в то время советско-иранским, и не проводить каких-либо разграничений. После распада СССР и появления новых государств на берегах Каспия развернулась настоящая борьба за раздел моря. Огромное влияние на позиции прикаспийских государств в вопросе определения нового статуса Каспийского моря оказывает острая конкуренция и борьба международных нефтяных компаний за доступ к его нефте-газовым богатствам и за возможные маршруты прокладки нефте- и газопроводов.

Соперничество прикаспийских государств по проблеме раздела Каспийского моря и различные подходы к принципам

определения его статуса непосредственно не связаны с изменением государственных границ.

Оно фактически происходит в результате двухсторонних переговоров между прикаспийскими государствами, и это может привести к территориальному размежеванию. Россия и Иран в этом случае утратят общую границу, а совместное использование каспийских энергоресурсов будет затруднено. Это не отвечает, как показал Тегеранский саммит прикаспийских государств в октябре 2007г., интересам обоих государств.

С учетом новых геополитических реалий, определение статуса Каспийского моря является важнейшей задачей прикаспийских государств. Только после решения этого вопроса становится возможным наиболее эффективное и разумное использование богатств этого уникального водоема и сохранение добрососедских отношений между странами региона.

К сожалению, имевшиеся в распоряжении авторовистики и литература не всегда давали возможность адекватно полного освещения формирования русско-иранской границы на разных исторических этапах. Проблема была рассмотрена, прежде всего, с позиций российской стороны, на основе российских документов, а иранские источники и взгляды иранских историков лишь дополняли отдельные аспекты исследуемого вопроса.

Автором 1 главы работы является Л.М.Кулагина, 2-й главы – Е.В.Дунаева.

Н.М.Мамедова

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАНИЦ МЕЖДУ ИРАНОМ И РОССИЕЙ ДО 1917 г.

История формирования русско-иранской границы насчитывает несколько столетий. Россия и Иран, долгие годы разделенные между собой рядом отдельных владений, в результате длительных политических, экономических, торговых взаимоотношений постепенно формировали общую границу. Чтобы понять как складывалась русско-иранская граница необходимо познакомиться с историей развития русско-иранских взаимоотношений.

Иран – страна древней и высокоразвитой цивилизации. Расположен он в юго-западной Азии на Иранском плоскогорье, занимая западную, большую его часть. Возникновение иранского государства теряется в глубине веков. На обширном Иранском плоскогорье появлялись могущественные державы древности: Ассирийская, Урартская, Мидийская. Политическая история этих стран наполнена постоянными и длительными войнами за сферы влияния, захват тех или иных территорий, а также за собственное существование.

Складывание иранской государственности связано с такими великими государствами древности как Ахеменидское (VI–IV вв. до н. э.), Парфянское (III в. до н. э. – III в. н. э.), Сасанидское (III–VII вв.). На протяжении более двух с половиной тысяч лет существования иранское государство много раз подвергалось нашествиям неприятелей и само завоевывало соседние владения. В период средневековья Иран неоднократно оказывался завоеванным чужеземцами (арабы, тюр-

кские племена, монголы и др.) и включался в состав основанных в результате этих завоеваний государственных образований.

Соседями на севере и северо-западе иранского государства были славянские народы, объединившиеся в VIII–IX в. в древнерусское Киевское государство. Киевская Русь поддерживала торговые и политические отношения со странами Востока. Через территорию Киевского государства проходили транзитные торговые пути во многих направлениях. Основной магистралью, связывавшей древних русов с Востоком, была река Волга – Волжско-каспийский путь. По нему с незапамятных времен осуществлялись не только «торговые, купеческие, но и более широкие русско-восточные международные связи...»¹.

Между Русью и иранскими городами и областями, такими как Тебриз, Гилян, Шемаха, Дербент, Табаристан и др. существовали оживленные торговые взаимоотношения. Торговля с Русью приносила персидским купцам большие выгоды, «так как русские товары приобретались ими по очень дешевой цене...»².

Торговля продолжала развиваться и в XI–XII вв. Монгольские нашествия XIII–XIV вв., сопровождавшиеся невиданными разрушениями, истреблением народов и разорением многих государств, надолго прервали экономические связи Руси с восточными государствами, и в частности с Ираном.

После освобождения Русского государства от татарского гнета и объединения русских земель под властью Москвы произошло восстановление экономико-политических отношений Руси с мусульманскими странами. Этому способствовало освобождение Московским государством Волги из-под владычества Казанского и Астраханского ханств. Первое из них господствовало на среднем течении Волги, второе – закрывало выход в Каспийское море. Задача была решена завоеванием в 1552 г. Казанского и в 1556 г. Астраханского ханств. Был получен свободный выход в Каспийское море. Наступила эра русского проникновения на Кавказ и в районы

Каспийского моря. С этого времени начала складываться русско-иранская граница.

Каспийское море с незапамятных времен пользовалось репутацией весьма оживленного пути, связывавшего многие страны Ближнего и Среднего Востока. Начиная примерно с X века русские правители предпринимали попытки овладеть Каспийским морем. Но для их осуществления требовалось сломить сопротивление государств, лежащих на пути к берегам Каспийского моря. Борьба с Золотой ордой, Крымским ханством, Турцией, и, наконец, завоевание Казанского и Астраханского ханств – важнейшие этапы на пути продвижения России к Каспийскому морю и в Закавказье. Выход Московского государства через Астрахань к Каспийскому морю укрепил и расширил его влияние на Кавказе³.

Владения Русского государства и Ирана пришли в непосредственное соприкосновение. Северная часть Каспийского моря стала считаться принадлежащей России, а западная и южная – Ирану. Волжский путь, важный как с политической, так и с торговой точек зрения, на всем его протяжении стал принадлежать России.

На развитие русско-иранских отношений огромное влияние оказывала Турция, являвшаяся основным соперником Московского государства и Ирана. После завоевания турками Константинополя в 1453 г. значительно возросла активность Турции как на Западе, так и на Востоке и многие соседние страны стали подвергаться нападениям турецких войск.

Османская империя направила свою завоевательную политику не только против юго-восточной Европы, но и против Русского государства, Ирана и Кавказа. Еще в 1475 г. турки завоевали Крымский полуостров и превратили Крымское ханство в своего вассала, они использовали казанских и астраханских татар против русских и Ирана. Поэтому вопрос о союзе Московского государства и Ирана был особенно важен в русско-иранских отношениях этого времени.

Оживление русско-иранских отношений совпадает по времени с возникновением Сефевидского государства в Иране (1500–1722 гг.). Обмен первыми дипломатическими миссия-

ми между Московским и Сефевидским государствами в ранге послов произошел в 1552–1553 гг. Однако дипломатические связи между ними существовали и ранее⁴.

У сефевидского шаха для отправки посла в Москву были достаточно веские мотивы. Основной – неудачи в войне с турками, особенно в начале турками в 1548 г. новом наступлении с целью захвата Закавказья. Со своей стороны Московское государство было заинтересовано в продвижении на юг и юго-восток, но здесь его интересы сталкивались с Турцией. Так создавалась общность интересов Ирана и России против Турции. Необходимо отметить, что инициаторами сближения России с Ираном выступали и закавказские правители, которые хотели привлечь на свою сторону русское государство в противовес наступлению Турции. Первое посольство в Москву направили кабардинские князья в 1552 г. Н.М. Карамзин писал: «Земля Шавкальская, Тюменская, Грузинская хотели быть в нашем подданстве»⁵.

В 1557 г. Кабарда добровольно присоединилась к России. Укрепились связи с Дагестаном. Особенно этому способствовала постройка русской крепости в стратегически важном пункте, в центре Северного Кавказа при впадении реки Сунжи в Терек. Были установлены сношения Грузии с Москвой через Дарьяльский проход.

Значительно расширяются экономические и политические связи Москвы с Закавказьем. Поездки азербайджанских и армянских купцов на Русь приобретают систематический характер. В Астрахани и в Москве возникают постоянные армянские и грузинские колонии. Но в связи с осложнившимися условиями в Ливонской войне (1558–1583 гг.) Московское государство не могло вести активную политику на Кавказе. Кавказ стал ареной ожесточенной борьбы между Османской империей и сефевидским Ираном. По договору 1555 г. Закавказье было поделено между султаном и шахом: Имеретинское царство, княжества Гурия и Мегрелия и западная часть Месхетии, а также часть западной Армении отходила к Турции, а восточные части Грузии и Армении и весь Азербайджан – к Ирану. В условиях борьбы за Кавказ двух крупных и сильных

в военном отношении держав разрозненные государства Закавказья оказались неспособными сохранить свою независимость.

В конце XVI века, воспользовавшись внутренними смутами в Иране, турки захватили Азербайджан, Закавказье и Ширван. В 1583 г. ими был взят Баку. Турция вышла к Каспийскому морю, здесь появился турецкий флот, было построено несколько турецких крепостей в Дагестане и на Тереке.

В эти тяжелые для Ирана и России годы устанавливаются между ними регулярные дипломатические отношения и делается одна из первых заявок на расширение русско-иранской границы. Шах Ирана Ходабендэ (1578–1587) предложил русскому царю военный союз против Турции, предлагая за оказание военной помощи передать России города Дербент и Баку, которые в то время находились в руках турок. В 1590 г. с этим же предложением обратился иранский шах Аббас I (1587–1629), обещая за военную помощь против Турции передать не только города Дербент и Баку, но и Шемаху.

Ослабленное Московское государство почти до конца XVI в. проводило против Османской империи сугубо оборонительную политику. Однако оно не отклонило предложений Ирана, так как выход турок на побережье Каспийского моря создавал опасность не только для Ирана, но угрожал позициям Московского государства на юге от Днестра вплоть до Закаспия и Волго-каспийскому пути. Но этот военный союз в силу многих исторических обстоятельств не получил логического завершения, хотя русско-иранские политические и экономические отношения продолжали оставаться дружескими⁶.

Правда, это не исключало между ними ряда противоречий по отдельным пограничным вопросам, главным образом в отношении Дагестана и Грузии. Наибольшей остроты, вылившейся в вооруженное столкновение в середине XVII века, достиг вопрос о Дагестане из-за русских военных городков на реках Сунже и Койсе. Как и укрепления на реке Терек они были построены для защиты юго-восточной границы Москов-

ского государства. Защищали они и северную границу Ирана от перехода через нее турецкой пехоты и иранско-татарской конницы. Об укреплении этих городков русскими гарнизонами шах Аббас неоднократно просил московское правительство.

Однако этот вооруженный конфликт и некоторые более поздние носили временный характер и не нарушали общие добрососедские отношения между Ираном и Россией, хотя вопрос о военном союзе больше не ставился.

Шах Аббас I, используя русскую военную помощь по обеспечению безопасности своей северной границы па Тереке, притом без какой-либо компенсации за такую помощь к 1607 г. отвоевал у турок все захваченные ими иранские земли. И, несмотря на дружественные отношения с Московским государством, шах Аббас в 1604–1605 гг. приступил к ликвидации вооруженным путем русского влияния в Восточной Грузии. Шахские войска напали на дружественную Москве Кахетию, убили грузинского царя Александра и его сына. Но уже к 1607 г., оставшись с Турцией один на один, шах Аббас вновь обратился к Москве за помощью и призывал к совместной борьбе с турками. Ослабленное внутренней смутой Московское государство не могло оказать помощь Ирану и продолжать активную политику на Кавказе⁷.

В результате, позиции России на Кавказе оказались весьма слабыми. Ее владения включали лишь небольшой район с укрепленным городком Терки и несколько станиц гребенских казаков на левом берегу Терека. Вплоть до начала XVIII века соперничество на Кавказе, как уже отмечалось, шло в основном между сефевидским Ираном и Османской империей. Ирано-турецкие войны велись с переменным успехом и завершились новым договором 1639 г., разделившим спорную территорию на сферы влияния: Восточная Грузия и Восточная Армения, Азербайджан и Дагестан оказались под властью иранских шахов; Западная Грузия и Западная Армения, Абхазия и земли Причерноморья и Прикубанье отошли к Турции. Однако ни одна из сторон не была удовлетворена достигнутыми результатами. Каждая из них продолжа-

да вынашивать далеко идущие планы. Иран пытался не только сохранить влияние на Кавказе, но и продолжить северные границы своих владений до Терека. Турция стремилась расширить сферу своего влияния в Закавказье и бассейне реки Кубань.

Условия жизни населения подвластных Ирану и Турции закавказских территорий были крайне тяжелыми. Поэтому в Закавказье возникло широкое национально-освободительное движение. Прогрессирующий упадок Ирана и Османской империи, активный выход России на международную арену поставили вопрос о судьбе Кавказа в круг важнейших проблем мировой политики в конце XVII века.

Северный Кавказ стал объектом кавказской политики России. Для Москвы продвижение на Кавказ означало закрепление ее позиций на ближневосточном плацдарме и достижение новых успехов в борьбе за расширение и безопасность южных границ. Народы Закавказья видели в русском государстве силу, способную противостоять Ирану и Турции, представлявших для них серьезную угрозу. Присутствие русских войск, не раз встававших на пути османских и иранских завоевателей, стало важным фактором в борьбе горских народов. Возведение русских крепостей на Тереке, ставших серьезной преградой на пути османо-иранской агрессии против Северного Кавказа, развитие торговых связей с горскими народами – таковы основные звенья в реализации российской политики, способствовавшей расширению и укреплению связей народов Северного Кавказа с Россией. Одним из подтверждений подобной тенденции можно считать участие горцев в русско-турецкой войне 1676–1681 гг. на стороне России⁸.

Южная граница России складывалась не только во время войн, но и в мирное время, когда отдельные правители Закавказья добровольно просили русское правительство взять их под свое покровительство. В 1639 г. кахетинский царь Теймураз подтвердил присягу о вступлении Кахетии в русское подданство, в 1651 г. принял российское подданство царь Имеретин Александр.

Закавказье играло важную роль в формировании русско-иранской границы, именно в результате насильственного и добровольного присоединения к России ряда земель Закавказья создавалась русско-иранская граница.

До XVIII века четко определенной, зафиксированной границы между Россией и Ираном не существовало. Периодически возникали споры о принадлежности отдельных пунктов той или иной стороне. Это подтверждают и архивные документы. На запрос российской Академии наук в коллегия иностранных дел России о границе между Ираном и Россией от 29 декабря 1757 г. было заявлено, что «особой карты о границах России с Персией нет, да границы постоянной не было. А есть карта... всего по Каспийскому морю полуденного берега. А в публичной экспедиции есть карта кабардинная, в которой граница с Персией означена»⁹.

К началу XVIII века на юго-востоке Россия граничила с Кабардой и Дагестаном. Русско-кабардинская граница пересекала верховья Кубани, Кумы и Терека, проходила по линии: Черкасск, Верховье Кумы, течение Терека до Каспийского моря. Русско-иранская граница была довольно протяженной: от Гребеней до крепости Терки и по Каспийскому берегу от крепости Терки до Гурьева.

В то время как Северное Прикаспие принадлежало России, Западное и Южное входило в состав Ирана; таким образом Каспийское море находилось во владении двух держав. Русская граница охранялась гребенскими казачьими городками (Курдюков, Гладский, Щедрин, Червлёный), деревянной крепостью Терки и каменным кремлем Астрахани. Линия границы была без естественных преград (кроме р. Терек), трудно охраняема, постоянно подвергалась нападениям со стороны ногайцев, чеченцев, терских и кубанских татар и кумыков. От набегов страдали и иранские владения (нападения лезгин).

Имея общую границу с Кабардой и Ираном, Россия должна была бдительно следить за ее состоянием, чтобы своевременно пресечь агрессивные устремления смежной с ними Турции¹⁰.

К концу XVII века завершился процесс этнической консолидации кабардинцев, что позволяло уточнить их границы – от верховьев реки Кумы на западе до реки Сунжа на востоке. Кабарда делилась на две неравные части: земли от Кумы и Кубани до слияния рек Баксан и Терек назывались Большой Кабардой, Малая Кабарда простиралась по правобережью Терека до станицы Нижний Надр. Политическая раздробленность Кабарды вела к бесконечным раздорам, обостряла обстановку в регионе. В последней трети XVII века почти все владения Большой и Малой Кабарды признавали верховенство Москвы¹¹.

Напряженная военно-политическая обстановка складывалась на русско-иранской границе, особенно в прикаспийских владениях Ирана – Дагестане, Азербайджане (провинциях Ширван и Гилян) и южнокаспийских провинциях (Мазендеране и Астрабаде). Иран, где господствующее положение занимали персы – шииты угнетали коренное население этих областей. Состав населения этих территорий был крайне пестрым. Здесь жили армяне-христиане, турки-сунниты, различные кавказские племена, еврей-иудеи, персы. Наиболее важными по своей стратегической значимости российскими пограничными пунктами и провинциями Прикаспия, расположенными на западном и южном берегах Каспийского моря, были – Астрахань, крепость Святого креста; иранскими – Дербент, Баку, устье Куры.

Астрахань была главной военной и морской базой России на Каспийском море. Она занимала выгодное положение недалеко от устья Волги, связывающей внутренние области России. Астрахань являлась самой сильной в Прикаспии крепостью. Она была защищена тройными укреплениями, состоящими из Кремля, Белого города и Земляного города, и имела военный гарнизон. Астрахань была портовым городом, имевшим пристань, верфи, склады и т. п.

Крепость Святого креста была заложена русскими в 1724 г. на реке Сулак. Расположение крепости в сравнительно небольшом удалении от границ Кабарды должно было способствовать укреплению русского влияния в Кабарде и обес-

печить оказание помощи кабардинцам в их борьбе против Крымского ханства и Турции. Россия была заинтересована в усилении своего влияния в Кабарде по стратегическим соображениям. Через Кабарду проходили важные пути: Дарьяльский, соединявший Закавказье с Северным Кавказом и Северокавказский, – связывающий Северное Причерноморье с Северным Прикаспьем¹².

Сооружая крепость Святого креста, русское правительство рассматривало ее как важнейший элемент в создаваемой целой системе укреплений на побережье Каспия, в междуречье Терека и Койсы. Ирану принадлежали два важных города-порта на берегу Каспийского моря – Дербент и Баку.

Дербент контролировал пути, соединявшие Северное Прикаспие с Южным, и служил «дверью железной к каспийским воротам и Персии». Баку представлял собой сильную, укрепленную крепость, морской порт и узел сухопутных дорог. Он был расположен в одной из удобнейших гаваней Каспийского моря. Овладение этими двумя городами являлось одной из важнейших стратегических задач России на юге. Владея этими пунктами, Россия могла укрепить свое влияние в Кабарде и Дагестане, а тем самым добиться прекращения изнурительной пограничной войны и отодвинуть южную границу до Кавказских гор и пресечь попытки Турции проникнуть в Прикаспье¹³.

Россия в интересах своей безопасности не могла допустить утверждения Турции в Кабарде и на западном побережье Каспийского моря. На это были направлены все дипломатически и военные усилия России. Кроме того нельзя было не считаться с просьбами о защите со стороны армян, грузин и др. закавказских народов, которые неоднократно просили принять их в русское подданство для защиты от иранского и турецкого гнета.

Кабардинские князья и дагестанские владельцы, находясь в постоянных междоусобных распрях и испытывая угрозу со стороны Крыма и Турции, нуждались в покровительстве сильной державы и неоднократно обращались к русскому царю с просьбой о помощи... В 1718–1720 гг. шамхал тарковс-

кий и андреевские владельцы согласно их просьбе были приняты в российское подданство.

Хотя дипломатическое наступление России на Кабарду и Дагестан привели к известным успехам, однако о реальной власти русского правительства в этих землях не могло быть и речи. Это прежде всего относится к Дагестану. Андреевские владельцы и тарковский шамхал только формально признавали свою зависимость от России и постоянно нападали на русские границы и грабили население¹⁴.

В конце XVII – начале XVIII веков Иран переживал период глубокого экономического и политического упадка. Власть шаха становилась призрачной. В разных местах обширной и разноплеменной империи происходили восстания. Восстания вспыхнули в Курдистане, Луристане, Беллуджистане, в Грузии, Армении, Азербайджане. Воспользовавшись тяжелым положением Ирана, афганцы вторглись на иранскую территорию и в 1722 г. захватили Исфаган. Вождь афганцев Мир Махмуд провозгласил себя шахиншахом Ирана. Хотя афганцы захватили значительную территорию центрального Ирана с городами Кашаном, Кумом, Казвином и другими, положение завоевателей было непрочным, ибо их насилия и грабежи вызвали массовое сопротивление персидского народа. Россия не могла оставаться безучастной в вопросе о положении в Иране. Политика России в отношении Ирана определялась прежде всего интересами ее безопасности и теми планами, которые определяли восточную политику Петра I. Это – овладение берегами Каспийского моря и не допустить усиления Турции за счет персидских земель на Кавказе.

Вплотную заняться кавказскими делами Петр I смог лишь после заключения в 1721 г. Ништадского мира. Необходимость помощи иранскому шаху против восстаний инспирируемых Турцией явилась непосредственной причиной Персидского похода Петра I.

В июне 1722 г Петр I выпустил манифест персидскому народу, в котором заявлял, что Россия выступает не против Ирана, а для обуздания Сурхай-хана и Хаджи Давуда, которые в городе Шемахе наших людей «для торгов туда приехав-

ших безвинно и немалосердно порубили и их пожитки и товары на четыре миллиона рублей похитили»¹⁵.

Русские войска заняли в сентябре 1722 г. Дербент, а летом 1723 г. Баку. Получив от гилянцев просьбу о помощи против афганцев, Петр I морем направил русские отряды в Энзели и Решт¹⁶.

Турция, обеспокоенная вступлением русских войск в Закавказье, и используя развал Сефевидского государства, весной 1723 г. выступила против Ирана. Турецкие войска вторглись в Восточную Армению и Восточную Грузию. Угроза со стороны Турции побудила шаха Тахмаспа II направить своего посла Исмаил-бека в Петербург, чтобы заручиться поддержкой России в борьбе против Турции и афганцев. 23 сентября 1723 г. Исмаил-бек подписал с Петром I Петербургский договор. По мнению Петра I помощь, которую Россия окажет Ирану, не должна была быть безвозмездной. Выдвинутые с русской стороны претензии были закреплены статьей II договора, где было сказано, что «его шахово величество уступает его императорскому величеству всероссийскому в вечное владение города Дербент, Баку со всеми к ним прилежащими и по Каспийскому морю лежащими землями и местами также и провинции Гилян, Мазандеран и Астрабад»¹⁷.

Россия таким образом получала четыре прикаспийские провинции: Ширван, кроме Шемахи с уездом, Гилян, Мазандеран и Астрабад (Горган). На основании договора Россия ввела свои войска в Гилян, но Мазандеран и Астрабад фактически никогда не были заняты русскими войсками (см. Приложение №1).

Правовые нормы, которыми руководствовались составители Петербургского договора, заключались в том, что Иран уступает прикаспийские провинции ради получения помощи. Россия присоединяет эти земли к своим владениям не путем насильственного захвата, а по добровольному согласию персидского правительства и не даром, а за предоставление шаху своих войск, на содержание которых и будут употреблены доходы с прикаспийских провинций¹⁸.

Позиции России в персидских делах в значительной степени определялись турецкой опасностью. Русское правительство опасалось, что Турция может овладеть всем Ираном. Расстановка сил в период Петровского похода характеризовалась тем, что Россия поддерживала Иран и династию Сефевидов, а Турция взяла сторону афганцев и, используя бедственное положение персидского правительства, стремилась овладеть этой страной. В Иране отрицательно отнеслись к занятию российскими войсками прикаспийских провинций. В провинциях вспыхнуло народное недовольство. Как доносили русские военачальники, «тамошние правители, лишенные их лихоимства, стали стращать людей разными страхами и привели их в такое замешание что российские командиры принуждены были приводить оных в покорность вооруженной рукой»¹⁹.

Российский посланник князь Мещерский доносил из Ирана 17 апреля 1724 года, «что в уступленных его Величеством шахом провинциях является везде не малое замешание». 12 мая 1724 г. на аудиенции у шаха ему было заявлено, что трактатами они недовольны и ратифицировать их не будут²⁰.

Стремление России захватить прикаспийские провинции столкнулось с нежеланием Ирана идти на какие-либо территориальные уступки. Поэтому Иран отказался ратифицировать Петербургский договор. Военные планы Петра I во время персидского похода предусматривали соединение русской армии с войсками закавказских христиан и совместные действия в Закавказье. Эти планы оформились в результат длительных переговоров русского правительства с деятелями армянского и грузинского освободительного движения. Одной из целей этого содружества было освобождение грузинских и армянских земель из-под гнета шахского правительства. Союзники планировали создать в Восточном Закавказье грузино-армянское государство под протекторатом России. С этой целью Петр I пытался изменить религиозно-национальный состав прикаспийских провинций, создавая благоприятные условия для заселения Прикаспия христианами армянского, грузинского и русского происхождения.

В именном указе Петра I, направленного армянским меликам, говорилось, что «...в новополученных персидских провинциях по Каспийскому морю лежащих, удобные места отвести повелели, где бы вы (армянский народ) спокойно пребывать и христианскую веру без препятствия по закону своему отправлять могли». В указе от 10 ноября 1724 г. генерал-майору Кропотову, командующему русскими войсками на Кавказе, Петр I сообщил: «Понеже народ армянский нас просил, дабы мы оный в протекцию свою приняли и в наших новополученных персидских провинциях для поселения удобные места отнести повелели; того ради через сие повелеваем тебе, что кто когда из того армянского народа какие в крепости Святого креста, по реке Сулаку от Гракани и Тереку, где они пожелают и удобные потребные и довольные места, где они поселиться могли и в прочем учинить им всякое вспоможение и содержать тебе оных в крепком охранении и поступать с ними таким порядком, дабы от них никакие жалобы произойти не могли... Мы оный армянский народ в особенную нашу императорскую милость и протекцию приняли»²¹.

Стремясь задушить освободительное движение закавказских христиан, Иран и Турция ополчились против грузин и армян. Константин, кахетинский царь, приверженец персидского двора, одержал победу над царем Вахтангом и в 1723 г. взял Тбилиси. Турецкие войска вторглись в Закавказье и все Восточное Закавказье оказалось в их руках. Это сильно обострило отношения между Россией и Турцией и дело едва не дошло до войны. Но Петр I после тяжелой 20-летней войны со Швецией не счел возможным втягивать страну в новую войну с Турцией, которую поддерживали Англия и Франция. 12 июня 1724 г. в Константинополе был подписан русско-турецкий договор. Грузия, провинция Ереванская, Тебризская и Казвинская, а также вновь образованное Шемахинское ханство оставались за Турцией. За Россией сохранялись города и провинции, полученные ею по Петербургскому договору.

В статье 4 договора говорилось, что если Тахмасп согласится на уступку прикаспийских провинций России, то он бу-

дет признан законным шахом и в возвращении престола ему будет оказана помощь как со стороны России, так и Турции²².

Положительным моментом в Константинопольском договоре являлось официальное признание Турцией за Россией прикаспийских провинций, но, учитывая, что Иран отказался от ратификации Петербургского договора, это признание являлось чисто формальным. Зато Россия пошла на существенные уступки Турции, признав захват ею Восточной Грузии и Восточной Армении.

Пока Ереван, Тбилиси и Шамаха находились под властью Турции, положение России на Каспийском море, безопасность ее южных границ не могли считаться обеспеченными.

После смерти Петра I политика России в Прикаспье претерпела изменения. Правительство Екатерины I не только отказалось от активных действий на Кавказе, но и решило избавиться от прикаспийских провинций, удержание которых для России было невыгодным в экономическом отношении.

26 марта 1726 г. в Верховном тайном совете России слушался вопрос о персидских делах и было решено, «что содержание тех персидских провинций и мест не только весьма трудно, но и почитаю невозможно ради великих иждевений и тамошнего нашему народу несносного воздуха и содержания там 20 батальонов пехоты...»²³.

В условиях длительных войн прикаспийские провинции переживали экономический кризис и имели очень низкие доходы. Русские войска, занимавшие Каспийское побережье, несли большие потери, главным образом от болезней. Несмотря на неблагоприятные обстоятельства русское правительство держало в Прикаспии оккупационные войска в течение 10 лет.

Обстановка в Иране продолжала оставаться напряженной. Афгано-персидские войны шли с переменным успехом. Турция возобновила свои претензии на персидскую территорию. Турецкие войска захватили Ардебиль и подошли в 1727 году к Исфагану, но были разбиты афганцами. В связи с тем, что Иран явился ареной войн, русское правительство должно было держать в Прикаспийских провинциях свои войска, что-

бы охранять берега Каспийского моря и свои южные границы от турок и афганцев. Командующий русскими войсками на Кавказе генерал В.Я. Левашов доносил вице-канцлеру А.И. Остерману в 1731 г., что «заглавнейший фундамент интереса России в персидских делах всегда положено было то, что турок в Каспийском море и вблизи его допустить невозможно... Уже восемь лет Российское государство тяготы несет... Гилян и прочие места содержать не для чего иного, только для опасности от турок и чтобы оных к тем местам не допускать»²⁴.

В 1729 г. генерал Левашов подписал с правителем Исфагана Эшрефом новый трактат, по которому Ирану возвращались провинция Астрабадская и Мазандеранская с обязательством, чтобы они «ни в какие другие державы ни под каким видом отданы не были». Другие провинции, лежащие по Каспийскому побережью от рек Куры и Аракса до пункта Тенинабуна (70 верст к юго-востоку от Решта), остаются за Россией. Подробно была означена граница, разделяющая российские владения в Гиляне с персидскими²⁵. Разграничение это носило условный характер, т. к. не фиксировалось на местности.

Но в 1730 г. шах Тахмасп победил исфаганского правителя и договор фактически был аннулирован. В 30-х годах обстановка в Иране изменилась, иранские войска под предводительством Надир-хана (будущего Надир-шаха (1736–1747 гг.) изгнали афганцев из Ирана и повели успешное наступление против Турции. Персидские войска заняли Ардебиль, Хамадан, Тебриз, обезопасив от турок южный берег Каспийского моря. Русское правительство готовилось к войне с Турцией на Азово-черноморском побережье (война 1736–1739 гг.) и хотело иметь в лице Ирана своего союзника. В январе 1732 г. в Реште был подписан русско-иранский договор. Провинции Гилян, Мазандеран, Горган снова перешли во владение шаха, русские войска были отведены за реку Куру (см. Приложение №2).

Россия обязывалась также вернуть Ирану прикаспийские земли к северу от реки Куры, если Турция освободит захваченные ею территории в Закавказье. Уступки, сделан-

ные Россией, были тем более существенными, что участие в персидских делах обошлась ей «многими миллионами» и «многие российские купецкие люди побиты и на многие сты тысяч товаров и имений их пограблено». Важной была статья VIII в договоре, которая предусматривала самоопределение Грузии и восстановление на престоле царя Вахтанга. Ст. V подтверждала свободу судоходства и торговли в портах Каспийского моря и разрешала учреждение русского консульства в Реште. Рештский договор фактически послужил основой для всей последующей политики России в отношении прикаспийских провинций. Все другие договоры подтверждали принадлежность провинций Ирану при условии запрещения ввода в них войск третьей державы и установлении там иностранного влияния. В противном случае подтверждалось договором, что провинции «вечно не отлучены будут от империи Российской и учиненные трактаты да разрушатся».

Успешные действия иранских войск против Турции в Закавказье в 1734–1735 гг., освобождение от турецких войск Северного Азербайджана, Восточной Грузии и Северной Армении значительно укрепили позиции Ирана. Надир-хан потребовал от России вывести все войска с прикаспийских провинций. 10/21 марта 1735 г. между Россией и Ираном был заключен Гянджинский договор «вечного союза». В соответствии со статьей I города Баку и Дербент отходили к Ирану с тем, чтобы их «никаким образом и ни под каким видом в руки других держав, а паче общих неприятелей не отдавать»²⁶.

По договору шах обещал начатую войну с турками продолжать «с крайним тщанием и ревностью». Давались также взаимные обязательства не заключать с Турцией сепаратного мира (см. Приложение ч.3). Однако это условие было вскоре нарушено Надиром – в 1736 г. он заключил мир с Турцией.

Гянджинский договор признавал власть Ирана над Дагестаном. Это означало, что горцы будут находиться под протекторатом шаха и северная граница Ирана перешагнет Кавказский хребет и пройдет по Тереку, а крепость Святого креста, заложенная Петром I и выстроенная трудами десятков тысяч русских солдат, будет уничтожена.

Выполнение условий Гянджинского договора не прошло без осложнений. Если возвращение Ирану Гиляна, его исконной провинции, было вполне закономерно, то передача ему закавказских территорий вызвало недовольство народов их населявших. Водворившись в Восточной Грузии, персы начали расправляться с непокорными князьями и армянскими правителями, проявлявшими лояльность к России. Таким образом, завоевания Петра I на Каспийском море оказались не прочными. Россия не смогла удержать за собой завоеванные земли и расширить русско-иранскую границу. Но вместе с тем Россия не оставила планов дальнейшего продвижения на Кавказ. Укреплялись позиции на подступах к Дагестану, из нижне-теречных казачьих станиц была организована Кизлярская укрепленная линия, а в 1763 г. была основана крепость Моздок.

Временное ослабление международных позиций России привело к изменению и в соотношении сил на Ближнем и Среднем Востоке сначала в пользу Турции, потом Ирана и облегчило осуществление ими завоевательных походов в Закавказье и на Северный Кавказ. Но в то же время приход русских войск в Закавказье способствовал оживлению освободительного движения закавказских народов и укреплению связей России с Грузией и Арменией.

XVIII век для Ирана был временем почти непрерывных войн и феодальных междоусобиц. После смерти Надир-шаха в 1747 г. государство распалось на ряд самостоятельных владений, правители которых вели между собой ожесточенную борьбу. От Ирана отделились Афганистан, ханства Северного Азербайджана, часть Армении, Восточная Грузия. На юге власть захватил Керим-хан Зенд (1750–1779). К 60-м годам ему удалось объединить почти все иранские земли (за исключением Хорасана).

С Россией Иран при Керим-хане имел оживленные торговые и политические отношения и даже ставился вопрос о политическом и военном союзе против Турции, но смерть хана в 1779 г. помешала осуществлению этого плана.

С 60–70-х годов XVIII века политика России на Кавказе становится более активной. Со второй половины века, когда

Иран фактически выбыл из борьбы в связи с новой междоусобицей, будущее Северного Кавказа решалось в соперничестве России и Турции. Их конфликт распространился не только на Дагестан и Кабарду, но и на Осетию, Ингушетию, Чечню и другие области. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. окончательно изменила расстановку сил в пользу России. Соответственно назревшая необходимость выбора покровительства предопределила поэтапное присоединение отдельных территорий Северного Кавказа к России: Ингушетии и Восточной Осетии (1770 г.), Кабарды в 1774 г., Чечни, Шахмаханства Тарковского и Северной Кумыкии в 1781–96 гг. Кизляр и Моздок превратились в опорные пункты строительства кавказской линии русской границы. После присоединения Прикубанья южные границы России продвинулись к Кавказу, что усилило тягу народов Закавказья к установлению патрональных отношений с русским правительством для совместной борьбы с Турцией и Ираном.

Но нужно иметь в виду, что присоединение Северного Кавказа к России воспринималось народами региона как результат политического союза, направленного против общих врагов, а не как акт их превращения в подданных российского царя. Поэтому ясны мотивы часто меняющейся внешнеполитической ориентации местных владетелей, для которых признание сюзеренитета России не означало прекращения государственной самостоятельности. Как только Россия не считалась с этим, положение осложнялось, возникала конфликтная ситуация. Поэтому российская администрация стремилась не покушаться на традиции, обычаи, быт, нравы и верования горских народов, не разрушать специфику их хозяйственного и общественного бытия²⁷.

Стремясь создать барьер в Закавказье, русская дипломатия в 80-х годах XVIII столетия выдвигала задачу объединения грузинских владений под протекторатом России и поддерживала идеи о восстановлении Армянского царства в Восточной Армении, высвободив ее из-под власти Ирана.

О стремлении России к упрочению своих позиций на Кавказе свидетельствует составленное российским канцлером -

Г.А. Потемкиным и утвержденное Екатериной II (1762–1796) «Положение о горских народах», где ясно проводилась мысль о необходимости установления протектората над всеми владениями Закавказья.

В течение 1777–1780 гг. было организовано укрепление линии от Моздока до Азова в виде форпостов. Екатерина II щедро раздавала кавказские земли «российскому дворянству» (Указ 1782 г.). В 1791 г. линия границы была перенесена на р. Кубань, и в результате этого захваченные земли были заняты запорожскими казаками, переселенными с Буга.

В сложной обстановке феодального Закавказья русская дипломатия ориентировалась прежде всего на дружественно настроенную Грузию. До середины XVIII столетия грузинские княжества Картли и Кахетия являлись вассальными, подчиненными Ирану. После смерти Надир-шаха княжества сумели отстоять свою независимость. В 1762 г. произошло их объединение под властью царя Ираклия II. Хотя персы и продолжали рассматривать Ираклия как подвластного Ирану правителя, Картли-Кахетинское царство было совершенно самостоятельным и даже сумело подчинить себе два соседних ханства – Ереванское и Гянджинское.

Власть Ирана в Закавказье с середины XVIII столетия по существу была сведена на нет, однако положение Грузии и закавказских ханств было весьма неустойчивым. Угроза их независимости со стороны Ирана и Турции оставалась вполне реальной. Укрепление центральной власти в Иране, как это полностью подтвердилось впоследствии, неизбежно должно было привести к попыткам восстановить иранское господство в Закавказье. Грузия и закавказские ханства были не в состоянии в течение длительного времени противостоять собственными силами таким крупным государствам, как Иран и Турция. Поэтому покровительство России благожелательно было встречено в Закавказье.

Включение вопроса о Грузии в русско-турецкой Кучук-кайнарджийский договор 1774 г., где Россия открыто выступила перед лицом всей Европы в роли защитницы Грузии, еще более сблизило эти два государства. В конце 1782 г.

Ираклий представил Екатерине II просьбу о принятии его под покровительство России. Предъявленные им условия были следующие: утвердить за ним его потомственный престол, признать право на владение Ереваном и Гянджой, помочь в приобретении Ахалцихской и Карсской областей и в возвращении земель, отнятых лезгинами. За это царь обещал свои услуги в войне с Ираном и Турцией²⁸.

Трактат между Россией и Грузией был подписан 24 июля 1783 года в штаб-квартире командующего русскими войсками на Кавказе П.С. Потемкина в Георгиевске (Георгиевский трактат). Состоявший из 13 основных и 4 сепаратных статей трактат носил характер демонстрации взаимной симпатии и назывался «дружественным договором»²⁹. При заключении трактата Екатерина II потребовала не именовать грузин подданными, а союзниками и не включать в трактат никаких денежных условий. Поступление Восточной Грузии под покровительство России несомненно усилило прорусскую ориентацию азербайджанских ханств. Но правители этих ханств искали покровительства России главным образом с целью расширения своих владений с помощью русских войск, при условии отказа русского правительства от вмешательства во внутренние дела ханств. Это представляло им свободу действий в отношении их соседей армян и грузин, что не соответствовало планам русской политики в Закавказье.

На попытку царизма покорить Дагестан и Чечню местное население ответило крупным восстанием 1785 года. Связь с Закавказьем была прервана. Горские народы упорно отстаивали свою независимость. Русский отряд, находившийся в Грузии, оказался в весьма тяжелом положении. Он не смог обеспечить безопасность Грузии. Обстановка еще более осложнилась, когда в 1787 г. началась новая русско-турецкая война. Поэтому русское правительство вынуждено было вывести свои войска из Грузии.

К 1794 г. Ага-Мохаммед-хан Каджар сумел объединить под своей властью почти весь Иран и намеревался восстановить власть Ирана над Грузией и закавказскими ханствами, утраченную во время междоусобных войн в Иране.

С Кавказом у Ирана сохранились тесные экономические связи. Население Кавказа было заинтересовано в развитии торговли, в культурном, религиозном общении с Ираном. Однако политические интересы народов Кавказа и Ирана не совпадали: Иран стремился к расширению территории за счет народов Грузии и мусульманских ханств Закавказья, а народы Кавказа выступали за сохранение своей самостоятельности. По этой же причине народы Кавказа не всегда одобряли и политику России, также стремящейся завладеть этим регионом³⁰.

В 1795 г. Ага-Мохаммед-хан с 60-тысячным войском вторгся в Закавказье. Грузинское Картли-Кахетинское царство, перешедшее под покровительство России, и его столица Тбилиси были разорены. Несколько тысяч грузин были уведены в плен.

Нашествие Ага-Мохаммед-хана на Закавказье, разорение Грузии побудили русское правительство предпринять ответные меры. Весной 1796 г. в Закавказье был направлен 30-тысячный корпус под командованием генерала В. Зубова. В инструкции, данной генералу Зубову перед отправлением его в Иран, было сказано: «Предмет и назначение корпуса сего есть освобождение Грузии и подкрепление царя грузинского, меликов армянских в Карабаге и Ибрагим-хана Шушинского, твердо и мужественно сопротивляющегося Ага-Мохаммад-хану, и других утесненных и нам благонамеренных ханов... Главное назначение Ваше состоит в том, чтобы взятием Баку соединить силы ваши с морскими силами... и с корпусом кавказским... и чтобы первая операция была бы окончена соединением всех частей и очищением до р. Аракса»³¹.

Русские войска при своем продвижении в Закавказье встретили жестокое сопротивление со стороны отдельных ханов. Успехи Ага-Мохаммад-хана в Грузии и обещание им помощи в случае войны с Россией способствовало их ориентации на Иран. Они посылали к Ага-Мохаммад-хану послов с «уверениями о своей преданности», но не получили помощи. Крепость Дербент отчаянно сопротивлялась русским войскам. В крепости было сосредоточено до 10000 вооруженных

бойцов. Русских войск было 20000. 10 мая 1796 г. Дербент был взят.

Зубов писал после взятия крепости «я, обретя под Дербентом отчаянное сопротивление и всю жестокость войны, принужден был жертвовать жизнью воинов моему начальству вверенных»³². Взятие Дербента русскими войсками изменило обстановку в Закавказье. Многие ханы были уверены, что русские не могут взять такую хорошо укрепленную крепость, да и надеялись на помощь персидского войска.

Поэтому бакинский хан, а также шемахинский и шекинский объявили покорность России. В июне 1796 г. 3 пехотных батальона, полк казаков и четыре отряда полевой артиллерии вошли без боя в Баку.

Оценивая достижения похода, В. Зубов писал в своем отчете российскому правительству: «Пройдя пятьсот верст от границ российских... и отперши победоносным оружием железные врата Ирана...» защитил «от сил и влияния хищника Ага-Мохаммад-хана сей берег рек Куры и Аракса, сокупив в повиновение (России) всех на западном берегу Каспийского моря народов до пределов Гилянских... и поставил уже твердую... ногу в Баку...»³³.

Поход Зубова выполнил ту задачу, которую поставила перед ним Екатерина II – присоединение Закавказья к России. Но недалеконидная политика Павла I (1796–1801), связавшего все свои политические интересы с Западом, свела на нет приобретения России в Закавказье. По его приказу поход был прекращен. В. Зубов был уволен со службы Государственной военной коллегией «по болезни». В 1797 г. русские войска добровольно оставили Грузию и Азербайджан, подорвав доверие к России как ханов, так и населения, сочувствующего русским.

Но империалистические устремления в политике России конца XVIII – начале XIX века уже нельзя было остановить. С начала XIX века начинается новый этап в политике России в отношении Закавказья. Если в предыдущие десятилетия речь в основном шла о создании зависимых вассальных государств в Закавказье, то теперь, после успешных войн с Турци-

ей и Ираном, русское правительство взяло курс на непосредственное включение Грузии, Армении и закавказских ханств в состав Российской империи. Необходимость присоединения Закавказья и побережий Черного и Каспийского морей обосновывалось российской бюрократией политическими, экономическими и военно-стратегическими причинами.

Присоединение Закавказья, особенно Грузии и Армении происходило без существенного противодействия со стороны местного населения. В Грузии и Армении, как было отмечено выше, тяготение к России стало намечаться еще в XVI веке, а в XVIII уже были подписаны официальные документы о переходе Грузии под русское покровительство. В манифесте Павла I о присоединении Грузии от 18 декабря 1800 г. говорилось, что российское правительство согласилось на присоединения Грузии к России по просьбе грузинского народа и царя Ираклия в целях защиты Грузии от нападений извне и сохранения порядка внутри страны.

После убийства Павла I Александр I (1801–1825) неоднократно возвращался к вопросу о присоединении Грузии к России. Государственный Совет России, собранный по указанию Александра I, обсудил вопрос о принятии Грузии в российское подданство. Совет подтвердил, что все население Грузии и почти все особы царского грузинского дома желают перейти в русское подданство. Если же Грузию оставить под управлением грузинских царей, высказывалось мнение в Государственном Совете, – то это навлечет беды на истощенную страну и будет крайне вредно России. Притязания же персидских шахов на верховную власть над Грузией кончились бы разорением последней... Если же Грузию не брать в подданство, а только покровительствовать ей, то потребуются много русских сил и средств, чтобы обеспечить ей безопасность, да и русские войска не успеют подойти к ее границам, как Грузия будет разорена персидскими войсками, в случае их нового нашествия на Грузию.

По мнению Государственного Совета России нецелесообразно покидать Грузию потому, что она сразу же станет жертвой мусульманского соседа – Ирана, а может быть и Турции, а

все христианское население Грузии будет истреблено. Это создаст дополнительную опасность на южных русских границах.

Не менее опасен и переход Грузии под покровительство Оттоманской Порты. Поэтому Государственный Совет принял единодушное решение: в интересах самой Грузии и России лучше, если Грузия будет находиться под властью России³⁴.

Но, несмотря на решение Государственного Совета, Александр I колебался в вопросе о присоединении Грузии и прежде чем принять окончательное решение о присоединении Грузии к России, просил изучить на месте и доложить ему, как относятся различные слои грузинского общества к присоединению к России, все ли сословия единодушно просили о присоединении, может ли Грузия самостоятельно противостоять нападениям извне и ликвидировать продолжающиеся внутренние междоусобия. Такого же примерно содержания предписание было послано генерал-лейтенанту К.Ф. Кноррингу, главнокомандующему российскими войсками на Кавказе.

К.Ф. Кнорринг донес Александру I 28 июля/9 августа 1801 г., что в соответствии с высочайшим повелением он посетил Грузию и выяснил, что Грузия собственными силами противостоять притязаниям Персии не может, а также не в состоянии отразить набеги горцев.

Например, во время вторжения в Грузию Ага-Мохаммед-хана Ираклий с трудом смог собрать 5 тысяч человек, а во время нападения Омар-хана Аварского не выставили войска вообще. Лезгины (от 5 до 10 тысяч человек), находившиеся на службе у Ираклия, выдавали секреты, помогали своим сородичам грабить Грузию.

Из-за набегов горцев и нашествия персов население Грузии сократилось примерно с 61 тысячи семейств в 1783 г. до 35 тысяч в 1801 г.

Грузины перестали оказывать сопротивление даже многочисленным отрядам врагов, позволили Омар-хану обложить Грузию данью в размере 5 тысяч рублей в год (под предлогом «царских подарков»). Население Грузии разорено, а царский дом и знать все увеличивают поборы с него.

Грузии угрожали феодалы Дагестана, ганджинский хан, претендующий на Шамшадильский округ, ереванский хан. Грузия не защищена со стороны Ирана. Турция сама не напала на Грузию, но лезгины, состоящие на службе у Ахалцихских пашей, постоянно совершали набеги на грузинские земли.

Единства, – продолжал Кнорринг, – среди грузин нет. Например, имеретинцы, находясь в союзе с Ираклием, должны были совместно выступить против войск Ага-Мохаммед-хана. Но когда персидские войска вторглись в Грузию, имеретинцы покинули Ираклия, рассыпались по Картли и начали грабить население не хуже персов. Нет единства и в Кахетии. Там шла борьба за власть.

Кнорринг доносил Александру, что грузинский царь Ираклий искренне хотел передать Грузию под власть России. Он хотел в 1795 г. встретиться с главнокомандующим русскими войсками И.В. Гудовичем и переговорить по всем этим вопросам. Но из-за начавшегося вторжения Ага-Мохаммед-хана вопрос этот был временно отложен. Георгий, вступивший на престол после смерти Ираклия, тоже хотел перейти в русское подданство, но боялся, что царевичи будут против, поэтому поручил своим приближенным – Чавчавадзе, Авалову и Палавандову тайно связаться с русскими властями и начать переговоры о принятии Грузии в русское подданство. Часть грузинского дворянства за сохранение в Грузии старого образа правления, так как опасается при переходе в русское подданство лишиться своих доходов и почестей. Все остальные дворяне и прочие сословия – за присоединение к России. Простой народ – за присоединение, и поэтому сейчас, не зная, какое решение примет русское правительство грузинский народ приуныл³⁵.

Получив эти сведения, Государственный Совет еще раз обсудил вопрос о присоединении Грузии к России. Александр I признал целесообразность присоединения Грузии и 12/25 сентября 1801 г. подписал «Манифест об учреждении нового правления в Грузии».

В «Манифесте» указывалось, что покровительство Грузии всегда обязывало Россию оказывать ей защиту. В 1796 г. Ека-

терина II, когда в Грузию вторгся Ага-Мохаммед-хан, послала туда русские войска, которые не только спасли Грузию от новой опасности, но и заняли земли от берегов Каспийского моря до Куры и Аракса. Но после внезапного отступления русских войск по приказу Павла I для Грузии началась полоса новых несчастий – нашествия, разорения, увод в плен жителей, споры о власти среди членов царского семейства. Это могло повести, говорилось в «Манифесте», не только к исчезновению народа, но и имени грузин с лица земли. Грузия вновь стала просить Россию о покровительстве. Ввод русских войск в Грузию спас страну от новых нашествий. Павел I подписал манифест о присоединении Грузии к России. Александр I, подчеркивалось в документе, хотел сохранить независимость Грузии, если бы было возможно обеспечить ее безопасность. Но это в создавшихся условиях оказалось сделать невозможным. «Не для приращения сил, не для корысти, не для распространения пределов и так уже обширнейшей в свете империи приемлемы на себя бремя управления царства Грузинского. Единое достоинство, единая честь и человечество налагают на нас священный долг, вняв молению страждущих, в отвращение их скорбей учредить в Грузии правление, которое могло бы утвердить правосудие, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона». Такими «высоконравственными» идеями было обосновано в «Манифесте» присоединение Грузии к России, необходимость которого с экономической, политической и военно-стратегической точек зрения доказывалась чиновниками России не в столь высокопарных выражениях, а более прозаически.

Александр I предписал К.Ф. Кноррингу, которого назначил главнокомандующим Грузии, заботиться о развитии торговли, земледелия, ремесел, скотоводства и горного дела в Грузии, а главное – обеспечить ее безопасность со стороны воинственных соседей, а для этого привлечь союзников из числа местных мусульманских ханов. Более определенную задачу – создание союза против Ирана Александр I поставил в рескрипте от 24 декабря 1801 г., направленном на имя Кнорринга.

К.Ф. Кноррингу предлагалось созвать ханов Кубы, Дербента, Баку, Талыша, уцмия Каракайтаского, кадия Табаранского, шамхала Тарковского и других мелких владетелей и договориться о создании союза под верховным покровительством Александра I – «соединить их в сем союзе так, чтобы в случае неприязненного на кого-либо из них нападения от присвоющих в Персии верховную власть все были к защите готовы и, яко добрые и искренние союзники, давали нужное по состоянию войско, ополчась единодушно к прогнанию общего их неприятеля, и постановили б не только таковым действием друг друга защищать, но и всякий неприязненный умысел, когда о том кто узнает, союзнику своему без упущения времени открывать и, таким образом, составляя как бы единое тело и один народ, разделенный на разных правителей, под верховным моим покровительством и охранением состоящих, и приемля заблаговременно от замыслов неприятеля осторожность, всеми способами старались оные отвращать и взаимно себя подкреплять, как добрым соседям пристойно и надлежит и как общая их и народов их безопасность того требует».

Чтобы привлечь мусульманских правителей Закавказья на свою сторону, Александр предлагал повысить «жалованье» некоторым из них, выплачиваемое Россией, выделить деньги кубинскому Шейх-Али-хану на содержание войска («к службе моей готовую»), а также сохранить в силе указ от 21 июля 1763 г. о беспошлинном провозе через границу товаров для личного обихода послов и посланцев, едущих из этих ханств к русскому двору. Правда, здесь же делалась оговорка, ограничивающая беспошлинную торговлю всех других купчин «чтобы казне не было издержек и беспокойства». Всех азиатских послов предписывалось задерживать на границе, узнавать от них, с какими прошениями они прибыли, прошения отправлять в Петербург, а относительно проезда восточных послов в русскую столицу запрашивать специальное мнение Коллегии иностранных дел³⁶.

После присоединения Грузии к России отношение русских властей к набегам горских народов на грузинские зем-

ли и к угрозе нападения со стороны Ирана или Турции изменилось.

Русское правительство рассматривало нападения на Грузию как враждебные, направленные против России действия.

Особенно же пристально русские власти наблюдали за Ираном, где открыто высказывались призывы напасть на Грузию и отвоевать ее от России. 1 (13) марта 1802 г. Кнорринг доносил Александру о подготовке похода иранского шаха Фатх-Али на Ереван с тем, чтобы потом пойти на Грузию. 26 марта 1802 г. Кнорринг сообщал о сборе шахом 40-тысячного войска для похода на Ереван, хан которого поддерживал дружественные отношения с русскими властями и стал готовиться к отражению нашествия шахских войск. Кнорринг испрашивал разрешения помочь ереванскому хану и послать войска из Грузии, когда к ханству будут подходить шахские войска. А весной 1803 г. по сведениям русского командования, Фатх-Али-шах намерен был вторгнуться в Грузию. Александр I предписал Кноррингу 23 апреля (5 мая) 1802 г. воспрепятствовать захвату Ираном Ереванского ханства и вторжению персидских войск в Грузию³⁷.

Официальная русская точка зрения на положение дел в Закавказье, которую должны были довести до сведения иностранных государств русские дипломаты, была изложена, в инструкциях, данных МИДом по указанию Александра I А.Я. Италинскому при назначении его посланником в Турцию. При обвинениях России в расширении своих территорий в сторону Ирана (в чем больше всех обвиняли Россию французы и лично Наполеон), следовало заявлять «для опровержения всяких на сей счет нелепостей: “Приобретений со стороны Персии никаких не имею я чинить, разве доставления Грузии беспечных границ воздержанием в повиновении ее тех владельцев, кои или были данники ее, или всегда от нее зависимы. Что же касается до самого царства Грузинского и я то кроме желания народ единоверный предохранить от бедствий неизбежных, от разделения между фамилии царской происшедших, и от покушений, кои в сем смутном положении соседями Грузии над нею чинилися. Выгод же тут России, конеч-

но, не только не настоят, но, напротив, должна будет она делать немалые пожертвования на содержание войск и правительства в области, столь отдаленной от ее средоточия»³⁸.

Отношения русских властей в Закавказье с Ираном были напряженными. Иранское правительство с возрастающей тревогой наблюдало за распространением русского влияния в этом районе, за тем, как постепенно многие закавказские мусульманские ханы начинали переходить под покровительство России и выпадать из-под влияния Ирана. Экспансия Ирана на Кавказ встречала противодействие не только христианских Грузии и Армении, но и мусульманские ханства также сделали свой выбор в пользу России. В 1799 г. перешли под русское покровительство дербентские ханы, в 1800 г. – талышский хан, в 1801 г. – бакинский хан. С 1802 г. в подданство России было принято Аварское ханство, с 1803 г. – Мингрелия, в 1810 г. – Ингушетия. В результате ряда военных экспедиций в Лезгинские земли Закавказья России был открыт доступ в Дагестан с юга. Все прикаспийское побережье до реки Куры было присоединено к России. Но это не мешало некоторым ханам менять свою политическую ориентацию, вести двойную игру, стараясь поддерживать отношения как с Россией, так и с Ираном.

Для безопасности своих южных границ России было очень важно, чтобы мусульманские ханы Кавказа и Закавказья находились под покровительством России или в союзе с ней. Русские власти пытались всеми мерами привлечь ханов на свою сторону – их убеждали в целесообразности присоединения к России, подкупали, пугали возможностью нашествий со стороны Ирана, им угрожали в случае недоброжелательного отношения к России.

Экспансия русского царизма в Закавказье и желание Ирана во что бы то ни стало удержать под своей властью Грузию и мусульманские ханства неминуемо должно было привести к столкновению Ирана с Россией.

В мае 1804 г. иранский шах Фатх-Али (1798–1834) потребовал немедленного вывода русских войск из Грузии и Гянджинского ханства. Это послужило поводом для начала рус-

ско-иранской войны (1804–1813 гг.). Война началась в 1804 г. с вводом русских войск в Гянджу. Иранские войска во главе с наследным принцем Аббас-мирзой сосредоточились около Тебриза. Русских войск в Закавказье находилось относительно немного и было решено, не дробя войско, перейти в наступление. Несмотря на ряд неудач, к 1806 г. русские войска заняли почти все Закавказье за исключением Ереванского и Нахичеванского ханств. Иранские войска так и не смогли развить наступление.

Война приняла затяжной характер. Россия, занятая войной с Турцией (1806–1807 гг.), не могла вести активные действия против Ирана, а у последнего не было сил, чтобы изгнать русские войска из Закавказья. Значительно обостряло ирано-русские отношения и вмешательство Англии и Франции, которые преследовали свои корыстные интересы в Иране. Поэтому естественно было желание сторон закончить войну путем переговоров. Но требования Ирана оказались неприемлемыми для России – возвращение всего Закавказья, Дагестана и всех земель, вплоть до Кизляра.

В русских дипломатических и военных кругах, особенно после начала военных действий с Ираном, обсуждался вопрос о русско-иранской границе. Большинство мнений сводилось к тому, что России невыгодна сухопутная граница с Ираном, а более целесообразно провести ее по рекам Куре, Араксу и Арпачаю. «Если не удастся ее получить – надо ее всегда иметь в виду как цель (через первую естественную границу по Кубани и Тереку мы уже перешагнули)»³⁹.

Естественная граница давала и другие выгоды, на стороне России оставалось Ереванское ханство с сильной крепостью Ереван. Но выдвинутые Россией условия мирных переговоров не устроили иранскую сторону и военные действия возобновились. К началу ноября 1808 г. Ереванское и Нахичеванское ханства были заняты русскими войсками. Но ни Иран, ни Россия не располагали достаточными силами для ведения активных действий. Несмотря на моральную и военную помощь Англии, Иран не смог изменить соотношение сил на ирано-русском фронте. Летом 1813 года русская армия

разгромила войско Аббас-мирзы, захватила всю его артиллерию, взяла крепость Ленкорань, возведенную и укрепленную англичанами⁴⁰.

Все остальные попытки иранских войск вторгнуться в Закавказье были отражены русскими войсками. Разгром армий Наполеона в России, успешное для последней окончание русско-турецкой войны и поражение иранской армии сделали Иран более сговорчивым. 12/24 октября 1813 г. после 10-дневных переговоров в местечке Гулистан был подписан Гулистанский мирный договор.

По Гулистанскому договору за каждой стороной сохранялись те земли, которые находились под их властью в момент подписания договора. К России, таким образом, отошли Дагестан, Грузия, Имеретия, Гурия, Мингрелия, Абхазия и ханства – Карабахское, Гянджинское, Шекинское, Кубинское, Бакинское, Ширванское, Дербентское и Талышское. За Россией закреплялось исключительное право держать военный флот на Каспийском море (см. Приложение №4). Одновременно, по настоянию иранской стороны, был подписан «Сепаратный акт», представлявший Ирану возможность вернуться к пересмотру условий мирного договора.

После подписания Гулистанского договора существенно изменились границы между Россией и Ираном; «...границею между империей Всероссийской и Персидским государством, от сего времени и впредь, да будет следующая черта: начиная от урочища Одина-Базара прямою чертой через Муганскую степь до Едибулукского брода на реке Араксе, оттоль вверх по Араксу до впадения в оную речки Капалакчая до хребта Мигринских гор и оттуда продолжая черту межами ханств: Карабагского и Нахичеванского, хребтом Алагезских гор до урочища Даралагеца, где соединяются межи ханств: Карабагского, Нахичеванского, Ереванского и части Елисаветпольского округа (бывшего Гянджинского ханства) потом от сего места межою отделяющего Ереванское ханство от земель Елисаветпольской округи, также Шамшадильской и Казахской до урочища Эшок-Мейдана, и от оною хребтом гор по течению правой стороны речки и дороги Гимзачимана по хребту Бамбакс-

ких гор до угла mezi Шурагельской; от сего угла до верху снеговой горы Алагеза, а отсель по хребту гор мжюу Шурагельскою, между Мастарасом и Артиком до реки Арпачая»⁴¹.

Несмотря на сравнительно подробное описание русско-иранской границы в Гулистанском договоре, пограничные вопросы полностью урегулированы не были, граница не была четко зафиксирована на местности. Зачастую кочевые племена без всякого разрешения в период сезонных кочевий пересекали линию границы и подвергали оседлое население грабежам и разорению. Только там, где стояли российские военные гарнизоны, соблюдался режим перехода границы. Подписанием «Сепаратного акта» Россия дала возможность Ирану требовать пересмотра существующих границ и возвращения части отошедших от него территорий.

Положение в Закавказье продолжало оставаться тревожным, несмотря на присоединение к России ряда территорий по Гулистанскому договору и существование договорных отношений со многими владельцами Кавказа и Закавказья. В присоединенных ханствах была сохранена власть местных ханов и они продолжали поддерживать отношения с Ираном и Турцией, надеясь, играя на противоречиях государств, сохранить свою независимость. В Дагестане ряд ханов вели скрытную борьбу против России, а народы, живущие за Терекон и Кубанью, вообще не признавали власти России. Только в Грузии влияние России было достаточно сильным. Ни иранские власти, ни население не считали окончательным решенным вопрос о присоединении части Закавказья к России. Иран продолжал поддерживать в населении убеждение, что в ближайшее время власть шаха над ним будет восстановлена.

Этому способствовало и то обстоятельство, что Гулистанский договор был ратифицирован Россией только через год, но и после этого длительное время, почти пять лет, он оставался неопубликованным. Это давало дополнительный повод для разных кривотолков о границах двух государств. Лишь под давлением обстоятельств шах был вынужден ратифицировать договор. В сентябре 1814 г. в Тифлисе состоялся обмен рати-

фикациями мирного договора между чрезвычайным персидским послом Мирза-Абдоль-ханом и генералом Н.Ф. Ртищевым.

Подписывая договор с Россией, иранское правительство одновременно вело переговоры с англичанами. Переговоры завершились в ноябре 1814 г. подписанием договора, острое которого было направлено против России. Согласно условиям договора Англия обязывалась способствовать пересмотру Гулистанского договора в пользу Ирана и брала на себя обязательство субсидировать иранское правительство в случае войны с какой-либо европейской державой.

Иранское правительство, реваншистские настроения которого поддерживались англичанами, решило направить в Петербург своего посла для переговоров о возвращении Ирану хотя бы части отошедшей к России территории. В 1815 году иранский посол Мирза Абдоль-хан прибыл в Петербург. Переговоры закончились довольно быстро. Министерство иностранных дел не имело определенного мнения относительно возможности удовлетворить просьбу иранского посла о территориальных уступках. В ответной ноте иранскому послу от 22 марта 1816 г. говорилось: «что не Россия к последней войне подала повод, и что перенеся на Кавказ свое оружие, она не имела никаких видов честолюбия и завоевания, но была вынуждена к тому необходимостью, и защитить единоверный народ от несправедливого нападения Ага-Мамед-хана, угрожавшего ему гибелью». Поэтому и сейчас император не может согласиться на передачу Ирану тех земель, жители которых добровольно перешли в российское подданство»⁴².

Можно считать, что посольство Мирзы Абдоль-хана окончилось провалом. Ни одна из его просьб не была удовлетворена.

Для окончательного урегулирования спорных вопросов с Ираном к шаху было направлено чрезвычайное посольство во главе с генералом А.Е. Ермоловым, известным русским полководцем, героем Отечественной войны 1812 года, командиром отдельного грузинского корпуса, главнокомандующим Грузией, Астраханской и Кавказской губерниями. Ермолов

должен был решить вопрос о русско-иранской границе, добиться разрешения на основание консульств в Гиляне и Астрабаде и по возможности склонить Иран к совместному выступлению против Турции.

Ермолову были предоставлены полномочия «заключить и подписать особый договор о всем том, что послужить может твердым и прочным основанием дружбы и взаимного положения дел между обоими государствами»⁴³.

Поручая А.П. Ермолову самолично решить вопрос об ирано-русской границе, российское правительство предлагало ему учитывать, что по Гулистанскому договору граница должна была быть учреждена на основании *status quo*. И «дабы положить конец той неизвестности, которая обыкновенно влечет за собой разные неудобности в сношениях между соседственными державами. При сем разграничении, может быть, откроются также средства доставить Персии некоторое удовлетворение и для того при обозрении сего новоприобретенного края должно стараться сообразить пользу России с возможностью сделать некоторые уступки Персии в обмен на другие выгоды.

Польза России требует постановления границы выгодной и удобной к укреплению, следовательно, сей есть первый и главнейший предмет, к которому должно быть обращено внимание ген. Ермолова»⁴⁴.

Сущность политики России в отношении Ирана хорошо была изложена в инструкции, данной Ермолову. Цель войны с Ираном «состояла в том, чтобы постановить границу по рекам Куре, Араксу и Арпачаю... В силу обстоятельств согласились на установление границ на основании *status quo*, что создает большие неудобства по сравнению с естественной границей. Во всяком случае, если и возможны какие-либо уступки в пользу Ирана, то только за счет Талыша или Карабаха, но не Гянджинского ханства»⁴⁵.

Прибыв на Кавказ, Ермолов не стал спешить с разрешением вопроса о разграничении, избрав тактику «осторожного поведения» в отношении шаха. К началу 1817 г. границы были осмотрены. Ермолов дал описание границ и карту. Что

касается удовлетворения просьб Ирана, то Ермолов пришел к выводу, что ничего отдавать ему не следует. Отдавать Талышинское ханство, как об этом просил Аббас-мирза, в обмен на какую-либо часть Азербайджана признано неразумным.

Ермолову удалось добиться от шаха отказа от пересмотра Гулистанского договора и назначить срок проведения демаркации границы на 1818 г. Однако, ни в 1818 г., ни позднее приступить к демаркации не удалось. Только в 1823 г. начали работать специальные комиссары по определению русско-иранской границы. Но из-за умышленного уклонения иранских чиновников рассматривать пограничные вопросы по существу и действий Аббас-мирзы, который, находясь на границе, заявлял о том, что Россия несправедливо занимает часть Талыша, обострили русско-иранские отношения.

Вскоре иранская сторона отказалась осматривать дальше границу, выставив три требования: 1) разрешить споры по уже осмотренным местностям; 2) никакими официальными нотами по вопросам разграничения не обмениваться, а все устно разрешить на месте; 3) если на месте вопрос о границах разрешен не будет, перенести переговоры в Тбилиси или Тебриз. Когда переговоры зашли совсем в тупик (споры о принадлежности речек Капанак-чай и Мугри-чай, о землях Карабаха, о признании реки Чугундур границей, о Талыше и т. п.) попросили лично вмешаться в дело Аббас-мирзу. Но и личное свидание русских комиссаров с принцем ничего не изменило.

Аббас-мирза послал своих агентов в отошедшие по Гулистанскому договору к России в Ширванское и Карабахское ханства, а также в Дагестан, где они повели агитацию за вооруженное восстание против русских властей. От имени шаха и Аббас-мирзы были переданы денежные средства в размере 20 тыс. руб. тем дагестанским ханам, которые не приняли русское подданство. Провоцируя на ирано-русской границе различные инциденты, иранское правительство рассчитывало воспользоваться ими для начала открытых военных действий против России⁴⁶.

Петербургский двор стремился как можно скорее уладить пограничные споры с Ираном. Русско-турецкие отношения, и

особенно вмешательство Англии в русско-иранский конфликт, заставляли русское правительство ускорить русско-иранское разграничение. Россия была заинтересована в дружественных отношениях с Ираном и его нейтралитете в случае войны с Турцией. Александр I считал, что всякое наступательное движение против Персии весьма неуместно, если учитывать восстание в Чечне и на Кубани. Войска нужны прежде всего для наведения «спокойствия и порядка» в собственных владениях. Поэтому император выступал во что бы то ни стало за сохранение мира с Ираном⁴⁷.

В 1825 г. в Иран был послан русский посланник, который поставил в известность иранское правительство об уступках России и далее согласился на передачу Ирану земель в Талыше. Но это не произвело никакого впечатления. Ему было заявлено, что честь и совесть не позволяет шаху отказаться от Карабаха и Грузии⁴⁸.

Отношения России и Ирана с каждым днем ухудшались. Никакие сообщения об уступках не производили впечатления. Аббас-мирза считал себя достаточно сильным, чтобы желать войны, которая, по его мнению, заставит русских отказаться от всех завоеваний в Закавказье. Хотя к марту 1825 г. был составлен акт о разграничении, но пока велись переговоры умер Александр I. Это дало возможность перенести переговоры на 1826 год.

Аббас-мирза отказался подписывать акт о разграничении. В одностороннем порядке иранцы изменили пограничные пункты в Талышском ханстве. В ряде мест кордонная линия была произвольно передвинута к северу, в результате чего значительная часть ханства переходила к Ирану, произвольно были установлены пикеты в Ереванском ханстве. Из занятых иранскими войсками районов сгонялись местные жители, а на их месте создавались иранские поселения. В Энзели, Гиляне, Баку и других портах, находящихся под иранским контролем, арестовывались суда и товары русских купцов.

Затягивая переговоры, иранская сторона стремилась выиграть время для закрепления захваченной территории. Немало

способствовали срыву демаркации английские советники и топографы при шахе и Аббас-мирзе. Карты тенденциозно составленные английскими топографами приводили к целому ряду недоразумений и мешали демаркации границы⁴⁹.

Николай I (1825–1855), вступивший на престол, направил в Иран чрезвычайное посольство во главе с князем А.С. Меншиковым, чтобы сообщить шаху о вступлении на престол и склонить его к мирному разрешению пограничных споров. Основой для переговоров должен был служить акт о разграничении 1825 г., не утвержденный Аббас-мирзой. Если иранская сторона не согласится принять условия, оговоренные в акте, то Николай I решил уступить персам еще часть Талышинского ханства или другой какой участок, «каковой может быть отдан нами без всякого существенного неудобства»⁵⁰.

Но обстановка, сложившаяся в Иране, не способствовала успеху русского посольства. Английская дипломатия прилагала все усилия, чтобы спровоцировать новую ирано-русскую войну и тем самым ослабить позиции России на Ближнем и Среднем Востоке. Английское влияние при дворе шаха в то время сильно возросло. Английский посланник в Иране, широко применяя подкупы и обещания, добился положения фактического советника шаха. В южные иранские порты англичане доставляли военное снаряжение. Аббас-мирза концентрировал на закавказской русско-иранской границе многочисленные войска.

В Иране Меншиков не мог не заметить усиленную подготовку к войне: в лагере шаха шли непрерывные совещания об объявлении войны России. Аббас-мирза уклонился от переговоров с Меншиковым по пограничным спорам. Шах отказался принять Меншикова и вскоре весь состав посольства был арестован. Иран открыто шел на войну. 23 июня 1826 г. шиитские улемы выдали фетву-разрешение и призыв начать джихад против России. Иранские войска внезапно напали на форпосты русских войск в Талыше, Карабахе, Армении и смяв их, захватили многие населенные пункты, в том числе Гянджу, Ленкорань, Сальяны, Ширван, осадили Баку. Их поддержали

ряд ханов Закавказья. В Карабахе, где Аббас-мирза намеревался нанести главный удар русской армии, наступление персов было остановлено. Подтянутые к границе русские войска нанесли в сентябре 1826 г. несколько серьезных поражений иранской армии. К октябрю вся захваченная Ираном территория, за исключением части Талыша, была очищена от иранских войск. Армия Аббас-мирзы, потерпев поражение, беспорядочно отступила за Аракс⁵¹. В рядах русских войск сражались и вооруженные отряды ополченцев Закавказья из грузин, армян и азербайджанцев, которые сыграли немалую роль в этой войне.

Исход войны во многом зависел от летней кампании 1827 г. Был назначен новый командующий И.Ф. Паскевич. Проведена дипломатическая подготовка к войне: с помощью подарков, денежных сумм, различных обещаний были привлечены на сторону России некоторые закавказские ханы, взяты под строгий контроль выступления пограничных племен, установлена система управления вновь занятыми территориями Закавказья.

Аббас-мирза не смог собрать новую боеспособную армию, братья отказались предоставить свои войска в его распоряжение. Поэтому Иран пошел на мирные переговоры с Россией. Но переговоры продвигались очень медленно, что было связано прежде всего с позицией Турции, которая, несмотря на объявленный нейтралитет, выступала за продолжение ирано-русской войны.

В осеннюю кампанию 1827 г. русские войска одержали ряд побед и начали продвигаться вглубь Ирана. Русские войска взяли Сардарабат, Ереван, Нахичевань. Английские дипломаты, опасаясь дальнейшего продвижения русских войск, стали убеждать шаха в необходимости заключения мира с Россией. В начавшихся переговорах Паскевич выступил с проектом мирного договора, по которому Иран должен был: признать за Россией Ереванское и Нахичеванское ханства и крепость Ордубат. Река Аракс до Едибулакского брода должна стать границей между Россией и Ираном, очистить Талышское ханство, уплатить контрибуцию в сумме 30 млн. руб. (15 куруров

туманов). Следует заметить, что петербургский кабинет не очень настаивал на оккупации Азербайджана, боясь отрицательной реакции европейских государств⁵².

Русское правительство, опасаясь выступления Англии было вынуждено отказываться в покровительстве азербайджанским ханам, которые выступали против Каджаров. Хан Марандский с подданными боролся против Аббас-мирзы. В Тебризе даже духовенство поощряло народные выступления против иранского правительства.

В начале декабря все важнейшие пограничные и другие вопросы были разрешены. Продолжение иранской войны не соответствовало планам России, обострились отношения с Турцией и страна не могла вести войну на два фронта. Поэтому русская делегация пошла на серьезные уступки. Сумма контрибуции была снижена до 10 куруров туманов, после ее уплаты русские войска должны быть выведены из Иранского Азербайджана. Все условия были приняты иранской стороной. Но вдруг все изменилось – шах потребовал от Паскевича немедленно очистить весь Азербайджан.

Это случилось в то время, когда началась турецко-русская война и турки предложили прислать Ирану в помощь тысячу турецких солдат. Русские войска возобновили военные действия. 15 января была занята Урмия, затем Ардебидь и Миане. Началось движение русских войск к Тегерану. Иран не мог больше медлить с заключением мира. Шах соглашался на все условия, предложенные Паскевичем.

10/22 февраля 1828 г. в небольшом азербайджанском селении по дороге из Тебриза на Тегеран – Туркманчай был подписан мирный договор. Гулистанский договор был объявлен недействительным, но несмотря на это многие его положения вошли в новый договор. При составлении документа особое внимание было обращено на статьи, касающиеся вопросов разграничения. Во время переговоров российские дипломаты и военные настаивали на максимально точном описании пограничной линии с привязкой ее к естественным ориентирам. Туркманчайский договор состоял из 16 статей. К России переходили Нахичеванское и Ереванское ханства,

подтверждалась власть над ранее присоединенными территориями, устанавливалась точная граница в Талышском ханстве. Во избежание недоразумений шах торжественно признавал от своего имени и от имени своих наследников принадлежность всех этих земель и населяющих их народов за Российской империей (статья 5).

По договору между Россией и Ираном устанавливалась граница, в основном по реке Аракс. Вековое стремление России установить естественную границу с Ираном было достигнуто. В Туркманчайском договоре, в отличие от Гулистанского, новая граница между Россией и Ираном была подробно описана в привязке к местности в статье 4 (см. Приложение №4).

Конфигурация пограничной линии в основном совпадала с пограничной линией, предусмотренной 2 статьей Гулистанского договора, начиная от урочища Одиабазара через Муганскую степь до Едибулукского брода на реке Араксе. В остальной части она давала более строгое начертание, которое было учтено при демаркации. Однако при проведении границы встретилось немало затруднений вследствие неполноты карт, отсутствии многих сведений о пограничных районах и др.

Русско-иранская граница на Кавказе в том виде, как она была определена русско-иранской демаркационной комиссией, просуществовала до 1991 года. С русской стороны демаркационную комиссию возглавлял полковник П.Я. Ранненкампф, с иранской – Мирза-Масуд, Мирза-Ахмед и французский офицер, состоящий на персидской службе, Бартеломи Симино. 18 января 1829 г. они подписали т. н. «Описание границы» между Ираном и Россией в Бейрамлу. Это был окончательный протокол о демаркации границы, заключивший собою Туркманчайский договор 1828 года. Впоследствии по отдельным договорам, конвенциям и трактатам, заключенным между Ираном и Россией (СССР) изменялись, главным образом, условия торговли между двумя странами, статусы консульств, условия мореплавания по Каспийскому морю, а также сферы влияния России и Англии в Иране.

Восьмая статья договора была посвящена определению статуса Каспийского моря. В ней указывалось, что «кроме России, никакая другая держава не может иметь на Каспийском море судов военных». В то же время она подчеркивала: «Российские купеческие суда по прежнему обычаю имеют право плавать свободно по Каспийскому морю... Таким же образом предоставляется и персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским».

Таким образом Каспийское море оказывалось во владении двух государств – Ирана и России. Такое положение просуществовало практически до распада СССР.

Шестая статья договора обязывала шахский двор уплатить контрибуцию в размере 10 куруров туманов (20 млн. руб. сер.). Аббас-мирза признавался наследником иранского престола, Иран должен был вернуть в Россию всех военнопленных. Россия получала преимущества в торговле. В договоре оговаривалось прощение всем жителям Иранского Азербайджана, которые оказывали помощь русским войскам во время его оккупации, был гарантирован свободный переход жителей Ирана в Россию и наоборот в течение года.

В дополнение к мирному договору и в один день с ним был подписан дополнительный акт о торговле из девяти статей, который развивал основные положения статьи 10 Туркманчайского трактата. Туркманчайский мирный и торговый договоры закрепляли за Россией право консульской юрисдикции. Русские подданные получили также право экстерриториальности – неподсудности иранским судам и целый ряд других льгот и преимуществ. Этот договор был одним из первых – неравноправных договоров, заключенным Ираном с европейским государством и положил начало капитуляционному режиму в стране.

Туркманчайский договор явился основой для дальнейшего развития русско-иранских отношений, положил конец русско-иранским войнам и притязаниям Ирана на Грузию, Армению и закавказские ханства. Присоединение Закавказья к России покончило с грабительскими опустошительными на-

бегами турецких и иранских захватчиков, способствовало прекращению ханских междоусобиц и устанавливало тесные экономические, политические и культурные связи с Россией. Ущерб, нанесенный Ирану второй войной с Россией, был огромен. Для уплаты контрибуции по Туркманчайскому договору в Иране были введены чрезвычайные налоги и сборы. Взимание их сопровождалось злоупотреблениями шахских властей и усиливало возмущение народа, который и без того подвергался жестокому угнетению и выносил на себе всю тяжесть ирано-русских войн. Гнев и возмущение народных масс направлялось как против царской России, так и против шахского правительства. Шахские придворные и шиитское духовенство вели активную антирусскую пропаганду и стремились направить народный гнев против России и ее представителей в Иране.

В апреле 1828 г. русским полномочным министром в Иране был назначен А.С. Грибоедов. Ему было поручено добиваться безусловного выполнения договора и выплаты контрибуции. Наиболее острыми были вопросы уплаты контрибуции, отношения к христианскому населению Ирана и возвращения военнопленных и угнанных в Иран подданных России.

Несмотря на то, что иранские власти обещали простить всех, помогавших оккупационным войскам, после вывода русских войск в Иранском Азербайджане начались преследования. Многие пострадали – были арестованы и брошены в тюрьмы, разорены, побиты камнями на улицах и т. п. Иранцы также отказывались отпустить русских военнопленных, которые находились на положении рабов. Грибоедову трудно было добиваться выполнения условий Туркманчайского договора. Он считал, что когда Россия вела войну с Турцией нельзя настаивать на немедленной уплате Ираном контрибуции, во-первых, для того, чтобы не толкнуть его на враждебные действия, и, во-вторых, из-за тяжелого экономического положения Ирана. Но инструкции Грибоедову не менялись и он вынужден был проводить жесткую линию в переговорах с шахом.

Когда к покровительству русской миссии прибегнул евнух из шахского гарема мирза Якуб и две армянки из гарема Аллаяр-хана (садр-азама) и просили отправить их на родину, А.С. Грибоедов, считая бесчестным отказать выходцам с Кавказа, которые по статье 13 Туркманчайского договора имели право вернуться на родину, несмотря на опасность, взял их под свое покровительство и укрыл в русской миссии. В мечетях и на базарах было объявлено, что русский посланник нарушает законы и обычаи ислама и страны и был брошен призыв – напасть на русскую миссию.

30 января 1829 г. толпа фанатиков, возглавляемая духовенством, напала на русскую миссию, разгромила ее, убила А.С. Грибоедова и всех служащих миссии (за исключением секретаря миссии И.С. Мальцева, который сумел скрыться). Шах был предупрежден о готовящемся нападении, но охрана явилась, когда миссия была уже разгромлена. Трагедия в Тегеране заставила Иран и Россию иначе подойти к дальнейшему развитию русско-иранских отношений, начать пересматривать основы своей политики.

Шах, не рассчитывая на мирное урегулирование «происшествия», стал вести переговоры с Турцией о совместном выступлении против России. Россия же, воевавшая в это время с Турцией, стремилась избежать нового обострения с Ираном. Поэтому в Петербурге с одобрением было встречено «извинительное посольство» из Ирана.

В ирано-русских отношениях начинался новый этап. Русское правительство отсрочило выплату очередных взносов контрибуции. Началось пограничное урегулирование. Были разрешены спорные вопросы о пребывании некоторых закавказских ханов в Иране или в России. Договорились о переходе кочевых племен с одной территории на другую и о переселении отдельных семейств мусульман, армян и ассирийцев из Ирана в пределы Российской империи и наоборот, в течение 1828–1829 гг. в Россию переселилось 8 тыс. армянских семей.

Нужно отметить, что после окончания русско-иранской войны в Иране усилились гонения на христиан. Это было вы-

звано присоединением ряда ханств к России, особенно Ереванского, где проживало армянское и другое христианское население и желанием части христиан переселиться в пределы России. И хотя по условиям Туркманчайского договора такое право было оговорено, тем не менее иранское правительство всячески препятствовало этому. Большое беспокойство причиняли на новой русско-иранской границе кочующие племена. Особенно шахсевены, кочующие по Муганской степи. Они в большом количестве – около 12 тыс. семей, переходили русскую границу, угрожая кордонной службе оружием. Кочевали они не только ради скота, но и сбыта контрабанды, грабежа местного оседлого населения. Русское правительство неоднократно обращалось к персидским властям запретить племенам переход границы и отвести им места для зимних кочеваний в пределах Ирана, но персидское правительство бесцельно было что-либо сделать⁵³.

В силу сложившихся исторических условий окончательное присоединение Кавказа к России произошло не путем добровольного присоединения, а в результате колонизаторской политики царизма. Жестокие методы покорения края породили мощное освободительное движение горцев против колонизаторов и местных феодалов.

При сложном переплетении в движении социальных и национальных интересов на первый план выступала религиозная нетерпимость, которая объединяла все слои горского населения в борьбе с Россией. Первое вооруженное выступление горцев Кавказа под флагом мюридизма произошло в 1824 году, а с 1828 года их движение приняло массовый характер. Освободительное движение горцев достигло наибольших размеров особенно под руководством Шамиля, который был одаренным и разносторонне развитым человеком, обладавшим способностями военного и политического деятеля и в то же время религиозным фанатиком.

Движение горцев под руководством Шамиля продолжалось 25 лет (1834–1859 гг.) и прошло в своем развитии два основных периода: период подъема и наибольших успехов горцев (1834 – первая половина 1840-х годов) и период упад-

ка и окончательного поражения движения (вторая половина 40-х годов – 1859 год).

Шамилю удалось привлечь на свою сторону возмущенных колониальной политикой России горцев Дагестана и Чечни и одержать в 1840–1845 гг. ряд побед над царскими войсками. Но с середины 40-х годов движение пошло на убыль. Его участники постепенно теряли веру в Шамиля и откалывались от движения в поисках мирного перехода под власть России. Официальные документы середины 40-х гг. исходящие от русских военачальников, сообщают о том, что «утомленные бесполезною борьбою и разного рода лишениями... чеченцы целыми семьями являются к нам с просьбами о принятии их покорности...» прося «о принятии в покровительство нашему правительству»⁵⁴.

Потеряв опору в широких горских народных массах и не имея реальной помощи извне, движение, возглавляемое Шамилем, шло к упадку. Измученные и обессиленные борьбой горцы стали покоряться царским войскам. Уже в 1858 г. равнинная Чечня полностью отошла от Шамиля. В 1859 г. пал последний оплот восставших горцев – Гуниб и Шамиль сдался в плен российским войскам. Чечня окончательно вошла в состав России.

Таким образом, история присоединения Кавказа к России была сложным и во многом противоречивым процессом, в котором сочетались как мирные, так и военные способы подчинения горских народов России.

Последним актом подчинения Кавказа явилась русская военная экспедиция в мае 1864 года, когда были покорены горные племена восточного побережья Черного моря⁵⁵.

В Закавказье, несмотря на присоединение к России, очень часто вспыхивали возмущения племен, которые приводили к полному неповиновению властям. Контрабандная торговля, переходы границы, связи с турецкими и персидскими властями – все это создавало беспокойную обстановку в районе Кавказа. Неоднократно возникали пограничные конфликты с Ираном. Показательно, например, секретное совещание от 27 августа 1908 года по вопросу об упорядочении положения дел

на кавказско-персидской границе под председательством премьер-министра П.А. Столыпина. На совещании отмечалось, что шахское правительство бессильно принять какие-либо действенные меры по обузданию шахсевенских племен, систематически нарушающих границы России. Необходимо определить более точную границу в Муганской степи, так как установлена Туркманчайским трактатом граница фактически не существует. Вместе с тем был рассмотрен вопрос и об усилении охраны границы⁵⁶.

В результате работы ряда разграничительных комиссий сухопутная граница, проходящая в западной части по естественным рубежам, была сравнительно точно установлена до первой мировой войны и лишь участок, прилегающий к Муганской степи вызывал сомнения в правильности отметки ее на местности. Кроме того, этот же участок границы в связи с возникавшими в период 1912–1914 гг. вопросами об ирригации русской части Муганской степи, вызвал дипломатические споры между Россией и Ираном, не давших, однако, каких-либо положительных результатов. Стороны не смогли договориться о территориальных компенсациях за взаимные уступки⁵⁷.

Кавказская граница обходилась очень дорого России. «Мы удерживаем Кавказ только благодаря сосредоточению там 150-тысячной армии и полмиллионного казачества, и это почти за 70 лет» – признавались русские дипломаты, работающие в этих местах в конце XIX века⁵⁸.

* * *

Укрепившись на западном берегу Каспийского моря, Россия была заинтересована в упрочении своих позиций и на востоке Каспия. Эти районы были заселены туркменскими племенами. Положение туркмен было не из легких, их угнетали не только местные ханы, но и иранские чиновники, ростовщики. Из Ирана на них часто нападали банды грабителей, которые захватывали их имущество, а самих превращали в рабов. Поэтому туркмены юго-востока Каспия искали покро-

вительства сильной державы и в частности России. Русское правительство со своей стороны всячески поощряло эти на строения.

В 20–30-е годы XIX в. из России на восточный берег Каспия отправились русские экспедиции с целью изучения социально-экономического и политического положения прикаспийских областей, возможностей русской торговли. Экспедиции собирали также этнографические, топографические, геологические, военные и другие сведения о юго-востоке Каспия.

Во время экспедиции известного путешественника и ученого Г.С. Карелина в 1836 г. к нему приезжал духовный глава туркмен, который жаловался на тяжелое положение иомудов и говорил, что «Россия покровительством своим может спасти народ, а себе добрых слуг и воинов приобрести». На собранном вскоре в Туркменской степи совете с участием около 50 влиятельных ханов и старшин были обсуждены вопросы развития и укрепления торговых, политических связей с Россией. Собравшиеся участники просили Г.С. Карелина довести до сведения российского правительства желания туркмен о покровительстве России⁵⁹.

В 1836 г. иранское правительство обратилось с просьбой к России прислать в Астрабадский залив, расположенный на востоке Каспия, два военных судна, чтобы умирить восставших туркмен. Воспользовавшись этим, русское правительство отправило в восточную часть Каспия свои военные корабли. Появилась возможность упрочить свои позиции в юго-восточной части Каспийского моря. В 1842 г. в Астрабадском заливе на острове Ашур-Аде Россия основала Астрабадскую морскую станцию и получила право содержать здесь военную эскадру кораблей. Русский канцлер А.М. Горчаков, оценивая политическую роль станции, отмечал, что «присутствие военных судов в ближайшем соседстве к персидскому берегу должно было... предупреждать всякие попытки, которые клонились бы к нарушению статьи VIII Туркманчайского трактата», а также смогли бы предотвратить «хищнические набеги и разбой туркменских племен, отзывавшихся самым вредным

образом как на русской, так и на персидской торговле и промышленности»⁶⁰.

Иранское правительство двояко относилось к росту влияния России в юго-восточном Каспии. С одной стороны, оно использовало станцию для посредничества в отношении с туркменами. В то же время оно с предубеждением следило за действиями русских в этом районе и чинило им всевозможные препятствия.

Астрабадская станция вызвала бурную реакцию правящих кругов Великобритании и она стала требовать вывода русских кораблей из Астрабадского залива.

В 1846 г. в Астрабаде было учреждено российское консульство, которое содействовало развитию русско-иранской торговли и увеличению русского влияния в крае. В этом же году на полуострове Мангышлак было создано русскими укрепление Ново-Петровское (с 1857 г. – Александровское).

В 1849–1850 гг. на Каспийском море начало функционировать российское пароходное общество «Меркурий». С середины XIX века в политической и социально-экономической жизни России наблюдаются значительные качественные изменения, вызванные развитием капитализма в стране. Внешняя политика Российской империи делается более агрессивной. В этот период русский царизм развернул широкую военную кампанию с целью захвата Средней Азии.

Шаг за шагом Россия укрепляла свои позиции на восточном побережье Каспия. Но это была только подготовка к более решительным и активным действиям русского капитализма в Средней Азии, что значительно расширило русско-иранскую границу и усилило внимание к пограничным вопросам, волновавшим обе стороны.

Россия во второй половине XIX века, вступившая в полосу активного развития капитализма, начала искать себе дополнительное пространство и рынки, но отставшей в своем развитии по сравнению с крупными европейскими державами, путь в Европу ей был закрыт. Зато для России был открыт путь на Восток, в особенности в сторону раздробленной Сред-

ней Азии, где она имела уже ряд подготовленных военно-стратегических позиций.

Природные богатства Средней Азии, и в первую очередь хлопок, не могли не обратить на себя внимание русской промышленной буржуазии, поскольку развивающаяся текстильная промышленность страны нуждалась в новых источниках сырья. Одновременно выросло для России и значение среднеазиатского рынка. Однако превращение Средней Азии в монопольный рынок сбыта и источник сырья для русской промышленности могло быть осуществлено лишь после ее завоевания. К этому же толкала царское правительство агрессивная политика Англии на Среднем Востоке, стремившейся утвердиться в Средней Азии.

Политическая обстановка в Средней Азии, о которой были хорошо осведомлены военно-политические круги России, благоприятствовала сравнительно легкому осуществлению захватнических планов царизма в этой области. Все это обуславливало активизацию действий царского правительства по продвижению вглубь Средней Азии, в целях присоединения ее к России.

Русская граница в районе Средней Азии не была точно зафиксирована. Завоевательные планы царской России требовали создания укрепительных форпостов для готовящихся наступлений. В низовьях р. Сырдарья существовало только одно русское укрепление, основанное в 1847 году. В 1853 г. на р. Сырдарье были заложены два укрепления: одно при истоке рукава Кызылы, названное форт №1, другое – при впадении в р. Сырдарью р. Караузьяка и названное форт №2. На Кубандарье была крепость Кумыш-Курган – форт №3.

После взятия крепости Ак-Мечети в 1853 г. на ее месте было воздвигнуто главное русское укрепление форт Перовский. Таким образом, образовалась Сырдарьинская укрепленная линия. Далее на востоке р. Сырдарьи границей считали р. Чу, впадающую в р. Сырдарью, а потом граница обходила северные озера Иссык-Куль по хребту Кунчей-Алатау⁶¹.

В начале 60-х годов началось наступление России в Средней Азии. Русские войска провели серию успешных военных

операций против Кокандского ханства, завершившихся весной 1864 г., значительно расширив границу на Сырдарьинской и Западносибирской линии. Продвижение России в глубь Средней Азии вызвало беспокойство иранского правительства. Завоевание восточного побережья Каспия делало Россию непосредственным соседом Ирана в Средней Азии, а так как между Ираном и Туркменией не существовало твердой пограничной линии, иранское правительство опасалось продвижения России в туркменские земли. Однако, находясь длительное время в состоянии вражды с местными ханствами, Иран не только не пытался помочь им в борьбе за сохранение независимости, но и сам стремился использовать обстановку для отторжения части территории Туркмении.

С образованием в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства Россия активизировала свои действия на востоке Каспия. В ноябре 1869 г. на побережье Красноводского залива высадился отряд русских войск, прибывший из Закавказья. Иранское правительство заявило русскому посланнику в Тегеране Л.Ф. Бергеру протест в связи с высадкой десанта в Красноводский залив, являвшийся по их словам «частью персидской территории», хотя это не имело под собой никакой официальной основы⁶².

Несмотря на несостоятельность претензий Ирана, российское правительство не могло не учитывать недовольство последнего, поскольку конфликт с этой страной мог быть использован политическим соперником России – Англией, которая внимательно следила за каждым ее шагом в Средней Азии. С другой стороны правительство России считалось с тем, что нейтрализация Ирана в известной степени облегчала присоединение Средней Азии.

В результате переговоров между Россией и Ираном в 1869 г. было заключено соглашение, по которому Россия определила сферу своего влияния до Атрека и обязалась не возводить никаких военных укреплений в этой местности.

В марте 1874 г. на туркменской территории, уже подчиненной России, был образован Закаспийский военный отряд, который выполнял военные и гражданские полномочия. В те-

чение сравнительно короткого времени – 1865–1873 гг. к России была присоединена огромная территория Средней Азии, на которой существовало три самостоятельных государства – Кокандское, Бухарское и Хивинское ханства. Иран в военном отношении не мог противостоять поступательному движению России в Средней Азии, но хотел извлечь из этого определенные выгоды и прежде всего расширить свои владения в этом районе.

Поездка Наср-эд-Дин шаха в Россию в 1873 г. способствовала сближению двух государств и на определенное время укрепила влияние России в Иране. Шах в беседе с наместником Кавказа и главнокомандующим Кавказской армией предложил совместно с Россией вести борьбу по «умиротворению» туркменских племен. Видимо тогда он не получил определенного ответа.

Когда стало очевидным предстоящее присоединение Туркмении к России, правительство шаха уже официально повторило свое предложение об участии совместно с Россией в «усмирении» туркмен. В донесении от 23 января 1874 года на имя военного министра посланник России в Тегеране А.Ф. Бергер сообщал, что иранский шах узнал о предстоящей экспедиции российских войск против туркменского племени теке и выразил желание содействовать военным мерам, которые будут предприняты Россией «для обуздания своеволия туркмен и водворения между ними законного порядка и попросил заблаговременно известить его о предложениях России дабы иметь время приготовиться к такому содействию»⁶³.

В военных и дипломатических кругах России существовали два противоположных мнения: согласиться с участием Ирана в «туркменском походе», а второе – отклонить сделанное предложение. Победили сторонники второго мнения. В письме МИД России А.Ф. Бергеру от 6 марта 1874 года предложения Ирана были отклонены. Одновременно ему предписывалось: «В случае новых заявлений со стороны иранских властей по поводу совместных выступлений, решительно отклонить их»⁶⁴.

После твердого отказа России от совместных действий против туркмен шах больше не поднимал этого вопроса. Это конечно не означало, что Иран перестал интересоваться событиями, происходившими на соседней территории, которую он длительное время намеревался захватить и присоединить к Хорасанской провинции.

Шахское правительство не решалось открыто выступить против России. Отношение шахского правительства к событиям в Закаспии часто менялось в зависимости от успехов царских войск в этом районе. После неудачного штурма Геок-тепе в 1879 году шах передвинул свои войска в сторону Мешхеда. Официально это мотивировалось поездкой шаха на поклонение гробнице имама Резы в этом городе, но в действительности было демонстрацией военной силы Ирана, чтобы подбодрить проирански настроенных представителей туркменских племен. Российское правительство всячески пыталось удержать Иран на нейтральных позициях. Нейтралитет Ирана был крайне важен для России. Во время военных действий России в Средней Азии Иран оказывал существенные услуги, облегчал снабжение продовольствием русских войск. Российский посланник в Тегеране И.А. Зиновьев неоднократно подчеркивал, что от доброго расположения Ирана к России и его содействия во многом зависит и успех русских войск в Средней Азии⁶⁵. Поэтому Петербург согласился на прикомандирование к русскому отряду иранского серхенга Зульфагар-хана в качестве наблюдателя иранского правительства при корпусе генерала М.Д. Скобелева, который и находился в лагере царских войск во время их подготовки к новому штурму крепости Геок-тепе.

Со своей стороны и шахское правительство не шло на открытый разрыв с Россией и занимало двойственную позицию – вело переговоры с Англией, но, не надеясь на ее помощь, делало определенные уступки царскому правительству. Так, во время подготовки к взятию Геок-тепе царское правительство обратилось к Ирану с просьбой обеспечить продовольствием и фуражом русские войска – вопрос чрезвычайно важный и сложный в тяжелых природно-климатических ус-

ловнях Закаспия. Шахские власти согласились пойти навстречу и отдали приказ своим ильханам о содействии русским фуражерам, посылаемым генералом М.Д. Скобелевым на территорию подвластных им владений для заготовки продовольствия и фуража⁶⁶.

После падения Геок-тепе в 1881 г. многие ее защитники бежали к иранской границе. В некоторых приграничных с Туркменией районах Хорасана их встретили радушно и оказали необходимую помощь. Такое положение не устраивало русское командование. Генерал Скобелев потребовал через Зиновьева прикомандирования уполномоченного иранского правительства для прекращения этих действий.

Ставшие весьма предупредительными к требованиям России после ее утверждения в Геок-тепе иранские власти выполнили это требование. Был отдан приказ «собрать всех беженцев из Кучана и Дерегеза, не исключая и малолетних детей, отправить их в русский лагерь, сдать там генералу Скобелеву и получить от него квитанцию, равно получить удостоверение для предоставления шаху, что русский генерал остался доволен...»⁶⁷.

После капитуляции Ахал-Текинского оазиса основная масса туркмен Закаспия была присоединена к России. В мае 1881 г. из закаспийского военного отдела и вновь занятых земель Ахал-Текинского оазиса была образована Закаспийская область⁶⁸. После покорения Геок-тепе возник вопрос об установлении пограничной линии между вновь завоеванной территорией России и северо-восточными провинциями Ирана. В целях его быстрейшего разрешения Наср-эд-Дин шах в беседе с русским посланником Зиновьевым заявил, что «он считает настоящий момент благоприятным для проведения пограничной линии к северу от Хорасана» и просил сообщить мнение царского правительства по этому поводу⁶⁹. В Хорасан был послан из Тегерана специальный чиновник Мирза Ханлар-хан, с заданием исследовать границу Ирана близ Ахала. Россия также была заинтересована в быстрейшем определении линии границы, для ликвидации кривотолков о своих дальнейших намерениях, которые нарочито раздувались

Англией, чтобы усилить в Иране антирусские настроения. Уже в начале русско-иранских переговоров по разграничению, Англия пыталась вмешаться в обсуждение вопросов, касавшихся установления пограничной линии между Закаспийской областью и северо-восточными провинциями Ирана. Она обещала помочь иранскому правительству добиться включения в состав Ирана некоторых районов Туркмении. Кроме того, Англия пугала Иран вторжением России в северо-восточные провинции – Хорасан, Астрабад и предлагала свои услуги для предотвращения этой угрозы. «... Русские уже в Ашхабаде, – писала газета «Дейли ньюс» 16 февраля 1881 г. – генерал Скобелев заявляет о своем намерении идти по пограничной персидской территории»⁷⁰.

Россия, не установив точно обозначенных границ с Ираном, не могла приступить к внутреннему устройству захваченного края. Поэтому в 1881 г. начались переговоры в Тегеране о линии границы между иранскими и русскими владениями в Закаспии. Со стороны России переговоры вел русский посланник в Иране – И.А. Зиновьев, а с иранской стороны – Мирза Саид-хан Мотамен-оль-Мольк – министр иностранных дел.

Русско-иранская разграничительная комиссия приступила к работе 15/X 1881 г. Она определила границу с Ираном не по реке Гюрчень, как настаивало русское правительство, а под давлением иранского правительства, на которое оказывала влияние Англия, значительно севернее, – по реке Атрек от впадения ее в залив Гассан-Кули восточного побережья Каспийского моря вверх по течению до укрепления Чат. Русско-иранская граница между Закаспийской областью, с одной стороны, и Дерегезом и Келатом с другой, пока оставалась необозначенной.

В ходе переговоров выяснилось, что их участники детально не осведомлены о тех районах, из-за которых бесплодно спорили; в результате решение вопроса затягивалось. Этому в немалой степени способствовало и выдвижение иранской стороной совершенно неприемлемых требований и условий, а также стремление Англии вмешаться в переговоры. Только

жесткое заявление России, что она «не может допустить ничего постороннего вмешательства» в свои отношения с Ираном и нота шахскому правительству о том, что Россия «решительно не одобряет обращение шаха» к посредничеству лондонского кабинета, которое «ни в коем случае не может заставить ее поменять свою политику», охладили активность великобританского правительства⁷¹.

В помощь Зиновьеву для определения пограничной линии были посланы офицеры генерального штаба подполковник Кузьмин и капитан Янжул, хорошо знакомые с Закаспийской областью. После их прибытия в Тегеран переговоры заметно ускорились. Убедившись, что предложенная русской стороной линия границы не нарушает территориальной целостности Ирана, шахское правительство приняло ее. В начале декабря 1881 года был заключен договор об установлении русско-иранской границы к востоку от Каспийского моря, известный в истории как Конвенция 1881 года⁷². Ко времени ее заключения северо-восточные провинции Ирана (в частности Хорасанская) не примыкали непосредственно к территории Средней Азии, присоединенной к России. Они были отделены населенными туркменскими племенами Атрекским и Мервским оазисами. Поэтому в Конвенции не была отражена пограничная линия между владениями России и Ирана к востоку от Дерезгезского ханства и Хорасана до Афганистана.

Согласно второму пункту Конвенции, была образована смешанная русско-иранская комиссия по разграничению. Узнав о ее создании, правительство Англии пыталось добиться включения в ее состав своих представителей. Эти попытки были безуспешны. Англия, однако, продолжала использовать русско-иранские недоразумения, возникавшие в вопросах разграничения, пытаясь испортить отношения России и Ирана.

Кроме определения государственной границы, Конвенция содержала специальные разделы об использовании вод пограничных источников и характере торгово-экономических отношений между Ираном и Россией через Закаспийскую границу.

Конвенция 9 декабря 1881 года была важным документом, заложившим юридическую основу сношениям России с Ираном через Среднюю Азию. Все последующие русско-иранские договоры и соглашения до 1917 года, независимо от того, касались ли они политических или торгово-экономических вопросов, базировались на определенных пунктах Конвенции, вернее развивали, конкретизировали их, согласно изменившимся условиям (см. Приложение №6).

Несмотря на то, что Конвенция 1881 г. в целом отражала политическую обстановку в районе Средней Азии к началу русско-иранских переговоров о разграничении, она имела много уязвимых мест. В частности, линия государственной границы между Россией и Ираном к востоку от Каспийского моря была составлена без учета этнографических и экономических условий⁷³.

Некоторые туркменские племена, жившие на персидской территории, остались на прежних местах и после разграничения, а другие (как, например, иомуды) продолжали вести кочевой образ жизни, причем проводили большую часть года в пределах Закаспийской области, а остальное время года – за Атреком, где находились их зимние кочевья. Перекочевки эти являлись источником конфликтов между Россией и Ираном. Подчиняясь в пределах России местным установлениям, иомуды враждебно относились к иранскому населению, т. к. по их утверждениям иранские пограничные власти пользовались каждым удобным случаем, чтобы притеснять и грабить их. В отместку за эти притеснения и насильственные поборы туркмены нападали на местное население.

Иранское правительство объясняло действия туркмен тем, что по переходе на русскую территорию они пользуются полной безнаказанностью. Шах просил Россию или вообще не допускать иомудов в русские пределы, чтобы лишить их возможности скрываться на территории России, или разрешить им переходить в Иран, отводя зимние кочевья в пределах Закаспийской области. Он предлагал также обезоружить иомудов при переходе на левый берег Атрека⁷⁴.

Российское правительство, не желая портить отношения с туркменами, отказалось принять эти предложения шаха под предлогом сложности задач, лежащих на русских войсках по охране обширной внешней границы Закаспийской области⁷⁵.

С другой стороны, желая держать туркмен под постоянным контролем и обезопасить свою территорию от их неожиданных набегов, царское правительство предложило шаху признать иомудов подданными России, с тем, чтобы при переходах в Иран их сопровождал русский комиссар и назначенные закаспийским начальством старшины. Предполагалось также, чтобы по сбору податей с иомудов за находящиеся в их пользовании иранские земли и по всяким спорам, возникающим между кочевниками и иранским населением, шахское правительство воздерживалось от личного вмешательства и обращалось бы исключительно к содействию русского комиссара⁷⁶.

Шахское правительство усмотрело в этих предложениях посягательства на права Ирана и отклонило их.

Проблема туркменских перекочевков продолжала таить угрозу русско-иранских конфликтов. Еще в 1879 г. послу России в Тегеране удалось заручиться письменным обязательством иранского правительства о том, что иомуды, постоянно живущие в Закаспийской области, признаются русско-подданными, но им запрещено переходить в пределы Ирана. Кочевые же иомуды, переходящие границу, впредь должны были подчиняться властям той страны, на территории которой они в данное время находились.

В июне 1898 г. правительство России сумело добиться учреждения в иранском селении Гумбет-и-Кабус в 50 милях к северо-востоку от города Астрабада, поста русского пограничного комиссара. Ему вменялось в обязанность предупреждать разбойные нападения из Ирана на селения Закаспийской области, наблюдать за кочевкой туркмен, режимом водопользования, разбирать судебные конфликты между русскими и иранскими подданными. Иранское правительство со своей стороны также назначило в этот район комиссара⁷⁷.

Конвенция 9 декабря 1881 года была отрицательно оценена в Иране и, несмотря на то, что в результате ее заключения территориальная целостность Ирана не претерпела изменений, шахское правительство смотрело на земли, лежащие к северу от Хорасана, как на свои и рассчитывало присоединить к своим владениям. Присоединение Россией туркменских территорий сорвало эти планы. Кроме того, появление на границе Хорасана сильной державы, имеющей свои интересы в Иране, внушало опасения шахскому правительству. Однако из-за своей слабости оно не могло препятствовать действиям России и вынуждено было бороться только за сохранение своих земель.

В русско-иранских отношениях периода присоединения Средней Азии к России, особое место занимал вопрос об отношении Ирана к тем местностям Средней Азии, которые были присоединены к России позднее других районов Туркмении: Атрек, Мерв и некоторые другие оазисы юга Средней Азии. Рассмотрение вопроса о принадлежности Атрека по просьбе иранского правительства было отложено. Ни одна из сторон в период 1881–1886 гг. не должна была распространять свою власть на территорию этого района.

Шахское правительство намеревалось присоединить Атрек к Ирану. Царские власти в свою очередь также хотели присоединить Атрек к своей территории, но не пошли на этот шаг, чтобы не раздражать иранское правительство. Были и более серьезные причины. Во-первых, к началу переговоров о разграничении Россия не владела Атреком: ее представители не были знакомы с местностью и не могли договориться о линии границы в этом районе. Во-вторых, еще не была определена судьба крупного оазиса Туркмении – Мерва, к которому русское правительство проявляло особый интерес. Положение осложнялось обострением отношений между Россией и Англией (выступавшей от имени Афганистана) по возникшим территориальным вопросам.

Согласно секретному русско-иранскому договору об Атреке, заключенному на основе специальной статьи Конвенции 1881 года, иранское правительство в течение пятилетнего пе-

реходного периода должно было строго соблюдать следующие обязательства: для обеспечения туркмен Атрека, занятых земледелием, местные власти приграничных районов Ирана не должны были отводить воду рек и ручьев, текущих с гор в Атрек, в количестве, превышающем потребности персидского населения. Иранским приграничным начальникам категорически запрещалось какое-либо насилие над туркменами Атрека и сбор с них денег. Никаким сборам и притеснениям со стороны иранских властей не должны были подвергаться также караваны, следующие через территорию Атрека. Иранские пограничные власти не должны были чинить притеснений туркменам, перекочевывающим в восточные районы из других мест Закаспия. При посещении Атрека иранские пограничные начальники могли иметь при себе лишь небольшую охрану. При необходимости срочного вмешательства сторон в атрекские дела, иранские пограничные власти не имели права самостоятельных действий и должны были договориться с представителями России⁷⁸.

Чтобы обеспечить исполнение соглашения о разграничении, Россия, согласно Конвенции 9 декабря 1881 г., добилась назначения своих представителей («агентов») в пограничные города Ирана – Кучан, Буруджнурд и Мухаммед-Абад. Они подчинялись русскому посланнику в Тегеране, но должны были информировать и начальника Закаспийской области о положении дел на местах.

В дополнение к Конвенции в 1883 г. было подписано секретное соглашение, предоставляющее России право занимать территорию Хорасана русскими войсками в случае угрозы безопасности Закаспийской железной дороги.

В 1885 г. России был передан поселок Серахс.

Все это свидетельствовало, что среднеазиатская русско-иранская граница была определена не полностью и это вызывало неоднократные пограничные споры между Россией и Ираном.

Иранские власти систематически нарушали обязательства, принятые Ираном по Конвенции. Рассматривая себя хозяевами Атрека, они начали устанавливать здесь свои по-

рядки. Российское правительство неоднократно указывало на эти нарушения, но положение оставалось без изменений. Грабительские действия и насилия властей в Атреке вызывали массовое недовольство населения. Иранские власти вели интриги среди туркмен Мерва, стараясь подчинить этот богатый оазис Ирану, распускали ложные слухи о том, что русские берут большие подати, заставляют принимать христианство и отбирают женщин.

Русско-иранское соперничество в Мерве осложнялось вмешательством Британской империи. Поскольку захват Мерва Ираном закрыл бы дорогу в этот оазис российским войскам, а впоследствии мог быть использован в интересах Великобритании, последняя поддерживала притязания шаха относительно Мерва. Однако все попытки Англии активно вмешаться в разрешение вопроса о Мерве были отклонены Россией. Потерпев неудачу в своих планах официального вмешательства в русско-персидские дела, Англия усилила антирусскую подрывную деятельность в северо-восточных провинциях Ирана, главным образом в пограничных районах.

В конце XIX века английское правительство направило к туркменским племенам опытного агента капитана Г. Непира, который посетил ряд туркменских районов. Он рассчитывал пробраться в Мерв, чтобы организовать выступления туркмен против России⁷⁹.

Вместе с Непиром следовал подкупленный англичанами представитель иранского правительства Шоджа-од-Доуле, который хотел добиться соглашения с туркменскими племенами теке⁸⁰.

Капитан Непир посетил окрестности Кучана, Буруджнурда, Астрабада. Около Мешхеда он долгое время находился в кочевьях Ахал-теке, крупнейшего племени туркмен, находящегося на самой границе с Закаспийским краем, где пытался воздействовать на туркменских вождей и восстановить их против России. Другой английский офицер Батлер также изучал положение на русско-иранской границе.

Деятельность британских агентов на северо-востоке Ирана направлялась английским консульством в Астрабаде, а затем

в Мешхеде, открытом в конце XIX века. Это консульство, как доносил русский посланник в Тегеране, было учреждено английским правительством для наблюдения за русскими среднеазиатскими владениями и, главное, для противодействия России в этих районах⁸¹. Оно располагало большими денежными средствами. При консуле в Мешхеде находился особый агент-ассистент, специалист по России. Консул вел антирусскую пропаганду в этих районах, снабжал деньгами и оружием проанглийски настроенных ханов⁸².

В этой сложной политической обстановке, в которой находился Мерв, было совершенно ясно, что эта область долго не могла существовать самостоятельно. Российские власти переписывались с влиятельными людьми Мерва и его окрестностей, готовясь присоединить эту область к своим землям. Большинство населения мервского оазиса не пожелало оторваться от основной массы своих соплеменников, вошедших в состав России.

4 января 1884 г. было вынесено решение о добровольном присоединении туркменских племен Мервского оазиса к России. Это расстроило планы англичан и иранских властей. Потеряв надежду захватить Мерв, иранское правительство взяло курс на провокационные нарушения постановлений по Атреку. Воспользовавшись этим, по приказу начальника Закаспийской области, русские войска заняли Старый Серахс, в результате этот район Туркмении был присоединен к России⁸³. После разрешения вопроса о Мерве и Атреке, а также завершения русско-афганского разграничения 70–80-х гг., встал вопрос о дальнейшем уточнении туркмено-иранской границы, главным образом от Дерегеза до Афганистана, которая оставалась не определенной и была описана лишь в общих чертах в Конвенции 1881 г.

Вопрос об установлении последнего этапа русско-иранской границы был определен Конвенцией от 27 мая 1893 года.

В статью 1-ю вносились изменения участка границы у селения Фирузе. России передавалось «пограничное селение Фирузе и вся местность, заключающаяся между границей, установленной в 1881 г. и чертою, проведенной от горы Кенарэ

к перевалу Бар». В обмен Россия уступала в Закавказье «участок земли на правом берегу р. Араке, против бывшей крепости Аббас-Абад, отошедший во владение России в 1828 г.» и в Средней Азии «селение Хисар с участком земли». Эти взаимные уступки спрямляли участки границы в указанных районах»⁸⁴.

Статья 5-я определяла недемаркированную часть среднеазиатской границы от Баба-Дурмаза до Афганистана. (Приложение №7). Этим, по сути заканчивалось формирование русско-иранской границы на Кавказе и в Средней Азии. Дальнейшие ее изменения относятся уже к советскому времени. Но оставалась важная проблема об использовании для орошения вод приграничных рек и каналов на всем протяжении границы.

Несмотря на соглашения, приграничные иранские власти систематически злоупотребляли выгодным положением иранской стороны в использовании вод пограничных рек, что отражалось на нормальном обеспечении водой полей русских подданных. Назрела необходимость заключения нового договора о разграничении и водопользовании.

При разграничении 1881 г. иранское правительство взяло на себя обязательство соблюдать правила относительно водопользования рек, истоки которых находились в пределах Ирана (ст. IV Конвенции). Однако, в статье не оговаривалось о водном режиме каждой реки в отдельности. Вследствие чего в последние годы XIX века появилась необходимость установления определенных правил водопользования пограничных рек в отдельности, что и было сделано: в 1884 г. для рек, текущих из Ирана в Атрек, в 1886 г. для рек Чандыр, Сумбар и Кельтечинар и в 1893 г. для реки Теджен⁸⁵.

Деятельность водной комиссии не коснулась лишь реки Атрек, так как в то время ее вод хватало на нужды иранского и закаспийского населения. Но после устройства плотины на притоках Атрека низовья реки стали мелководными и поэтому в 1883 г. закаспийские власти заключили со старшинами иранских туркмен гоклан – соглашения о пользовании водами реки Атрек.

Так были разрешены вопросы о разграничении русско-иранской территории после присоединения Средней Азии к России. Отныне Россия и Иран стали непосредственно граничить друг с другом не только на Кавказе, но и к востоку от Каспийского моря.

Но при этом следует подчеркнуть, что при установлении границы оба государства мало считались с населением приграничных районов. Население, представлявшее один этнос, оказывалось по разные стороны границы, что создавало большие трудности при точном определении границы и ее охране. Не говоря уже о том, что такое деление препятствовало нормальному экономическому, политическому и культурному развитию этноса. Прежде всего это относилось к таким крупным этносам как азербайджанцы и туркмены, которые имели свои компактные национальные образования как в России, так и в Иране.

В заключение необходимо остановиться еще на одном событии, хотя и не имевшем непосредственного отношения к вопросу формирования границы, однако демонстрирующим позицию России относительно ее южного соседа. Иран, ввиду его географического положения, стратегического и экономического значения, на протяжении всего XIX века являлся центром англо-русского соперничества, принявшего наиболее ожесточенные формы к началу XX в. В эти годы как Англия, так и Россия, достигли значительных успехов в освоении персидского рынка, заняли монопольное положение соответственно на юге и севере страны. Это соперничество двух капиталистических держав отрицательно сказалось на положении Ирана, оно на долгие годы замедлило естественный ход социально-экономического развития страны.

Но международная обстановка в начале XX в. складывалась так, что Россия и Англия шли на сближение. Русский царизм, потерпев поражение в русско-японской войне и ослабленный в результате революции 1905 г., вынужден был пойти на соглашение с Англией о разделе сфер влияния в Иране, хотя до этого он резко отрицательно относился к соглашению, надеясь на единоличное присутствие в этой

стране. Неустойчивость внутреннего положения в Иране, начавшаяся там революция (1905–1911 г.), также требовали единства действий Англии и России. Поэтому 31 августа 1907 г. было подписано соглашение между Англией и Россией о разделе сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете.

Согласно этому документу официально были признаны новые границы России, в результате ее приобретений на Кавказе и в Средней Азии. Особые споры велись о границах зон влияния. Устанавливался общий принцип, который должен был служить обоснованием границ сфер влияния. Таким принципом для России выставлялась пограничная смежность северных провинций, для Англии пограничная смежность с Афганистаном и Белуджистаном.

Англичане настаивали, чтобы линия русской сферы влияния не подходила близко к афганской границе. Россия уступила в споре Англии и согласилась, чтобы граница русской зоны оканчивалась у иранской границы против пункта соединения русской и афганской территории так, чтобы города Каф, Кяриз, гора Кух-Бенитак и Зульфагар остались в нейтральной зоне⁸⁶.

Часть территории Ирана к северу от линии Касре-Ширин-Исфаган-Йезд-Зульфагар на стыке иранской, афганской и русской границ была признана сферой влияния России; часть Ирана к юго-востоку от линии Бендер-Аббас-Кермаи-Буруджерд-Газик – на ирано-афганской границе объявлялась английской сферой влияния, а расположенная между ними территория – нейтральной зоной.

Аналогичное соглашение Россия подписала 6 августа 1911 г. с Германией. С германской стороны признавалось преимущественное право России добиваться концессий севернее той же линии, что и в соглашении с Англией. В свою очередь Германия получала право на строительство отдельных железнодорожных веток на территории Ирана.

Пограничные вопросы между Ираном и Россией особенно остро встали в период Первой мировой войны. 2 ноября 1914 года Иран официально объявил о своем нейтралитете в на-

чавшейся мировой войне. Но воюющие державы нарушили иранский нейтралитет и начали на его территории военные действия. В российско-английский спор за влияние в Иране вмешалась третья держава – империалистическая Германия, которая стремилась подчинить Иран и использовать его территорию как плацдарм для войны против России и Англии. Германия, контролирующая турецкие вооруженные силы, способствовала вторжению на его территорию Турции. Угрожая Закавказью, турецкие войска в ноябре 1914 г. вторглись в Иранский Азербайджан и заняли города Хой, Урмию и Тебриз. Российские войска 31 января 1915 г. выбили их из Тебриза. Дальнейшее русское наступление на Урмию, Соуджбулаг и Котур также развивалось успешно.

В ноябре 1915 г. германские агенты с помощью жандармских частей заняли г. Шираз. Влияние немцев усилилось на юге и юго-востоке Ирана. Англичане оккупировали юго-западную часть Ирана.

Англия направила войска для борьбы с немецкой агентурой и поддерживающими ее племенами и восстановила свои прежние позиции. В годы войны англо-русские противоречия продолжали развиваться, борьба Англии за преобладающее влияние в Иране усилилась. В результате секретных переговоров министров иностранных дел России – С.Д. Сазонова и Англии – Э. Грея состоялся обмен дополнительными нотами к англо-русскому соглашению 1907 г. За разрешение Великобритании передать черноморские проливы после окончания войны России... «императорское правительство подтверждает свое согласие на включение в английскую сферу влияния нейтральной зоны Персии. При этом оно считает, однако, справедливым, чтобы районы городов Исфагани и Йезда, составляющие с последними одно неразрывное целое, были закреплены за Россией ввиду создавшихся там русских интересов ...»⁸⁷.

Это соглашение отразило доминирующее положение Англии в нейтральной зоне.

В 1916 г. иранское правительство возглавил ставленник Англии Восуг-эд-Доуле, возбудивший общее недовольство в

Иране. Руководство политикой страны практически осуществлялось по указанию английских советников.

В связи с окончанием 1 Мировой войны и уходом основной части русских войск из Ирана, английские войска начали оккупацию страны с целью создания плацдарма для антисоветской интервенции. К этому времени относятся карательные экспедиции генерала Денстервиля в Баку и генерала Маллесона в Среднюю Азию.

Таким образом, формирование русско-иранской границы, проходившее в течение нескольких веков, завершилось к началу XX столетия. Основой для урегулирования пограничных вопросов на кавказской границе являлся текст Туркманчайского договора 1828 года и последовавшего за ним «Описания границы» от 18 января 1829 г., а по среднеазиатской границе – тексты конвенций 1881 и 1893 гг. и соответствующих им Протоколов разграничительных комиссий.

В результате присоединения Закавказья и Средней Азии к России русско-иранская граница – сухопутная и водная – достигла примерно 2,5 тысяч км. Она проходила западнее Каспийского моря по долине р. Аракс, Муганской степи к Талышским горам, а восточнее Каспийского моря – по р. Атрек и Туркмено-Хорасанским горам. Россия значительно расширила свои южные пределы и прочно укрепилась на западном, северном и восточном побережье Каспийского моря. За Ираном сохранилась его южная часть. Однако, несмотря на то, что вопрос о прохождении линии границы между двумя странами нашел свое отражение в целом ряде документов, пограничные проблемы между Россией и Ираном оставались до конца неурегулированными: не на всех участках было проведено доскональное разграничение, не была определена принадлежность некоторых островов на пограничных реках, не решен вопрос о водопользовании этих рек.

Поэтому неоднократно возникали пограничные конфликты и создавались местные разграничительные комиссии. Об этом свидетельствуют многие договоры и соглашения и работа демаркационных комиссий, которые имели место уже в период взаимоотношений Ирана и Советского Союза.

Примечания

1 В.Н. Заходер. Из истории волжско-каспийских связей Древней Руси. «Советское востоковедение», М., 1955, №3, с. 117.

2 П.П. Мельгунов. Очерки по истории русской торговли IX-XVIII вв. М., 1905, с. 19.

3 П.П. Бушев. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государства в 1586-1612 гг. М., 1976, с. 34.

4 Там же, с. 36-37.

5 Там же, с. 41-42.

6 Там же, с. 435, 441.

7 Там же, с. 436.

8 Н.А. Сотавов. Северный Кавказ в русско-крымских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М., 1991, с. 27.

9 Архив внешней политики Российской империи (АВП-РИ), фонд 77. Сношения России с Персией, опись 77/1, 1757 г., дело 8, лист. 3.

10 В.П. Лыцов. Персидский поход Петра I 1722-1723. М., 1951, с. 99.

11 Н.А. Сотавов, ук. соч., с. 27.

12 В.П. Лыцов, ук. соч., с. 152-155.

13 Там же, с. 156.

14 Там же, с. 111.

15 АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/5, 1722-1796 гг., д. 2, л. 9 об.

16 Там же, оп. 77/1, 1722-1723 гг., д. 29, лл. 1-12.

17 Договоры России с Востоком. Собрал и издал Т. Юзефович. Сб., 1869, с. 187.

18 В.П. Лыцов, ук. соч., с. 175.

19 АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/1, 1723-1733 гг., д. 18, л. 2.

20 Там же, л. 2 об.

21 Там же, оп. 77/5, 1722-1796 гг., д. 2, л. 166.

22 В.П. Лыцов, ук. соч., с. 237-238.

23 АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/1, 1731 г., д. 3, л. 2-4.

- 24 Там же, л. 3-4.
- 25 П.Г. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг., ч. 1, СПб., 1869, с. 101-102.
- 26 Договоры России с Востоком..., с. 202-207.
- 27 Н.А. Сотавов, ук. соч., с. 177-179.
- 28 О.П. Маркова. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. М., 1966, с. 167.
- 29 Там же.
- 30 Н.А. Кузнецова. Иран в первой половине XIX века. М., 1983, с. 25-26.
- 31 АВПРИ, ф. 77. Сношения России с Персией, оп. 77/5, 1722-1796 г., д. 2, л. 314-317.
- 32 Там же, оп. 77/7, 1796-1797 гг., д. 160, л. 18.
- 33 Там же, л. 37.
- 34 Архив Государственного Совета, т. III, ч. 2. СПб., 1878, с. 1189-1191.
- 35 Полное собрание законов Российской империи, т. XXVI, с. 782-783.
- 36 Внешняя политика России, серия I, т. I. М., 1960, с. 160-163.
- 37 Акты собранные кавказской археографической комиссией (АКАК), т. 1, Тифлис, 1866, с. 688-689.
- 38 Внешняя политика России ..., с. 287.
- 39 АВПРИ, д. СПб. Главный Архив 1-9, оп. 8, 1827, д. 13, ч. VI, л. 34.
- 40 АКАК, т. V, с. 703.
- 41 Формирование границ России с Турцией и Ираном XVIII – начало XX вв. М., 1979, с. 298-299.
- 42 АКАК, т. V, с. 773-774.
- 43 Там же, т. VI, ч. II, с. 147.
- 44 Там же, с. 117.
- 45 Там же, с. 123.
- 46 Там же, с. 284, 195.
- 47 Там же, с. 321.
- 48 АВПРИ, ф. СПб. Главный Архив 1-9, оп. 8, 1813, ч. II, л. 273-274.
- 49 Формирование границ России с Турцией и Ираном. XVIII – начало XX вв. М., 1979, с. 301-302.

50 АКАК, т. VI, ч. II, с. 331.

51 Н.А. Кузнецова, ук. соч., с. 56.

52 АВПРИ, ф. СПб. Главный Архив 1-9, оп. 8, 1827, д. 13, ч. III, лл. 5-7.

53 АВПРИ, ф. Миссия в Персии, оп. 528а, 1832-1862, д. 46, л. 62-85.

54 Центральный Государственный военно-исторических архив (ЦГВИА), ф. ВУА, д. 6584, л. 3 (Цит. по Тавакалян Н.А. Присоединение Чечено-Ингушетии к России и его последствия. М., 1972, с. 38).

55 И. Стрельбицкий. Земельные приобретения России в царствование Александра II с 1855 по 1881 гг. СПб., 1881, с. 7.

56 АВПРИ, ф. Персидский стол, оп. 488, 1908 г., д. 2293, лл. 74-75, 84.

57 Корсун Н.Г. Курс лекций по военной географии... М., 1923, с. 4 (Цит. по Формирование границ России с Турцией и Ираном XVIII – начало XX вв., с. 327).

58 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 649, оп. 1, д. 159, л. 30 об.

59 Х.А. Атаев. Торгово-экономические связи Ирана с Россией в XVIII-XIX вв. М., 1991, с. 110-111.

60 Ю.Н. Абдуллаев. Астрабад и русско-иранские отношения (вторая половина XIX – начало XX вв.). Ташкент, 1975, с. 30-31.

61 И. Стрельбицкий, ук. соч., с. 6.

62 Корнилов. Историческая справка по вопросу о границах Хорасана с владениями России и Афганистана. Сб. геогр., топогр. и статист. мат-в по Азии, в. XXVIII. СПб., 1905, с. 59.

63 ЦГВИА, СССР, ВУА, д. 6872, л. 1.

64 Там же, л. 16.

65 ГАРФ, ф. 585, оп. 1, д. 61, л. 62, 62 об.

66 Там же, д. 55, л. 9.

67 Н.И. Гродеков. Война в Туркмении. Поход Скобелева в 1880-1881 гг., т. 1, СПб., 1884, с. 54-55.

68 Н.А. Халфин. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е годы XIX в.), М., 1965, с. 353.

- 69 Н.И. Гродеков. Война в Туркмении..., т. 1, СПб., 1884, с. 53.
- 70 «Московские ведомости». 10/XI.1881 г.
- 71 АВПРИ, ф. Персидский стол, д. 2984, л. 20-21.
- 72 ГАРФ, ф. 586, оп. 1, д. 146, л. 1-8.
- 73 АВПРИ, ф. Персидский стол, д. 2984, л. 18.
- 74 Там же, л. 19.
- 75 Там же, л. 20.
- 76 Там же.
- 77 Ю.Н. Абдуллаев, ук. соч., с. 58.
- 78 ГАРФ, ф. 568, оп. 1, д. 146, л. 6-8.
- 79 АВПРИ, ф. Миссия в Персии, д. 1149, л. 18.
- 80 Там же, л. 4.
- 81 Там же, д. 1872, л. 23.
- 82 Там же, л. 37, 40.
- 83 Там же, ф. Персидский стол, д. 2984, л. 18.
- 84 Формирование границ России с Турцией и Ираном. XVIII – начало XX вв., М., 1979, с. 312-313.
- 85 Б. Маннанов. Из истории русско-иранских отношений конца XIX – начале XX века. Ташкент, 1965, с. 73-76.
- 86 А.Ф. Остальцева. Англо-русское соглашение 1907 г., М., 1977, с. 214.
- 87 Международные отношения в эпоху империализма, сер. 3. Т. VII, ч. I, док. 400. М. – Л., 1935-1939, с. 526-528.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАНИЦ РОССИИ (СССР И СНГ) С ИРАНОМ ПОСЛЕ 1917 г.

Приход к власти большевиков в октябре 1917 г. открывает новый период в истории отношений России и Ирана. С первых дней своего существования Советская Россия заявила об отказе от царской колонизаторской политики, в том числе и в отношении Ирана. В обращении Советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» 3 декабря 1917 г. и нотах от 14 января 1918 г. и 26 июня 1919 г. сообщалось об отказе от захватов чужих земель, расторжении и ликвидации Соглашения между Англией и Россией 1907 г., о скорейшем выводе русских войск с территории этой страны¹, а также о намерении отказаться от всех концессий, полученных царским правительством в Иране до Октябрьской революции. В январе 1918 г. новое российское правительство сформулировало основы своей политики по отношению к Персии: отказ от всяких договоров, направленных против свободы и независимости персидского народа; невмешательство во внутренние дела Персии и полная эвакуация персидской территории царскими войсками и войсками других империалистических правительств и возвращение персидскому народу всего, что было от него силою отобрано царизмом и его союзниками»², а также предложило персидскому правительству вступить с ним в переговоры. К концу марта 1918 г. все русские войска были выведены с территории Ирана.

Провозглашенные Советской Россией принципы взаимоотношений двух стран были развиты более детально в ноте

«Персидскому народу и персидскому правительству» от 26 июня 1919 г. Особо подчеркивалось, что « Каспийское море, по очищении его от разбойных судов английского империализма, будет объявлено свободным для плавания судов под персидским флагом. Границы Советской России с Персией будут установлены согласно свободному волеизъявлению населяющих пограничные территории жителей»³. Эти документы можно считать первыми актами, регулиующими территориальные вопросы в новейшей истории двух государств.

Правительство Советской России, поднимая вопрос о границах, выступало и от имени Туркестанской Советской Федеративной республики, провозглашенной 30 апреля 1918 г. в Ташкенте на 5-м краевом Съезде Советов. В постановлении съезда отмечалось, что «ТСФР, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации»⁴. В состав Туркестанской республики вошла Закаспийская область, непосредственно граничащая с Персией.

В апреле 1920 г. в Баку была провозглашена Азербайджанская Советская Социалистическая республика, руководство которой обратилось к Совету Народных Комиссаров РСФСР с просьбой оказать военную помощь в борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. Части 11-й Красной Армии вступили на территорию Азербайджана и вскоре освободили ее от интервентов. Повсеместно была установлена Советская власть. Однако белоэмигранты с территории Персии постоянно предпринимали попытки свержения нового строя. Активную помощь им оказывала Британия, стремившаяся установить свое политическое господство в Иране и установить его на районы Средней Азии и Закавказья. Сразу же после вывода русской армии из Персии с января 1918 г. она ввела свои войска в северные районы Ирана и оккупировала практически всю его территорию. Отсюда англичане осуществляли военные операции в Туркестан и Азербайджан, использовали Каспийское море для снабжения армий Деникина, Колчака и других и тем самым представляли постоянную угрозу Советской власти.

В иранский порт Энзели на Каспийском море во время наступления Красной Армии на Баку белогвардейцами были уведены суда деникинской Каспийской флотилии. В создавшихся условиях правительство Советской России, учитывая, что в прикаспийской провинции Ирана Гиляне развернулось повстанческое движение дженгелийцев, борющихся за освобождение этих районов от иностранных интервентов и шахских войск, посчитало необходимым предпринять меры для возврата транспортных и военных судов, а также заставить англичан эвакуировать свои войска из северных районов Ирана и тем самым не допустить их превращения в плацдарм для новой интервенции в Советскую Россию и Азербайджанскую Советскую республику. Командующему Вожско-Каспийской флотилией Ф.Ф. Раскольникову было дано указание полностью очистить Каспий от белогвардейского флота, и при необходимости разрешалось высадить десант на персидскую территорию, уведомив при этом шахское правительство, что «территория шахства остается для Советской России неприкосновенной и будет очищена немедленно по выполнении боевого задания»⁵.

18 мая 1920 г. корабли Волжско-Каспийской флотилии взяли курс на Энзели. «Волжско-Каспийская флотилия под командованием Ф. Раскольникова вышла из Баку в море, на рассвете подошла к Энзели и начала бомбардировку его предместья – Казьяна, где располагались артиллерийские батареи и штабы двухтысячного гарнизона английских войск. Одновременно, западнее Решта началась демонстрация советских миноносцев, а с востока высадились три десантных отряда... Кроме того, с запада, из Ленкорани выступил Кавалерийский дивизион и перешел иранскую границу»⁶.

Нельзя отрицать факт того, что определенные круги в руководстве Советской России пытались использовать вторжение в пределы Персии, для того, чтобы активизировать там революционное движение, свергнуть шаха и установить советскую власть. Несмотря на уведомление иранского правительства народным Комиссаром по иностранным делам Г. Черинным о том, что уже отдан приказ об эвакуации войск с

территории и из территориальных вод Персии, сделанное 5 июня 1920 г., летом того же года численность советских войск в Энзели продолжала увеличиваться, хотя на смену российским частям вводились азербайджанские, и власть в центре Гиляна Реште практически находилась в их руках. На многочисленные запросы иранских властей, руководство Советской России отвечало, что в Энзели и Реште находятся только войска Азербайджанской республики с целью защиты своих границ. Лидеры национально-освободительного движения на севере Ирана не оказали должной поддержки командованию советскими войсками и даже выступили против советизации Гилянской республики. Отсутствие четких планов действий и единства как среди большевистских лидеров в центре, так и руководства Персармии, нехватка сил и средств для дальнейшего продвижения по территории Персии и даже закрепления в прикаспийских районах поставили на повестку дня вопрос о выводе советских войск.

Иранское правительство со своей стороны прилагало усилия для освобождения своей территории. Оно направило жалобу на оккупацию Энзели в Лигу Наций, которая порекомендовала вступить в прямые переговоры с Советской Россией. В мае 1920 г. шахское правительство заявило о восстановлении отношений с северным соседом, а в ноябре 1920 г. в Москву была отправлена делегация для подготовки проекта советско-иранского договора. Переговоры продолжались три месяца и были довольно трудными, так как помимо вопросов, связанных с установлением дипломатических отношений, на них обсуждались проблемы вывода советских войск с территории Гиляна. Причем, руководство России всячески пыталось оставить за собой порт Энзели и сохранить право пользования рыбными промыслами на побережье Каспийского моря, но уже в декабре 1920 г. отказалось от этих намерений, однако потребовало скорейшей и полной эвакуации британских частей с территории Ирана.

На повестке дня переговоров также стоял вопрос о подтверждении линии государственной границы. Делегация РСФСР представляла интересы Азербайджанской и Турк-

менской республик, поскольку 8 марта 1920 г. ЦК РКП (б) принял постановление «Положение об автономии Туркестана», в котором подчеркивалось, что правительству Туркестанской Советской Республики принадлежит вся полнота власти за исключением обороны, внешних сношений, финансовых вопросов и др., находящихся в ведении правительства РСФСР»⁷. 30 сентября 1920 г. военно-политический и финансово-экономический союз с РСФСР заключила АзССР. Таким образом, северная граница Ирана должна была рассматриваться как граница с Советской Россией.

Итогом переговоров представителей Персии и России стало заключение договора 26 февраля 1921 года. В нем был официально закреплен отказ Советской России от политики царского правительства и подтверждены независимость и суверенитет Персии. Договор также предусматривал, что обе стороны «согласны признавать и соблюдать границу между Персией и Россией в том виде и начертании, как она была установлена разграничительной комиссией 1881 г.»⁸.

Следует заметить, что в Договоре подтверждалась лишь часть линии границы – т.е. Закаспийский участок, и ничего не упоминалось о Закавказском участке, а также о границе, установленной в 1893 г. в Хорасане. По-видимому, это было связано с тем, что граница в Закавказье была установлена уже век назад и не вызывала каких-либо разногласий. Что же касается участка от Баба Дурмаза до Теджена, то, хотя иранское правительство и признало его официально в 1893 г. как линию государственной границы, на практике многие территории, отошедшие к России, продолжало считать своими и неоднократно заявляло, что царское правительство силой навязало Персии это соглашение. Однако в силу внутренней нестабильности и сложного международного положения Иран не стал поднимать этого вопроса. Со своей стороны, Советская Россия пошла на уступки и отказалась в этом договоре от пользования островами Ашур-Ада и другими, расположенными у побережья Астрабадской провинции Персии. Согласно тексту Договора, Ирану также должно было быть возвращено селение Фирузе и окружающие его земли, уступленные Пер-

сией России по Конвенции от 27 мая 1893 г. Иранское правительство, со своей стороны, подтвердило, что город Серакс остается за Россией. В Договоре оговаривалось право обоих государств совместно использовать реку Атрек, а также и другие пограничные реки на равных правах. Для окончательного урегулирования вопросов пользования пограничными водами, а также других территориальных вопросов предполагалось создать комиссию из представителей двух государств.

В соответствии со статьей 11 Договора, Ирану предоставлялось право свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом (Приложение 8). Введение этой статьи в Договор создавало впечатление, что до 1921 г. Персия вообще не имела права судоходства по Каспийскому морю. На самом же деле еще в Гюлистанском трактате 1813 г. в статье 5 указывалось, что Ирану запрещалось иметь на Каспии только военный флот. Торговые же суда обеих стран могли беспрепятственно плавать по всей акватории Каспийского моря и приставать к его берегам. Это же положение, как отмечалось выше, было закреплено и в статье 8 Туркманчайского трактата 1828 г. Генеральный директор Международного института по исследованию Каспийского региона в Иране А. Малек так характеризует значение договора: «Иран и Советская Россия подписали соглашение, которое возвращало Ирану некоторые права на пользование Каспийским морем»⁹.

В Договоре 1921 г. не шла речь о каких-либо разграничениях вод Каспийского моря. Лишь в статье 7 оговаривалось, что «в составе экипажа судов персидского флота не должны находиться граждане третьих держав, использующие свою службу в персидском флоте в недружелюбных по отношению к России целях» (Приложение 8). Введение в Договор статьи, вводившей ограничения для Ирана, можно расценить как стремление Советской России предотвратить возможное использование Каспия для осуществления военной интервенции, как это имело место в годы Гражданской войны, и сохранить сложившийся еще в прошлом веке статус Каспийского моря как моря закрытого, только российско-иранского. Несмотря на изменение геополитической ситуации в регионе Каспийского

моря в конце XX в., и Россия, и Иран считают его до сих пор важным документом, заложившим основы правового статуса моря и не утратившим своего значения.

В целях обеспечения безопасности своих южных границ Россия также настояла на введении в Договор 1921 г. статьи 6, которая предоставляла ей право ввести свои войска на территорию Ирана, если «со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам РСФСР или союзных ей держав»¹⁰.

Несомненно, что эта статья ущемляла интересы Ирана, поскольку создавала угрозу его территориальной целостности и суверенитету. Однако настоятельное требование России ее введения в Договор объяснялось тем, что в начале 20-х годов все еще сохранялась угроза вторжения белогвардейских и британских сил с территории Ирана.

В целом, Договор 1921 г. заложил правовые основы взаимоотношений России и Персии, содействовал укреплению международного статуса обоих государств. Его результатом стало официальное признание и закрепление границы Советской России с Персией, линия которой в целом соответствовала дореволюционной.

В конце 1925 г. в Иране произошел политический переворот, в результате которого Ахмад-шах Каджар был отстранен от власти, и его место на троне занял Реза Пехлеви. Новый монарх приступил к проведению целого ряда социально-политических реформ с целью централизации страны, развития национальной промышленности и торговли. В области внешней политики Реза-шах стремился ослабить английское вмешательство в дела Ирана и считал, что развитие отношений со своим северным соседом будет способствовать успешному проведению этой линии.

Образованный в 1922 г. СССР также был заинтересован в ослаблении позиций Англии непосредственно у южных границ и расширении своего влияния в Иране. Исходя из этого,

обе стороны приложили усилия к развитию взаимоотношений и в том числе к урегулированию некоторых пограничных вопросов, оставшихся в наследство СССР и Ирану с прошлого века.

С конца XIX в., когда представители двух стран проводили разграничение на местности, остался нерешенным вопрос о разделе вод пограничных рек на Закаспийском участке границы. Хотя в договоре 1921 г. упоминалось о равных правах на использование пограничных вод, в действительности, согласно практике, сложившейся еще в период территориального размежевания между Царской Россией и Персией, российская доля значительно превышала персидскую, что вызывало постоянное недовольство иранской стороны, считавшей, что в результате неадекватного забора воды российской стороной, иранские земли опустыниваются и местное население вынуждено перекочевывать в другие районы¹¹. Годы, прошедшие после подписания договора, были периодом установления советской власти в Средней Азии. Ввиду отсутствия централизованного управления в пограничных с Ираном районах не осуществлялось никакого контроля за использованием воды, что вызывало многочисленные протесты иранских властей на местах. Через пять лет, прошедших после заключения договора, российская сторона осознала необходимость пересмотра этого положения, стремясь документально закрепить принципы, обусловленные реальными потребностями жителей того или иного района. После длительных переговоров 20 февраля 1926 г. между двумя странами было подписано Соглашение о взаимном пользовании пограничными реками и водами. По договоренности было установлено деление вод пограничных рек Гери-руд (Теджен), Чаача, Миане, Келат Чай и других – на определенное количество долей, и определен порядок распределения этих долей между СССР и Ираном. Предполагалось строительство водохранилищ в приграничных районах и их совместное использование.

Следующим шагом на пути развития отношений двух стран стало подписание 1 октября 1927 г. Договора о гарантии и нейтралитете. Его заключение объяснялось необходи-

мостью подтверждения основ взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном, в котором пришла к власти новая шахская династия Пехлеви. Новый Договор подтверждал незыблемость всех статей Договора 1921 г. Соответственно сохранялась без каких-либо изменений и линия границы между СССР и Ираном. Обе стороны также заявили о своих обязательствах «воздерживаться от нападения и всяких агрессивных действий против другой стороны или введения своих военных сил в пределы другой стороны ... и регулировать всякого рода разногласия, которые могли бы возникнуть между ними и которые не могли бы быть улажены обыкновенным дипломатическим путем, мирным способом, соответствующим моменту»¹².

Одновременно с Договором было подписано Соглашение об эксплуатации южного побережья Каспийского моря. Еще в 1921 г. в ходе переговоров о заключении Договора Советская Россия, отказавшись от пользования экономическими привилегиями, полученными царским правительством от Персии, оказав некоторый нажим на персидские власти, добилась сохранения рыболовной концессии на севере Ирана. В 1927 г. персидское правительство согласно статье 14 Договора 1921 г. передало специально организованной смешанной советско-иранской торгово-промышленной компании концессию на право лова и переработки рыбы на своих берегах южного побережья Каспия и в устьях рек Сефид-руд, Бабуль, Горган. Границы рыбных промыслов совпадали с границами концессии, которая в конце XIX в. была предоставлена Персидским правительством братьям Лианозовым. Советско-иранская компания «Иранрыба» была учреждена сроком на 25 лет. 31 января 1953 г. срок ее деятельности истек, и иранское правительство заявило о своем отказе возобновлять соглашение и обязалось, согласно статье 4 советско-иранского Соглашения 1927 г., не сдавать рыбные промыслы в концессию в течение следующих 25 лет третьим государствам и их подданным.

Одновременно советское правительство предприняло некоторые шаги для определения статуса Каспийского моря как моря закрытого. Так, в ноте правительству Ирана от 1 октяб-

ря 1927 г., касающейся порта Пехлеви, оно предложило признать море исключительно советско-персидским и просило «персидское правительство не иметь в течение 25 лет среди своих служащих, рабочих, подрядчиков Управления порта неперсидских подданных»¹³. В документе отмечалось, что под персидскими подданными не подразумеваются бывшие граждане третьих стран, принявшие персидское подданство. Эти предложения Советского Союза отвечали духу исторической традиции, заложенной Туркманчайским трактатом и Договором 1921 г. В ответной ноте правительство Персии согласилось принять эти предложения.

Вслед за этими документами между СССР и Ираном был подписан протокол о смыке воздушных линий, согласно которому было принято взаимное решение сомкнуть воздушные линии между Пехлеви и Баку.

В конце 20-х и начале 30-х гг. продолжалось дальнейшее развитие отношений между двумя странами. Однако, несмотря на расширение торгово-экономических связей, положение на границе двух стран оставалось нестабильным еще долгие годы, что объяснялось продолжающейся борьбой с басмачеством в Средней Азии, которое получало поддержку со стороны иранских властей. В результате увеличивалось количество конфликтов на границе двух стран. Иранские пограничные власти не предпринимали действенных мер по предотвращению переходов границы бандитскими группами. Так, согласно советским документам, только за март месяц 1927 г. со стороны Ирана было совершено 17 вооруженных нападений на территорию Советского Азербайджана¹⁴.

В иранских архивах также имеется большое количество документов о нарушении государственной границы со стороны СССР, о попытках переноса пограничных знаков, строительстве инженерных заграждений, попытках использования пастбищ на иранской территории¹⁵.

Тем не менее, несмотря на довольно напряженное положение на границе, в целях облегчения сношений жителей пограничных районов СССР и Иран 31 мая 1928 г. заключили Конвенцию относительно перехода границы двух стран жителями

пограничных местностей. Пограничной местностью считалась 25-километровая зона с той и другой стороны общей границы. Для постоянно проживающих в этом районе вводились специальные пропуска и устанавливался облегченный порядок перехода границы. Особо оговаривалось, что переход границы кочевниками с их стадами регулируется специальными правилами¹⁶.

Большое значение для нормализации отношений в пограничной зоне имел обмен нотами между правительствами СССР и Ирана об учреждении института пограничных комиссаров от 14 августа 1927 г. и 15 октября 1928 г. В задачи пограничных комиссаров, назначаемых каждым государством, входило предупреждение и урегулирование пограничных инцидентов, предотвращение контрабандной деятельности и др. В этих нотах отмечалось, что «СССР и Персия назначают на протяжении общей границы по пяти пограничных комиссаров с каждой стороны»¹⁷, при этом особо подчеркивалось, что они не имеют права вмешиваться в вопросы, касающиеся определения линии прохождения границы, политические и внутренние дела другого государства. Каждая сторона учреждала по 5 пограничных комиссаров и определяла их местопребывание. В последующие годы, учитывая обширность района деятельности пограничных комиссаров и «в целях облегчения и ускорения процедуры разбирательства пограничных конфликтов»¹⁸, их количество было увеличено и введены должности помощников. Принятие таких мер свидетельствовало о сохранении беспокойной обстановки на границе двух государств. Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел Л.М. Карахан в письме Полномочному представителю СССР в Персии С.К. Пастухову в августе 1933 г. указывал на то, что «вопрос о режиме пограничной полосы, об урегулировании разрешения пограничных конфликтов является наиболее уязвимым местом в советско-персидских взаимоотношениях»¹⁹.

Правительство СССР неоднократно обращалось к Ирану с предложением урегулировать ситуацию и взаимно укрепить границу. Оно, в частности, высказывало пожелание закрепить

за собой участок земли в округе Фирузе, тяготеющий к Ашхабадской области Туркменской ССР, предлагая взамен участки территории в других местах. Напомним, что согласно Договору 1921 г. эти земли должны были быть возвращены Ирану, однако до сих пор продолжали оставаться у СССР.

Со своей стороны, иранское правительство также постоянно поднимало вопрос о необходимости уладить пограничные разногласия и требовало вернуть Фирузе, считая этот участок иранской территорией. Премьер-министр Ирана Форуги заявил об этом во время визита Л.М. Карахана в Иран осенью 1933г.

Несомненно, что нерешенность до конца пограничных вопросов в определенной степени сдерживала дальнейшее развитие отношений двух стран. Для расширения торгово-хозяйственных взаимоотношений СССР и Ирана требовалось усилить таможенный и ветеринарный контроль на границе, регулярно осуществлять противоэпидемические мероприятия в приграничных районах и проводить совместные меры по борьбе с вредителями растений, чтобы воспрепятствовать их проникновению на территорию друг друга. Однако осуществить эти мероприятия было возможно лишь после решения всех пограничных вопросов. К этому периоду большое количество пограничных знаков было утеряно или разрушено, изменились русла рек, на отдельных участках пограничные власти не имели детальных карт линии прохождения границы. На переговорах в 1933 г. в Тегеране иранская сторона заявила о своем стремлении разрешить все пограничные проблемы и выступила с предложением переокроить государственную границу на отдельных участках. По ее мнению, в Договоре 1921 г. была допущена неточность, так как в статье 3 делалась ссылка на Комиссию по разграничению 1881 г., а не на Конвенцию 1881 г. Согласно иранским архивам, Комиссия по разграничению работала в 1883 г., и в ходе ее деятельности при определении границы на местности были сделаны определенные отступления от пунктов Конвенции 1881 г. в пользу России. С точки зрения Ирана именно для устранения всех недоумений еще в Договоре 1921 г. было заявлено о создании

пограничной комиссии. Этот пункт до сих пор не выполнен, поэтому необходимо урегулировать все вопросы как можно скорее²⁰.

Обеим сторонам было ясно, что назрела необходимость укрепления границы. Тем не менее, представители СССР на этих переговорах отказались обсуждать весь комплекс пограничных проблем, ссылаясь на то, что эти вопросы требуют детального, тщательного изучения и предварительного согласования с руководством в Москве. В последующие годы пограничные проблемы вновь и вновь поднимались на повестку дня.

Однако разрешение взаимных пограничных претензий осложнялось рядом обстоятельств. Так, Советское правительство решение этого вопроса увязывало с заключением соглашения о взаимной борьбе с сельскохозяйственными вредителями (посевы хлопка в Туркмении постоянно находились под угрозой нашествия саранчи с территории Ирана), пастбищной конвенции и выселения эмигрантов из царской России из прилегающих к границе районов. При условии подписания вышеупомянутых документов СССР был готов пойти на некоторые территориальные уступки Ирану, но только в районе Мугани. Иранская сторона, в первую очередь, требовала пересмотра границы в Хорасане, возвращения селения Фирузе. Правительство СССР не видело никаких разногласий на Закаспийском участке. Тем не менее, представители двух стран в середине 30-х годов подготовили проект соглашения о порядке рассмотрения и разрешения пограничных конфликтов. В 1935-36 гг. Полномочные представители СССР в Иране С.К. Пастухов и А.С. Черных вели переговоры по пограничным вопросам с Министром иностранных дел Ирана Салими. Советская сторона настаивала на решении вопроса о Мугани и предлагала сохранить статус-кво на остальной границе. Руководство Ирана выражало несогласие с таким решением вопросов, требовало пересмотра границы в районе Атрека и лишь, затем было готово рассматривать проблемы Мугани. В итоге Советский Союз отказался от возвращения иранской территории в районе Закаспийского участка границы. В

1938 г. была денонсирована Конвенция относительно перехода границы между СССР и Персией жителями пограничных областей.

Таким образом, СССР и Ирану в 30-е годы не удалось достичь взаимного соглашения по устранению разногласий на сухопутной границе. Тем не менее, в 1935 г. были заключены Санитарно-ветеринарная конвенция и Конвенция о борьбе с вредителями и болезнями растений, согласно которой с каждой стороны границы выделялась пограничная зона, подчиненная особому санитарно-ветеринарному надзору. Обе стороны договорились о пребывании стад одной стороны на территории другой и согласовали открытие карантинных пунктов в местах границы, где происходит прогон на пастбища.

Параллельно представители двух стран занимались урегулированием вопросов, связанных с определением статуса Каспийского моря и в этой области достигли соглашения.

Впервые юридически правовой режим Каспия как общего советско-иранского моря был зафиксирован в Конвенции о поселении, о торговле и мореплавании, заключенной между СССР и Персией 27 октября 1931 г. В статье 16 подчеркивалось, что «на всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие СССР и Персии»²¹. Вопрос о разграничении вод в этом документе не поднимался.

Однако в последующие годы СССР в одностороннем порядке фактически установил линию государственной границы на Каспийском море. Так, в ноябре 1934 г. НКВД СССР, испытывая определенные трудности в охране границы в районе Каспийского моря, обратился с письмом в НКВД СССР, в котором «за государственную границу на Каспийском море предлагал считать линию, соединяющую противоположные точки сухопутной границы на побережье, то есть от Астары до Гасан-Кули» (Приложение 9). Наркоматы обороны и водного хозяйства выразили свое согласие с проведением условного разграничения. НКВД утвердил это предложение в порядке внутренней инструкции. С 1934 г. морские пограничные силы СССР в одностороннем порядке стали охранять границу на Каспии. Однако в приказе НКВД от 9 января 1935 г. оговари-

валось, «что задержание персидских судов в пределах советской части Каспийского моря в случае совершения каких-либо правонарушений производить только в пределах 12-ти мильной прибрежной зоны. Не чинить препятствий персидским судам, плавающим и занимающимся, в соответствии с действующими между Персией и СССР договорами, рыболовством в советской зоне Каспийского моря за пределами 10-ти мильной прибрежной зоны»²².

Говоря о том, что де-факто была установлена условная линия границы на Каспийском море, надо иметь ввиду, что поскольку «практически около 85 % береговой линии моря приходилось на СССР и при этом его конфигурация была такова, что Каспий врезался глубоко в советскую территорию, а сам Советский Союз находился во враждебном ему окружении, такой шаг представлялся вполне логичным и обоснованным»²³. Тем не менее, вопрос юридического признания этой условной линии границы не получил никакого отражения в подписанном между СССР и Ираном в 1935 г. Договоре о мореплавании.

Заключение этого Договора можно рассматривать как важнейший этап на пути совершенствования статуса Каспийского моря поскольку в нем впервые шла речь о разграничении вод и выделении национальных прибрежных зон». Статья 15 этого Договора гласила: «Каждая из договаривающихся Сторон намеревается сохранить за своим собственным флагом ловлю рыбы в водах, омывающих ее берега, до пределов десяти морских миль...»²⁴.

Однако, несмотря на то, что в Договоре оговаривалась ширина исключительной зоны рыболовства у побережья каждой стороны, а центральная часть акватории признавалась открытой для советских и иранских рыболовецких судов, уже 25 сентября 1935 г. Совет Народных комиссаров СССР издал постановление «О регулировании рыболовства и охране рыбных запасов», в котором предусматривалось, что Каспийское море в границах СССР относится к рыбохозяйственным водам Союза ССР и что в этих водах иностранцам воспрещен всякий промысел, за исключением случаев, предусмотр-

ренных заключенными Союзом ССР международными договорами»²⁵. Хотя в постановлении и была сделана ссылка на приоритет документов, заключенных между СССР и Ираном, на практике ловля рыбы иранскими судами за пределами установленной линии границы (Астара – Гасан-Кули) не допускалась.

Следующим официальным документом, закрепившим правовой статус Каспия, стал Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном, заключенный 25 марта 1940 г. взамен Договора о мореплавании 1935 г. В нем провозглашалось равенство в условиях мореплавания для торговых судов обеих стран по всей акватории моря (Приложение 10). За каждой стороной было закреплено ее исключительное право на рыболовство в 10-ти мильной прибрежной зоне. Отдельная статья оговаривала, что в Каспийском море могут находиться только советские и иранские суда, а такое положение фактически определяло замкнутый характер Каспия, что и было подтверждено при обмене письмами между министром иностранных дел Ирана М. Аалямом и послом СССР в Тегеране М.Е.Филимоновым²⁶.

Заключение Договора 1940 г. стало последним этапом на пути оформления правового статуса Каспийского моря в XX в.

Итак, к началу 40-х годов, согласно международно-правовым нормам, Каспийское море считалось принадлежащим СССР и Ирану на равных правах, т.е. рассматривалось как объект совместного использования исключительно прибрежными государствами, и никакой официальной границы за исключением выделения 10-ти мильной зоны рыболовства установлено не было. На практике же, СССР охранял линию Астара-Гасан-Кули (423,2 км) как линию своей государственной границы, за пределы которой иранские суда практически не допускались. С точки зрения СССР, такое положение объяснялось тем, что со второй половины 30-х годов все четче стала проявляться ориентация Ирана на фашистскую Германию, что естественно вызывало озабоченность руководства Советского Союза. В 1937-38 гг. Москва неоднократно заявляла официальные протесты по поводу присутствия германских

советников и германского военного снаряжения в северных районах Ирана. Однако шахское правительство отказалось принимать какие-либо меры. Напряженность в отношениях двух государств нарастала.

После начала Второй мировой войны шахское правительство 4 сентября 1939 г. объявило о своем нейтралитете и подтвердило эту позицию после нападения Германии на СССР. Тем не менее, территория Ирана активно использовалась немцами в качестве плацдарма для подготовки нападения на Советское Закавказье. С целью предотвращения такого развития событий советское правительство в 1941 г. трижды направляло ноты правительству Ирана (26 июня, 19 июля и 16 августа), в которых предупреждало об «опасности, которую представляет деятельность в Иране германских агентов ... Иранское правительство отказалось принять меры. Вследствие этого Советское правительство оказалось вынужденным принять необходимые меры и немедленно же осуществить принадлежащее Советскому Союзу, в силу статьи 6-й Договора 1921 года право – ввести свои войска»²⁷. При этом отмечалось, что «эти меры ни каким образом не направлены против иранского народа. Советское правительство не имеет никаких территориальных посягательств в отношении территориальной целостности и государственной независимости Ирана. Как только эта опасность, угрожающая интересам Ирана и СССР, будет устранена, Советское правительство, во исполнение своего обязательства по Советско-иранскому договору 1921 г., немедленно выведет войска из пределов Ирана»²⁸.

С аналогичными нотами к правительству Ирана обращалось и правительство Великобритании, и одновременно с советскими войсками в юго-западные районы Ирана были введены английские войска.

Для создания юридической базы пребывания иностранных войск 8 сентября 1941 г. между СССР, Великобританией и Ираном было подписано Соглашение, которое предусматривало вывод иранских войск из ряда районов страны и занятие их советскими и английскими войсками. В дополнение, 29 ян-

варя 1942 г. три страны заключили Договор о союзе, согласно которому Иран обязывался сотрудничать с СССР и Англией, предоставлял им свою территорию, а также коммуникации для транзитных перевозок в Советский Союз. Со своей стороны, Англия и СССР обязывались уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Ирана, а также защищать его от агрессии со стороны Германии и других стран. Этот же Договор определил и сроки вывода союзных войск с территории Ирана – не позднее шести месяцев после завершения всех военных действий против Германии.

Конец Второй мировой войны ознаменовался в Иране ростом демократического движения. В 1945 г. и в начале 1946 г. в северных районах страны развернулось движение за автономию. В Иранском Азербайджане пришло к власти национальное правительство, приступившее к проведению демократических преобразований. В Иранском Курдистане была провозглашена автономная Курдская республика. Несомненно, что в определенной мере такому развитию событий способствовало присутствие в этих районах советских войск. Советский Союз выражал поддержку национально-демократическим движениям и задерживал вывод своих войск.

В тот же период Британия прилагала немало усилий для упрочения своих позиций в Иране. Совместно с США в декабре 1945 г. на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании она внесла предложение о создании Тройственной комиссии, целью которой было бы установление контроля над иранскими провинциями, что низводило их до уровня протекторатов. Советский министр иностранных дел В.М. Молотов отказался войти в ее состав, в результате комиссия так и не была создана.

Однако США и Великобритания, незаинтересованные в расширении демократических движений в северных районах Ирана и упрочении там советских позиций, неоднократно поднимали в ООН вопрос о выводе советских войск. Правительство Ирана, со своей стороны, заявляло о вмешательстве СССР во внутренние дела страны. Задержка с выводом советских войск дала повод Ирану и западным странам поднять в

прессе вопрос о стремлении СССР аннексировать северные районы Ирана²⁹. Такое утверждение нельзя полностью считать беспочвенным, так как и в советском руководстве рассматривалась возможность «воссоединения» Южного (Иранского) и Северного (Советского) Азербайджана.

В мае 1946 г. советские войска были полностью выведены с территории Ирана, но отношения двух стран оставались довольно напряженными, что было связано с усилением проамериканской линии в политике Ирана. 6 октября 1947 г. было заключено ирано-американское военное соглашение, которое фактически ставило все военные силы Ирана под американский контроль. 31 января и 24 марта 1948 г. советское правительство в нотах, адресованных руководству соседнего государства, заявляло, что это соглашение создает опасность для границ СССР, противоречит принципам добрососедства, провозглашенным в Договоре 1921 г.

В конце 40-х начале 50-х годов СССР, стремившийся укрепить свою южную границу, обеспокоенный участившимися случаями обстрелов и нарушений на советско-иранской границе, неоднократно обращался к Ирану с предложением урегулировать существующие разногласия и восстановить добрососедские отношения. Правительство Ирана также выражало озабоченность тем, что «на советско-иранской границе часто происходят события, которые иногда ... приводят к столкновению. Это положение не только создает нежелательную атмосферу в дружественных отношениях между Ираном и СССР, но и, возможно, приведет к неисправимым событиям, а также к угрозе и даже нарушению мира в пограничных районах»³⁰. Инциденты, происходящие на границе в районах Мугань, Аршак, Намин, Эдды-Эвляр, Атрек и Серакс, иранская сторона объясняла вторжением советских пограничников на территорию, принадлежащую Ирану. Со своей стороны оно предложило несколько вариантов решения пограничных разногласий, включая обращение в международные судебные инстанции.

В ответной ноте посольства СССР в Тегеране отмечалось, что «инциденты, имевшие место за последнее время на со-

ветско-иранской границе, являлись результатом незаконных действий иранской пограничной охраны.»³¹. Отводя обвинения иранской стороны и выражая бесспорную убежденность в принадлежности Советскому Союзу пограничных участков, указанных в иранских документах, посольство СССР «учитывая то обстоятельство, что на некоторых участках советско-иранской границы, ввиду отсутствия пограничных знаков, имеется неясность в фактическом прохождении пограничной линии»³², заявляло о согласии Советского правительства принять предложение Ирана создать смешанную советско-иранскую комиссию для рассмотрения вопросов, касающихся принадлежности вышеупомянутых участков и урегулировать все разногласия исключительно на двусторонней основе.

Руководство Ирана увязывало решение всех вопросов, в том числе и пограничных, с выплатой советской стороной компенсации за пребывание его войск на иранской территории во время войны. Советский Союз выразил готовность рассмотреть все вопросы в комплексе, и в ноябре 1950 г. в Тегеране начались переговоры. Однако вскоре они были прерваны, ввиду того, что в Иране развернулось движение за национализацию нефти. В стране происходила частая смена правительств, которые занимались лишь решением главного вопроса – нефтяного, а остальные проблемы были на время отодвинуты на второй план. После государственного переворота 19 августа 1953 г., устранившего правительство национальной буржуазии во главе с Мосаддыком, и стабилизации положения в Иране, переговоры по урегулированию пограничных споров были продолжены.

В 1954 г. была образована смешанная советско-иранская комиссия, задачей которой было разрешение всех пограничных вопросов и урегулирование взаимных финансовых претензий. В итоге ее работы 2 декабря 1954 г. было подписано Соглашение об урегулировании пограничных и финансовых вопросов. В Соглашении отмечалось, что между СССР и Ираном существуют разногласия по вопросу о линии прохождения государственной границы. Для их устранения на основе

взаимной договоренности было определено все протяжение советско-иранской границы от стыка государственных границ СССР с Турецкой республикой до стыка государственных границ СССР, Ирана и Афганистана.

В этом документе вся линия границы подразделялась на два больших участка: Закавказский (Западный), протяженностью 796,5 км и для разграничения на Закавказском участке границы послужило «Описание границы между Россией и Персией, подписанное Комиссарами обеих держав 18 января 1829 года в Бейрамлу», а на Закаспийском участке – Протоколы разграничительных комиссий от 30 января и 6 марта 1866 г. и от 19 июня и 8-9 ноября 1894 г.³³

Новая линия границы устанавливалась на Закавказском участке в трех местах: Мугань (от реки Аракс до реки Болгарчай (Болгару), Деман (от скалы Сигнак до вершины с отметкой 1619,2»), Эдды-Эвляр. В протоколе, приложенном к Соглашению, давались более подробные разъяснения относительно прохождения новой линии границы. Так, отмечалось, что на участке Эдды-Эвляр, отмытом рекой Астара-чай, новая линия границы устанавливалась как исключение из сложившихся международных норм и существующей практики, согласно которой изменение русла пограничной реки не влечет за собой изменения государственной границы³⁴.

На Закаспийском участке изменения в линию прохождения границы были внесены на участке Серахс (Серакс) и в западной части участка Атрек (от восточного берега Каспийского моря до холма Сыгыр-тепе (Сенгер-Тега), то есть на протяжении 70 километров. Селение Фирузе и окружающие его земли площадью около 145 кв. км были признаны Ираном неотъемлемой частью СССР. Взамен Иран получил соответствующую территориальную компенсацию – селение Хиссар и участок земли напротив бывшей крепости Аббас-Абад на правом берегу Аракса (площадью 145,3 кв. км). Таким образом «подтверждалась Конвенция об обмене территории Фирузе на Хиссар и Аббас-Абад и о пограничной линии от Бабадурмаз до Теджена от 27 мая 1893 г.»³⁵.

Соглашение предусматривало также создание совместной

комиссии по демаркации и редемаркации границы в срок не позднее трех месяцев со дня вступления в силу Соглашения, которая должна была осуществить все работы в полуторагодичный срок. Разграничения на местности последний раз проводились Ираном и Россией в конце XIX в. В тот период демаркация границы осуществлялась не на основе привязки к системе географических координат, а к рельефу местности. Естественно, что изменения русел рек, выветривания холмов, вырубки лесов привели к утрате естественных ориентиров. Таким образом, в связи с отсутствием ясных признаков местоположения пограничных знаков и установлением новой линии границы на отдельных участках возникла необходимость ее подробного описания.

В течение двадцати месяцев – с августа 1955 г. по февраль 1957 г. проводилась демаркация и редемаркация границы от стыка границ СССР, Ирана и Турции до стыка границ СССР, Ирана и Афганистана, в общей сложности на протяжении почти двух тысяч километров. Иранскую делегацию на этих работах возглавлял генерал А. Джаханбани, советскую – посланник СССР в Иране П.Д.Орлов. Комиссия работала в атмосфере взаимопонимания и делового сотрудничества. По завершении ее деятельности 11 апреля 1957 г. был подписан пакет документов по демаркации и редемаркации границы. Он включал в себя:

1. Протокол-описание советско-иранской границы, демаркированной или редемаркированной в 1955-1956 гг.
2. Протоколы пограничных знаков в 5 томах.
3. Два альбома карт линии государственной границы между СССР и Ираном (Закавказский и Закаспийский участки)
4. Схема геодезического определения пограничных знаков.
5. Каталог прямоугольных и географических координат пограничных знаков. Перечень знаков.
6. Акты на передачу СССР и Ирану земельных участков в районах Мугань, Деман, Эдды-Эвляр, Атрек и Серакс.
7. Документы на установку стыкового пограничного знака на стыке границ СССР, Ирана и Турции.

В коммюнике по итогам работы комиссии заявлялось, что «стороны с удовлетворением отмечают, что между СССР и Ираном в результате произведенных в 1955-1956 гг. демаркации и редемаркации границы и передачи и приемки указанных выше земельных участков отныне все вопросы, связанные с прохождением линии государственной границы на всем ее протяжении, окончательно урегулированы, а возникавшие на этой почве в прошлом споры и недоразумения в отношениях между соседними странами полностью ликвидированы. Стороны не имеют друг к другу территориальных претензий. В настоящее время государственная граница между СССР и Ираном на всем ее протяжении точно определена на местности, обозначена пограничными знаками, подробно описана и нанесена на карты»³⁶.

Продолжавшаяся около двух лет работа делегаций СССР и Ирана по урегулированию целого комплекса пограничных вопросов завершилась подписанием 14 мая 1957 г. Договора о режиме советско-иранской границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов. В статье 22 договора отмечалось, что линия границы, определенная в вышеупомянутых документах, разграничивает также по вертикальным направлениям воздушное пространство и недра земли. Под пограничными водами в данном договоре понимались участки рек, по которым проходила линия границы согласно демаркации и редемаркации. О границе на море в этих документах не упоминалось.

В конце 50-х годов пакет документов по пограничным вопросам был дополнен Соглашениями о совместном и равноправном использовании пограничных участков рек Аракс и Атрек в целях орошения и производства электроэнергии (11 августа 1957 г.) и о совместном использовании водных ресурсов пограничного участка реки Герируд (Теджен) (6 марта 1958 г.). Эти соглашения закрепили за каждой стороной равное право использования всех водных и энергетических ресурсов этих рек для орошения, производства электроэнергии и общественного водопотребления. В тот же период, 20 января 1958 г. между СССР и Ираном было подписано погранич-

ное железнодорожное соглашение, определившее порядок регулярного железнодорожного сообщения через границу двух стран.

Итак, к концу 50-х годов СССР и Ирану удалось разрешить все пограничные вопросы, полностью демаркировать государственную границу и тем самым положить конец территориальным спорам, продолжавшимся около века.

Однако, несмотря на то, что в конце 50-х годов линия сухопутной границы двух государств на ряде участков подверглась пересмотру, в этот период (как и в последующие два десятилетия) вопрос о границе на Каспийском море не поднимался, и правовой статус Каспия по-прежнему определялся Договорами 1921 г. и 1940 г., то есть это море считалось объектом совместного использования исключительно прибрежных государств, хотя практически оно было поделено, и на море существовала охраняемая СССР линия границы. Свободы судоходства, как это предусматривалось официальными документами, не существовало. Грузовые и пассажирские перевозки между двумя странами осуществлялись судами СССР и были строго регламентированы. Торговый флот Ирана на Каспии был каботажным. Его военно-морские силы были представлены лишь несколькими сторожевыми кораблями. Советский Союз держал на Каспии военно-морскую флотилию. Каждая из сторон осуществляла экономическую деятельность строго в своей зоне. Начиная с 1949 г. СССР начал проводить нефтяные разработки на Каспии, не согласовывая свою деятельность с иранской стороной. Иранская сторона также могла бы проводить аналогичную деятельность, но только с привлечением третьих стран, что вызывало резкие протесты СССР. Тем не менее, Иран попытался заявить о своих правах на минеральные ресурсы дна Каспийского моря. В 1955 г. в стране был принят Закон о разведке и использовании природных ресурсов континентального шельфа, в котором подчеркивалось, что «морское дно и недра под ним, смежные с берегами Ирана и иранскими островами, всегда были и остаются в иранском суверенитете»³⁷. Однако это заявление Советским Союзом было оставлено без внимания.

В 50-е годы встал вопрос о разграничении воздушного пространства над морем. Советская сторона считала воздушное пространство к северу от линии Астара – Гасан-Кули своим, и МИД СССР дважды, в 1954 и 1956 годах направлял посольству Ирана в Москве ноты в связи с вторжением иностранных самолетов в пределы Советского Союза. Такая практика вызывала недовольство иранских властей. Договор о границе 1957 г. урегулировал лишь вопрос раздела воздушного пространства над сухопутной границей, но по поводу пролетов над Каспийским морем, никаких разъяснений сделано не было.

В 60-70-е годы в период улучшения и всестороннего развития советско-иранских отношений в пограничной зоне началось осуществление совместных сельскохозяйственных и энергетических объектов, в том числе и на пограничной реке Атрек. В связи с этим 7 мая 1970 г. был подписан Дополнительный протокол к Соглашению 1954 г., определивший новое прохождение линии государственной границы между СССР и Ираном по водохранилищам гидроузла «Аракс» и Мильско-Муганской водозаборной плотины на реке Аракс. На этом участке были проведены работы по демаркации границы, а 7 августа 1973 г. стороны подписали Дополнительный протокол к Договору о режиме границы 1957 г., связанный с указанными изменениями линии ее прохождения. В 1971 г. СССР и Иран подписали конвенцию о водно-болотных угодьях, по которой четыре района Каспийского моря были объявлены заповедными. В вышеупомянутых документах о государственной границе на Каспии ничего не говорилось, и оно рассматривалось двумя сторонами как объект общего пользования. Иран, хотя официально не поднимал вопроса об охране советскими пограничниками линии Астара – Гасан-Кули, заявлял, что «никакого договора или соглашения, или установленного порядка относительно линии морской границы между Ираном и Союзом Советских Социалистических Республик в Каспийском море не существует»³⁸.

Начало 80-х годов ознаменовалось коренными политическими изменениями в Иране: свержение шахского режима в

феврале 1979 г., приход к власти исламского духовенства, активно пропагандирующего идею «экспорта исламской революции» и выдвинувшего лозунг «ни Запад, ни Восток» как основу внешнеполитического курса Исламской республики Иран.

В соответствии с новой доктриной Иран активизировал усилия по расширению своего влияния в мусульманских республиках СССР. Отдельные экстремистки настроенные круги высказывали идеи о возвращении территорий, присоединенных Россией в XVIII-XIX вв., о развитии более тесных отношений с республиками Средней Азии и Закавказья. В средствах массовой информации ИРИ стал подниматься вопрос и о необходимости пересмотреть существующее положение на Каспии. Но на государственном уровне официальные представители Ирана никаких заявлений относительно территориальных притязаний, а соответственно и пересмотра государственной границы с СССР не делали. Статья 78 Конституции Исламской Республики Иран, принятой в ноябре 1979 г., гласила: «Не допускается любой пересмотр границ, кроме незначительных частных изменений с учетом интересов страны и при условии, что это изменение не будет односторонним и не нанесет ущерба независимости и территориальной целостности страны ...»³⁹. В то же время Совет исламской революции Ирана 10 ноября 1979 г вынес решение об отмене действия статей 5 и 6 Договора 1921 г., предусматривающих при определенных обстоятельствах возможность введения войск на территорию Ирана, как утративших свой смысл. МИД ИРИ в ноте от 11 ноября 1979 г. официально уведомил об этом советскую сторону⁴⁰.

В 80-е годы линия границы между СССР и Исламской республикой Иран не претерпела каких-либо изменений. Однако положение на советско-иранской границе, особенно в Закавказье, значительно осложнилось, и этот участок превратился в один из наиболее напряженных. Так, только за пять лет (1985-1989 гг.) на этом направлении было задержано более 2800 нарушителей. Ситуация еще более дестабилизировалась в 1989 г., что было связано с обострением межнациональных

отношений в регионе и активизацией деятельности Народно-го фронта Азербайджана. Лидеры НФА открыто призывали к воссоединению Северного и Южного (Иранского) Азербайджана, требовали упрощения процедуры перехода границы для свободного общения с родственниками на территории Ирана. В конце 1989 г. ими были организованы выходы населения приграничных районов к заграждениям на границе и их разрушение. Наблюдалось массовое, бесконтрольное пересечение границы советскими и иранскими гражданами.

Учитывая сложившуюся ситуацию, представители СССР и Ирана провели совместные консультации по вопросам режима перехода границы и 15 февраля 1990 г. подписали Меморандум о взаимопонимании между Правительством СССР и Правительством ИРИ об упрощенном порядке перехода границы жителями приграничных районов. Согласно договоренностям, на границе было дополнительно открыто одиннадцать пропускных пунктов, упрощена процедура перехода границы, созданы зоны свободной торговли. В то же время был подписан Меморандум о взаимопонимании между Правительством СССР и Правительством ИРИ об условиях взаимных поездок гражданами обеих стран к родственникам и по приглашениям третьих лиц.

Эти документы стали последними актами, регулирующими вопросы прохождения границы, подписанными представителями между СССР и ИРИ.

После распада СССР в 1991г. и образования новых независимых государств на его бывшей территории ситуация на границе с Ираном претерпела значительные изменения. Бывшая советско-иранская граница стала границей ИРИ со следующими государствами: Азербайджаном (753 километра, часть этой границы проходит по Автономной республике Нахичевань), Арменией (43 километра) и Туркменистаном (1180 километров). Российская Федерация сухопутной границы с Ираном не имеет. За Россией сохранились северное и часть западного побережья Каспийского моря – единственный не-

посредственный выход к Ирану и другим странам Центральной Азии⁴¹. Таким образом, пограничная ситуация между двумя государствами как бы вернулась в прошлое, к середине XVI в., когда лишь Каспийское море было связующим звеном между ними.

В условиях новой геополитической ситуации Иран не поднимал вопроса об изменении линии границ. Позиция Министерства иностранных дел ИРИ формулировалась следующим образом: «Иран не заинтересован в нарушении территориальной целостности новых государств, ни в перекройке существующих границ»⁴². Тем не менее, начиная с 1993 г., иранская сторона стала заявлять о намерениях пересмотреть действующий договор от 14 мая 1957 г. о режиме границы и о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов, объясняя свои действия изменением политической ситуации. Однако ввиду отсутствия сухопутной границы между Россией и ИРИ этот вопрос перешел в плоскость взаимоотношений ИРИ с новыми государствами.

Наиболее острым моментом в отношениях России, Ирана и получивших независимость бывших советских республик стал вопрос о пересмотре статуса Каспийского моря, который не находит решения уже 15 лет. После распада СССР это море омывает территории не двух, а пяти государств. Следовательно, в Каспийском регионе сложилась иная международно-правовая ситуация, и новые прикаспийские государства требуют пересмотра документов, регулирующих проблемы судоходства, рыбной ловли, воздушного пространства, использования природных ресурсов Каспийского моря, которое традиционно рассматривалось как общая собственность прибрежных государств. Таким образом, на повестку дня были поставлены вопросы определения прав собственности всех прикаспийских государств.

С одной стороны, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Россия как государства-члены СНГ, подписавшие Алма-Атинскую Декларацию от 21 декабря 1991 г., обязались выполнять все международные договоры и соглашения, заключенные СССР, касающиеся государственных границ. Иран

также официально не заявлял о прекращении действия заключенных с СССР официальных документов по проблемам статуса Каспийского моря и исходил из того, что «важнейшими договорами, которые имеют очень большое значение для Каспийского моря и до сих пор не потеряли свою юридическую силу и не исчерпали до конца свои возможности, являются Договор 1921 года и Договор о судоходстве и торговле 1940 года между Ираном и Советским Союзом, к которым три другие стороны, как правопреемники, могут иметь прямое отношение»⁴³. Следовательно, до тех пор, пока не будут заключены новые договоры, Каспийское море должно рассматриваться как объект совместного использования. Россия в начале 90-х годов выступила против раздела Каспийского моря, за сохранение существующего статуса. Таким образом, Каспийское море должно было, согласно заключенным ранее актам, рассматриваться как море российское, азербайджанское, казахское, туркменское и иранское с выделением каждой стороне 10-мильной рыболовной зоны. Ресурсы моря открыты для пользования всеми государствами на всем протяжении моря, за исключением национальных рыболовных зон.

Однако, с другой стороны, прикаспийские государства в условиях ослабления позиций Москвы в регионе и ориентацией российского руководства исключительно на развитие отношений с Западом, уже в 1992 г. «высказали намерения установить свои прибрежные зоны: Азербайджан – шириной 30-40 миль, Казахстан – 25 миль, Туркменистан – 20-25 миль»⁴⁴, а затем предприняли ряд односторонних мер, идущих вразрез с положениями, установленными вышеуказанными документами и потребовали раздела моря на национальные сектора. Так, в октябре 1993 г Туркменистан принял Закон «О государственной границе», на основе которого объявил об установлении 12-мильной полосы территориальных вод и исключительной экономической зоны. В сентябре 1994 г. Азербайджан подписал контракт с иностранными фирмами о создании консорциума для совместной эксплуатации нефтяных месторождений на Каспии и заявил о наличии «азербайджанского сектора Каспийского моря». В проекте

конвенции по правовому статусу Каспия, подготовленной Азербайджаном в 1995 г., было заявлено что «Каспийское море – это международное пограничное озеро и должно быть разделено в соответствии с практикой раздела международных озер, т.е. на пять частей»⁴⁵. 12 ноября 1995 г. была утверждена Конституция Азербайджана, в которой говорится, что принадлежащий республике сектор Каспийского моря и воздушное пространство над ним является составной частью территории страны. Такая жесткая позиция Азербайджана объяснялась тем, что руководство страны сделало ставку на скорейшее и максимальное использование морских источников нефти для достижения экономической независимости и, заключив «контракт века» с международным нефтяным консорциумом, стремилось закрепить в правовом плане доступ к нефтегазовым месторождениям.

Активную деятельность по разведке и добыче минеральных ресурсов в Каспийском море начал осуществлять и Казахстан. В декабре 1993 г. им было подписано соглашение с рядом западных компаний относительно комплексного исследования и дальнейшей разработки запасов нефти и газа месторождения Тенгиз. Летом 1994 г. Казахстаном был разработан и разослан всем прикаспийским государствам проект Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, которое рассматривалось как море открытое. В этом документе предлагалось распространить на Каспий основные положения Конвенции ООН по Морскому праву от 1982 г. и установить государственные границы на ширину территориальных вод, а также установить границы исключительной экономической зоны каждого государства. Эти границы должны определяться срединной линией, проходящей вдоль Каспийского моря, и боковыми линиями, перпендикулярно опущенными на срединную линию из точек окончания сухопутных границ прибрежных стран⁴⁶.

Несомненно, что действовавший до начала 90-х годов правовой режим Каспийского моря, определенный договорами между СССР и Ираном, требовал совершенствования в условиях новых международных реалий, так как море уже не мог-

ло рассматриваться как принадлежащее только двум странам. Кроме того, вышеназванные договоры определяют лишь режим судоходства и рыболовства, но не регулируют такие вопросы, как использование морского дна, воздушного пространства над морем, континентального шельфа, вопросы экологической защиты этого региона.

При выработке новых положений о правовом статусе Каспия, который должен дать ответ на целый комплекс вопросов, связанных с принципами использования природных ресурсов моря, правилами рыболовства и навигации, экологической защиты моря, а главное – определить – будут ли на Каспии установлены государственные границы – необходимо учитывать следующие факторы:

1. Каспийское море не имеет связи с Мировым океаном и представляет собой внутриконтинентальный водоем (внутреннее озеро), и на него не распространяются нормы Международного морского права, в частности, касающиеся территориальных вод, исключительной экономической зоны и континентального шельфа⁴⁷.

2. Каспий – это целостная, замкнутая экосистема. Расширение экономической деятельности любой страной в одностороннем порядке, разработка подводных нефтяных месторождений, прокладка трубопроводов по дну моря неизбежно приведет к нарушению экологической ситуации в прибрежных районах, сокращению уникальных рыбных запасов⁴⁸.

3. По оценкам специалистов, только в акватории Каспийского моря и на его шельфе сосредоточены более 8 миллиардов тонн запасов нефти и 3 триллиона кубометров газа. В перспективе этот район может стать вторым по значению источником углеводородного сырья в мире после региона Персидского залива⁴⁹. Именно поэтому Каспийское море стало объектом пристального внимания целого ряда стран. Острая конкурентная борьба международных нефтяных компаний за доступ к этому богатству оказывает колоссальное влияние на позиции прикаспийских государств по вопросу определения нового статуса этого водного бассейна. Стремясь завладеть каспийской нефтью на выгодных для себя условиях, западные

транснациональные компании всячески подталкивают правительства прикаспийских государств осуществить разграничения на море в одностороннем порядке как можно скорее, чтобы создать правовые гарантии для осуществления нефти – и газоразработок и вывоза энергоресурсов из региона. Однако такая политика приводит к усилению противоречий и появлению конфликтных ситуаций а, следовательно, к дестабилизации обстановки в этом регионе.

Проникновение Запада в район Каспийского моря создает угрозу национальным интересам всех прибрежных государств и, особенно, России и Ирана, так как значительно ослабляет их традиционное влияние в Каспийском регионе. С этой точки зрения, общность геополитических интересов объясняет и определенное совпадение позиций двух стран по вопросу о статусе Каспийского моря. Оба государства предвидят последствия установления государственных границ на Каспии, что приведет к разделению двух стран границами третьих государств, нарушит прямое транспортное сообщение между ними, что скажется на объеме торгово-экономических связей, а также значительно усложнит транзитные перевозки по оси «Север – Юг» (Европа – Персидский залив).

Российская Федерация и ИРИ, учитывая уникальный характер моря и имея многовековую практику использования его богатейших биологических ресурсов, исходят из того, что проблема Каспия может быть решена не на основе общепринятых норм морского права, а путем достижения соглашения между всеми прибрежными государствами.

В начале 90-х годов оба государства предприняли ряд шагов, направленных на введение принципа общей собственности на природные ресурсы и совместной эксплуатации этих ресурсов системой квотирования. При этом учитывалась возможность выделение экономических зон в прибрежных водах государств при сохранении центральной части моря в общей собственности⁵⁰.

Россия и Иран осознавали, что «разделив Каспий на национальные сектора, прикаспийские государства потеряют возможность совместного контроля за экологической ситуацией,

как и возможность совместно разрабатывать и контролировать соблюдение норм защиты природной среды, в том числе норм, применяемых при разработке углеводородных ресурсов каспийского дна, норм рационального рыболовства и охраны уникального каспийского стада осетровых рыб ... Риск экологических бедствий утроится. Будут поставлены под угрозу и общепризнанные государствами принципы свободы навигации на Каспии судов под флагом прикаспийских государств»⁵¹.

Эта позиция была зафиксирована в совместном российско-иранском заявлении по Каспийскому морю, подписанном в октябре 1995 г. в Тегеране. В частности, отмечалось, что «проблемы правового статуса и режима Каспийского моря, представляющего собой уникальный водоем, носят сугубо региональный характер. Любые вопросы, касающиеся регулирования использования Каспийского моря и его ресурсов, должны решаться в рамках международных договоров с участием всех прикаспийских государств и с учетом их равных прав, а также взаимных интересов. Все права в отношении Каспийского моря и его ресурсов принадлежат прикаспийским государствам, и только они вправе определять правила деятельности на Каспии», при этом «каждое прикаспийское государство не может не считаться с правами и интересами своих соседей по Каспию и должно осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы не наносить им ущерб»⁵².

Заместитель министра иностранных дел ИРИ А.Малеки, характеризуя позицию своей страны по данному вопросу, в мае 1995 г. заявил: «Первоочередной целью Исламской Республики Иран в Каспийском море является сохранение мира и стабильности в регионе ... до выяснения правового статуса Каспийского моря и принятия его всеми прибрежными странами, предыдущие договоры могут быть основой для деятельности»⁵³.

Руководство России в первой половине 90-х годов не сумело выработать и провести в жизнь активную позицию относительно Каспия, которая бы отвечала национальным интересам государства, и предотвратить развитие в нем центробежных тенденций и воспрепятствовать усилению влияния за-

падных государств. Оно определило свой курс по отношению к правовым вопросам следующим образом: Каспийское море не входит в территорию ни одного прикаспийского государства, и все они имеют равное право осуществлять в нем свою экономическую деятельность. Однако нельзя отрицать тот факт, что и Россия, и Иран предпринимали шаги с целью воспрепятствовать разделу Каспия. Еще в 1991 г. Россией был подготовлен проект Соглашения о сохранении и использовании биоресурсов Каспийского моря. Она также предложила начать обсуждение каспийской проблемы с тех вопросов, которые вызывают наименьшие разногласия сторон. Несмотря на неоднократные встречи представителей прикаспийских государств, подписание этого документа до сих пор не состоялось⁵⁴.

В феврале 1992 г. с инициативой создания «Организации сотрудничества прикаспийских государств» выступил Тегеран. Предполагалось, что в ее рамках будут решаться вопросы экологии, торговли, судоходства и рыболовства⁵⁵. В ходе предварительных консультаций представителей пяти государств был выработан проект договора, который был поставлен на обсуждение на совещании заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств, проходившем 11-12 октября 1994 г. в Москве.

Договор определял цели и принципы деятельности организации, структуру руководящих органов. Одновременно предусматривалось, что все решения будут приниматься консенсусом. В проекте Договора особо оговаривалось, что «усовершенствование правового режима Каспийского моря составит предмет отдельного соглашения, которое будет заключено Договаривающимися Сторонами»⁵⁶. Данный проект Договора был одобрен представителями России, Ирана, Казахстана и Туркменистана. Азербайджан выступил со своей особой позицией, зафиксированной как приложение к Договору, в котором ставилась под сомнение необходимость создания Организации и определения направлений ее деятельности до решения вопроса о правовом статусе Каспия. Азербайджан выступил резко против сохранения статуса Каспийского моря, как

объекта совместного использования, поскольку считал, что «соглашения 1921 и 1940 гг. не отвечают новым объективным реальностям и, главное, не решают вопрос делимитации морских границ прикаспийских государств, без которого сотрудничество прибрежных государств затрудняется»⁵⁷. Его представитель выдвинул тезис о суверенном праве каждого государства на свой участок, что фактически означало бы установление национальных границ на Каспийском море.

Такая позиция Азербайджана свела на нет усилия остальных четырех государств по созданию Организации регионального сотрудничества.

Казахстан, несмотря на наличие своей собственной позиции по юридическому статусу Каспийского моря, диаметрально противоположной позициям России и Ирана, в октябре 1994 г. выразил свою поддержку проекту Договора о региональном сотрудничестве.

С одобрением отнесся к проекту этого документа и Туркменистан.

Россия, стремясь воспрепятствовать разделу Каспийского моря на национальные секторы, 5 октября 1994 г. (сразу же после подписания Азербайджаном контракта о создании международного нефтяного консорциума) выступила в ООН с письмом «Позиции Российской Федерации относительно правового режима Каспийского моря», в котором, изложив свою точку зрения по вопросу статуса Каспийского моря, предупредила, что «любые односторонние действия в отношении Каспийского моря будут признаны Российской Федерацией незаконными, и она оставляет за собой право, когда посчитает это целесообразным, предпринять меры, направленные на пересмотр нарушенного правового статуса Каспийского моря и устранения последствий этих односторонних действий»⁵⁸.

Итак, к 1995 г. закончился первый этап попыток определения правового статуса Каспия, который можно назвать периодом определения позиций всех субъектов международных отношений в этом регионе. Точки зрения государств на решение этого вопроса оказались диаметрально противоположными, и были предложены две основные модели решения данного

вопроса: Россия, Иран и Туркменистан⁵⁹ выступили сторонниками совместного использования моря (принцип кондоминиума), в то время как Азербайджан и Казахстан стремились к разделу Каспия на национальные секторы, что реально означало установление государственных границ на море.

Однако, несмотря на выявление различных подходов к решению этой проблемы, переговорный процесс продолжался и даже активизировался, что напрямую связано с осознанием России значимости восточной политики. В октябре 1995 г. на совещании в Тегеране руководители правовых департаментов МИД прикаспийских государств достигли взаимопонимания в том, что правовой статус Каспийского моря должен быть определен только этими государствами на основе консенсуса. При этом он должен включать в себя определение режима судоходства, регулирование использования биологических и минеральных ресурсов, порядок защиты и сохранения экосистемы всего региона, определение пределов суверенных прав и юрисдикции государств. Все стороны выразили согласие с тем, что Каспийское море должно использоваться исключительно в мирных целях, а взаимоотношения между государствами должны строиться на принципах уважения суверенитета и добрососедства. На этом же заседании была достигнута договоренность о создании постоянно действующего переговорного механизма по выработке правового статуса моря.

Однако, несмотря на достижение определенного взаимопонимания в ходе двусторонних и многосторонних переговоров и консультаций, серьезные разногласия по коренному вопросу: каким быть статусу Каспия – показали невозможность достижения какого-либо компромисса на данном этапе. Тем не менее, прикаспийские государства не отказались от попыток как-то сблизить свои позиции и продолжили переговорный процесс.

В сентябре 1995 г. в Алма-Ате проходили консультации представителей внешнеполитических ведомств Азербайджана, Ирана, Туркменистана и Казахстана. Они подписали совместное заявление, в котором были отражены основные положения Конвенции о правовом статусе Каспийского моря: отказ от использования силы или угрозы силовых действий

при любых международных спорах; демилитаризация Каспийского моря и использование его исключительно в мирных целях; охрана окружающей среды; рациональное использование, охрана и воспроизводство биологических ресурсов; ответственность государств за ущерб, нанесенный окружающей среде и друг другу в результате использования Каспия; свобода и безопасность торгового судоходства⁶⁰. Было подтверждено решение о создании Организации сотрудничества стран бассейна Каспийского моря.

В первой половине 1996 г. были проведены переговоры руководителей России с президентом Казахстана Н.Назарбаевым и премьер-министром Азербайджана Ф. Гулиевым. Стороны высказались за проведение встречи министров иностранных дел всех пяти государств для рассмотрения вопросов, связанных с проблемами Каспия. Важным этапом на пути сближения позиций прикаспийских государств стало Совместное заявление о сотрудничестве по использованию Каспийского моря, подписанное 27 апреля 1996 г. президентами России и Казахстана. Стороны заявили, что новый правовой статус Каспия должен быть определен прикаспийскими государствами на основе консенсуса и он должен включить в себя регулирование вопросов судоходства, использование биологических и минеральных ресурсов и экологии.

12-13 ноября 1996 г. в Ашхабаде проходило совещание руководителей внешнеполитических ведомств Российской Федерации, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана. Его итогом стало подписание совместного коммюнике, в котором подчеркивалось, что разработка и заключение на основе общего согласия конвенции о правовом статусе Каспия является неотложной и первоочередной задачей. С целью ускорения переговорного процесса было принято решение создать Специальную рабочую группу, которая должна начать свою деятельность уже в декабре 1996 г. Достичь соглашения по определению правовых аспектов статуса Каспийского моря пока не удалось, так как вновь выявились явные противоречия в подходах к решению этой проблемы. Азербайджан, по-прежнему, рассматривал Каспийское море как приграничное

озеро и требовал разбить его на секторы, на которые будет распространяться полный суверенитет прибрежных государств. При этом предполагалось границы секторов считать государственными границами прикаспийских государств.

Казахстан продолжал настаивать на применении к Каспийскому морю как некоторых положений Договоров 1921 и 1940 гг., так и норм международного морского права относительно пограничных водных пространств. Это означает, что государственная граница должна быть установлена на ширине территориальных вод, а оставшаяся водная поверхность моря будет открыта для торговых судов. Рыболовство, разведка и освоение минеральных ресурсов будут осуществляться каждым государством соответственно в своих зонах.

Необходимо отметить, что накануне встречи в сентябре 1996 г. представители Казахстана и Азербайджана выступили с декларацией, в которой взаимно признавали права друг друга на разведку и использование минеральных и биологических ресурсов моря в своих национальных секторах⁶¹. Этот документ можно рассматривать как первый акт официального признания раздела моря на национальные зоны.

На встрече в Ашхабаде министр иностранных дел России Е.М. Примаков выступил с предложениями, свидетельствующими о том, что Россия готова скорректировать свою позицию и пойти на определенный компромисс в юридических вопросах. Суть этих предложений заключалась в следующем: Россия признает юрисдикцию прибрежного государства в отношении разведки и разработки углеводородных ресурсов в прибрежных зонах до 45 миль, а также точечную юрисдикцию на уже действующие нефтяные промыслы, находящиеся за пределами этой зоны. При этом центральная часть моря, выходящая за пределы национальных зон, должна оставаться в распоряжении акционерной компании, создаваемой всеми государствами, которая сможет привлекать к своей работе иностранных партнеров.

Россия также выразила согласие расширить до 20 миль зону исключительного рыболовства для каждого прибрежного государства.

Руководитель внешнеполитического ведомства РФ высказал заинтересованность в скорейшем создании Организации регионального сотрудничества на Каспии.

Выступления министров иностранных дел ИРИ и Туркменистана на этой встрече показали, что подходы этих стран к определению правового статуса Каспийского моря во многом схожи с позициями России. Свидетельством этого стало подписание Е.Примаковым, А.Веляти и Б. Шихмурадовым Меморандума о сотрудничестве трех государств, в котором они заявили об объединении усилий для освоения минеральных ресурсов (нефтяных и газовых месторождений) на первоначальном этапе в своих прибрежных зонах путем создания акционерной компании. Отмечалось, что в дальнейшем зоны сотрудничества будут определяться в соответствии с новым правовым статусом Каспийского моря. В Меморандуме подчеркивалось, что данная компания открыта для присоединения всех прибрежных государств.

Предложения, сделанные на встрече руководителем внешнеполитического ведомства России, можно рассматривать, как своеобразный компромисс с целью сблизить полярные позиции прикаспийских государств. Инициативы Москвы свидетельствовали о смещении акцентов в подходах руководства России к решению правового статуса Каспия. Как считают некоторые исследователи, к середине 90-х годов стало ясно, что «Россия постепенно сдает свои позиции на Каспии, проигрывая соревнование крупным западным корпорациям. Разобщенность действий субъектов, причастных к проведению российской внешней политики на каспийском направлении, играла негативную роль. России так и не удалось заблокировать дележ Каспия и его ресурсов «де-факто»⁶².

Причиной постепенного отхода России от своих первоначальных позиций стало усиливающееся давление нефтяных компаний, стремившихся получить доступ к каспийским углеводородам через участие в международных соглашениях.

Нельзя упускать из вида и осложнение военно-политической обстановки в Прикаспии, связанное с военными действиями в Чечне, нестабильной внутривосточной ситуацией в

Дагестане, процессом создания и укрепления военно-морских сил новых государств на Каспийском море.

В июле 1996г. в порту Актау состоялась официальная церемония подъема Военно-Морского флага республики Казахстан, и было объявлено, что флот «приступает к охране экономической зоны и госграниц республики со стороны моря»⁶³. Происходило увеличение морской группировки у азербайджанского берега Каспийского моря. Россия наращивала свои боевые возможности путем переброски боевых кораблей и скоростных боевых катеров с Черного моря. Приступил к созданию военного флота Туркменистан. Тегеран, чрезвычайно обеспокоенный милитаризацией моря, также был вынужден увеличить свои военно-морские силы на Каспии, хотя его возможности были значительно ограничены. Вместе с тем ИРИ регулярно и наиболее последовательно выступала за демилитаризацию моря, полагая, что этот процесс обеспечит гарантии безопасности и территориальной целостности для всех государств региона. Как первый шаг на пути демилитаризации Каспия Иран предложил ограничить тоннаж военных кораблей, находящихся в акватории моря. Министр иностранных дел РФ на встрече в Ашхабаде также подчеркнул необходимость демилитаризации моря, отметив при этом, что данную задачу надо решать поэтапно.

К началу 1997 г. соперничество между прикаспийскими государствами усилилось, что напрямую было связано с влиянием нефтяного фактора: борьбой за нефтяные месторождения, различными подходами к вопросу о возможных путях прокладки газо – и нефтепроводов, а также усиливающимся вмешательством третьих стран в дела региона, прежде всего, США, официально объявивших Закавказье и Среднюю Азию зоной своих национальных интересов.

В условиях отсутствия международно-правовых гарантий стремление к получению сиюминутных экономических выгод толкает прикаспийские государства к односторонним действиям по захвату нефтяных месторождений, что провоцирует конфликты между ними. Так, в начале 1997 г. Туркменистан выступил против включения месторождений Чираг и Азе-

ри, а позднее Кяпаз в азербайджанский сектор, так как посчитал, что они находятся в его экономической зоне. В ответ МИД Азербайджана предложил создать двустороннюю комиссию по определению границы секторов двух стран⁶⁴. В декабре 1997 г. эксперты двух государств приступили к работе, однако до сих пор не удалось достичь компромисса по этому вопросу.

Ашхабад также выразил решительный протест и в связи с подписанием 4 июля 1997 г. между Российской Федерацией и Азербайджаном Договора о принципах реализации соглашения о разведке, разработке и долевом участии в разделе нефти на месторождении Д-222. По мнению Туркменистана, оно подпадает под его юрисдикцию⁶⁵.

Этот вопрос был улажен после того, как российская сторона была вынуждена признать, что не владела полной информацией по данному вопросу. Косвенно руководству России пришлось заявить о наличии туркменского сектора моря, установленного еще в советское время. Вопрос о делении Каспийского моря на секторы вновь был поднят на повестку дня в декабре 1997 г. в связи с проведением Россией тендера на разработку нефтяного месторождения в северной части Каспийского моря, на которое выразил претензии Казахстан.

Вслед за этим из Ашхабада поступили сообщения о том, что президент С. Ниязов издал постановление, в котором обозначены пределы юрисдикции Туркменистана в акватории Каспийского моря. Одновременно министры иностранных дел Азербайджана и Туркменистана приступили к выработке документа о разделе спорных участков. Такое развитие событий, свидетельствовавшее о том, что идея раздела Каспия на национальные секторы стала реальностью, вызвало сильное беспокойство руководства Ирана, о чем и было заявлено правительством ИРИ в письме, адресованном Генеральной Ассамблее ООН 12 ноября 1997 г. В этом документе отмечалось, что Иран выражает протест против действий Азербайджана, связанных с разработкой нефтяного месторождения Чираг, поскольку, согласно международным нормам, минеральные ресурсы Каспийского моря принадлежат всем прикаспийским

государствам. Любые односторонние действия противоречат договорам 1921 г. и 1940 г., а также совместному заявлению, подписанному всеми пятью государствами на Ашхабадской встрече 1996 г. Исходя из этого, ИРИ оставляет за собой право предпринять необходимые меры для защиты своих законных прав в Каспийском море⁶⁶.

Начало 1998 г. ознаменовалось активизацией российской дипломатии в каспийском регионе. В январе состоялась встреча президентов России и Казахстана, в ходе которой была достигнута предварительная договоренность сторон о делимитации казахстано-российской части дна моря на основе принципа равноудаленных от противоположащих берегов точек. При этом отмечалось, что водная поверхность останется в общем пользовании всех прикаспийских государств, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды. Стороны также высказались в поддержку Конвенции о правовом статусе Каспия, подготовленной еще в 1994 г. Эти договоренности свидетельствовали об отходе России от первоначальной позиции общей собственности и поддержке линии деления моря на экономические секторы вопреки исторически установленным правовым нормам.

С этого момента можно говорить о завершении второго этапа совместных действий пяти государств по выработке правового статуса Каспия, который характеризовался усилением вмешательства в дела каспийского региона третьих сил, прежде всего США и европейских стран, активизацией деятельности международных нефтяных монополий и нефтяных компаний прикаспийских государств по разведке и добыче углеводородного сырья в своих национальных зонах, определением прикаспийскими государствами своих национальных интересов и позиций. Для России это был этап активизации дипломатических усилий в этом регионе и постепенного изменения своего подхода к решению вопроса о статусе Каспия.

Не вызывает сомнений тот факт, что первоначальная позиция кондоминиума была для России более выгодна с точки зрения сохранения ее роли и интересов в регионе, однако в

результате непоследовательности, недостаточной активности дипломатических усилий был упущен момент, и Москве пришлось пойти на поводу других прикаспийских государств, приступивших к дележу Каспия и активному освоению его природных богатств.

Что касается ИРИ, то ее подходы к решению этого вопроса продолжали оставаться неизменными. В конце февраля 1998 г. министр иностранных дел Ирана в ходе визита в Российскую Федерацию заявил, что ИРИ выступает против раздела дна и недр этого водного бассейна. К. Харрази в интервью газете «Коммерсант» подчеркнул: «Прежде чем разворачивать хозяйственную деятельность на Каспии, необходимо совместно определить его статус. Иначе говоря, договориться о том, что мы собираемся делить: шельф, акваторию, энергетические ресурсы? ...нужно в ближайшее время организовать конференцию с участием всех пяти прикаспийских государств и выработать общий подход к проблеме»⁶⁷. Однако к этому моменту Россия уже сделала официальное заявление о намерении согласиться с позицией прикаспийских государств, выступающих за раздел морского дна на национальные секторы по срединной линии.

В апреле 1998 г. на встрече Б.Ельцина с Н. Назарбаевым вновь было подтверждено, что стороны достигли принципиального согласия по разделу дна Каспийского моря и вскоре подпишут двусторонний документ. Прошли консультации по этому вопросу между Россией и Азербайджаном, которые заместитель министра иностранных дел России Б.Пастухов назвал самыми заинтересованными и самыми конструктивными за последнее время. По его словам, «Россия сейчас находится в полосе активных консультаций с Казахстаном, Азербайджаном, Ираном. На очереди – Туркмения. Именно в этом вопросе – разделе дна Каспийского моря на секторы на основе принципа равноудаленных точек между соответствующими сопредельными и противолежащими государствами – мы должны выйти на общее согласие»⁶⁸.

6 июля 1998 г. Президенты России и Казахстана подписали Соглашение о разграничении дна северной части Каспийс-

кого моря в целях реализации суверенных прав на недропользование, согласно которому разрешалась разработка ресурсов дна и недр Северного Каспия в пределах своих частей дна до разделительной линии. Предусматривалось создание комиссии по определению координат срединной линии, которая будет разделять национальные секторы двух государств. Такие действия шли вразрез с постоянными заявлениями России и Казахстана о необходимости урегулирования правовых вопросов на основе коллективного согласия и свидетельствовали о том, что Россия на практике также перешла на позицию раздела моря.

С резкой критикой по поводу изменения политики России на Каспии выступил Иран, который фактически остался в одиночестве. Еще в мае 1998 г. ИРИ направила письмо в СБ ООН, в котором выражался протест в связи с соглашением России и Казахстана поделить северную часть моря, и было заявлено о непризнании каких-либо сепаратных соглашений. Осознав, что раздел Каспия неизбежен, ИРИ выдвинула предложение о разделе Каспия на основе равных долей, которое было впервые поставлено на обсуждение в ходе визита Президента Туркменистана С.Ниязова в Иран в июле 1998 г. Руководители двух государств подписали совместное заявление, в котором отмечалось, что « наиболее оптимальным вариантом, отвечающим интересам всех прикаспийских государств, является принцип сохранения определенной национальной зоны при общей срединной части моря. Пределы национальных зон и способы совместного использования Каспийского моря в таком варианте будут определяться дополнительными соглашениями. Стороны подчеркнули, что в случае секторального деления моря между прибрежными государствами в основе будет лежать принцип равенства и справедливого использования ресурсов Каспия»⁶⁹.

Договоренности с Казахстаном и начало переговоров с Азербайджаном о секторальном делении моря негативно сказались на российско-иранских отношениях. Для урегулирования возникших разногласий и разъяснения сути российско-казахстанских соглашений в конце июля 1998 г. в Тегеран

прибыл первый заместитель министра иностранных дел России Б.Н. Пастухов. В Совместном заявлении, подписанном в ходе визита, подчеркивалось, что Соглашение России и Казахстана «не ущемляет прав других прикаспийских государств, в том числе Ирана, не создает особого правового статуса для Северного Каспия. Стороны в принципиальном плане согласились с возможностью равного и справедливого раздела дна Каспийского моря между пятью прибрежными государствами и договорились продолжить консультации по методике определения приемлемой линии раздела»⁷⁰. Российская сторона также выразила убеждение, что при условии раздела дна моря необходимо сохранить в общем пользовании водную толщу и поверхность с ее биологическими ресурсами, обеспечить свободу судоходства, определить нормы рыболовства и защиты окружающей среды⁷¹.

Итак, к середине 1998 г. стало ясно, что все прикаспийские страны готовы поддержать идею раздела моря, но на каких условиях будет проходить этот раздел еще предстояло договориться.

Официальную позицию ИРИ по этому вопросу выразил в ноябре 1998 г. глава внешнеполитического департамента страны: «... чтобы облегчить наш путь к согласию, мы готовы пойти на переговоры о юридическом режиме, основанном на разделе моря на секторы. Но для такого деления Каспийского моря следует использовать следующие критерии:

1. Принцип единогласия при принятии любых соглашений.
2. Принцип равных прав прибрежных государств во всех вопросах от суверенитета до использования морских ресурсов, ресурсов дна и недр моря.
3. Только один юридический режим должен распространяться на все море.
4. Мы должны прийти к соглашению по поводу беспрепятственного и недискриминационного прохода судов.
5. Каспийское море должно быть объявлено демилитаризованной зоной и использоваться только в мирных целях.
6. Приоритет должен быть отдан охране окружающей среды Каспийского моря и принятию соответствующих мер⁷².

Новая позиция ИРИ, хотя и была достаточно конструктивна, имела слабые места, так как раздел моря на равных условиях (т.е. по 20 % каждой стороне) мог быть выгоден только Ирану, морской сектор которого при условии раздела моря по средней линии составил бы 12-13 %, однако такой принцип вряд ли, мог быть приемлем для других прикаспийских государств, доля которых значительно выше. Тегеран, выдвинув эту программу, активизировал усилия по убеждению всех прикаспийских государств в необходимости скорейшего определения правового статуса Каспия, поясняя, что, чем дольше затянется решение этого вопроса, тем выше вероятность вмешательства иностранных государств в его решение. Причем, такие доводы нашли свое подтверждение: американские эксперты выразили желание участвовать в делимитации нефтяных полей между Азербайджаном и Туркменистаном.

Изменения позиций двух государств – традиционных пользователей моря – были обсуждены на втором заседании Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспия, состоявшемся в декабре 1998 г. в Москве. Представитель России предложил в качестве первого этапа решения проблемы провести раздел моря по дну: « От береговой кромки каждого государства будет идти согласованной ширины зона пограничного, таможенного, санитарного и иного контроля, которая явится своего рода аналогом территориальных вод, назовем ее условно контрольной зоной. Опять же от береговой линии будет установлена прибрежная рыболовная зона шириной до 20 миль по согласованию, в которой будут ловить рыбу только суда под флагом соответствующего государства. И все, далее – никаких зон, никаких границ по воде»⁷³. Однако и на этот раз не удалось достичь каких-либо договоренностей. В Коммюнике по итогам встречи было отмечено некоторое сближение позиций пяти государств. На практике же Азербайджан и Туркменистан выступали за полный раздел моря, Казахстан и Российская Федерация придерживались идеи раздела только дна, Иран заявлял о возможности поддержать полный раздел, но отдавал предпочтение режиму кондоминиума. Казалось бы, что российско-

казахстанское соглашение, должно было оказать положительное воздействие на процесс определения правового статуса моря и сблизить позиции прикаспийских государств. На практике же оказалось, что на Каспии теперь утвердилось несколько правовых режимов, и такая неопределенность в условиях расширения разработок нефтегазовых ресурсов моря и усиления стремлений всех государств к участию в проектах транспортировки углеводородов привела к обострению противоречий и даже конфликтов между ними и осложнению обстановки в регионе. В конце 1998 г. к азербайджано-туркменскому конфликту относительно принадлежности нефтяных месторождений прибавился ирано-азербайджанский. ИРИ подписала контракт с двумя европейскими нефтяными компаниями «Шелл» и «Ласмо» о совместных геологоразведочных работах на иранском шельфе Каспия на площади 10 тыс. кв. км. МИД Азербайджана посчитал, что этот проект включает в себя часть территории азербайджанского сектора, и выразил резкий протест, подчеркивая при этом, что «претензии иранской стороны на 20 % Каспийского моря противоречат нормам и принципам международного права, подрывают позитивные тенденции, которые наметились в вопросе оформления правового статуса Каспия и имеют целью спровоцировать конфликт»⁷⁴. В ответ Тегеран ссылаясь на Договоры 1921 и 1940 годов, согласно которым на море не существовало никаких границ, и заявлял, что азербайджанский сектор моря юридически не признан.

Обострение военно-политической обстановки на берегах Каспия и в прилегающих районах выражалось и в усилении проамериканских настроений в Азербайджане и Туркменистане, заявлениях азербайджанских политических деятелей о возможности размещения военных баз НАТО на его территории, распространении ваххабитских идей и попытках создания исламского государства на территории Дагестана, стремлении чеченских сепаратистов прорваться к берегам Каспия, обострении ситуации на границах Таджикистана. Такая ситуация, а также начало строительства транскаспийского трубопровода Баку-Джейхан увеличивало угрозы национальным

интересам и безопасности России. Отсутствие единства мнений и продуманной, тщательно разработанной внешнеполитической линии в этом регионе, ослабляло ее позиции. Необходимо отметить, что с одной стороны, на выработку государственной политики в этом регионе сильное давление оказывали нефтяные компании, стремившиеся активно участвовать во всех нефтяных проектах на Каспии, для чего им было необходимо официально закрепить свой кусок моря. С другой стороны, некоторые государственные деятели и, прежде всего, депутаты Государственной Думы, требовали вернуться к позиции незыблемости режима Каспия, в том виде, в каком он предусмотрен Договорами 1921 и 1940 годов, подчеркивая, что «долгосрочным интересам всех прикаспийских государств отвечает не национальный секторальный раздел моря, который активно лоббируют ведущие западные державы и транснациональные нефтегазовые компании, не разграничение дна Каспия, а принцип общего влияния всех прикаспийских государств»⁷⁵.

С начала 2000 г. наблюдалось усиление прагматичности в политике России в каспийском регионе. В мае того же года был учрежден пост специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам урегулирования статуса Каспийского моря, на который был назначен заместитель министра иностранных дел и бывший министр топлива и энергетики В.И. Калужный. Летом того же года Москва выступила с рядом новых инициатив. Вновь заявив о незыблемости договоров 1921 и 1940 годов, представитель Президента поставил на обсуждение предложение о разделе по срединной линии между Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном и Россией морской территории бывшего Советского Союза (до линии Астара – Гасан-Кули) и совместном использовании спорных месторождений. Эти предложения России были сформулированы следующим образом:

-Каспийское море, не имея естественного соединения с Мировым океаном, представляет собой уникальный внутриконтинентальный водоем, который с международно-правовой точки зрения не может рассматриваться ни как море, ни как

озеро. На него не может быть распространено действие Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

– Принцип «делим дно – вода общая» – это ключ к решению проблемы статуса Каспия в целом.

– Модифицированная срединная линия – это не государственная граница. С ее помощью предлагается разделить не территорию, а месторождения и перспективные нефтегазовые структуры. К спорным месторождениям возможно применение принципа «50 на 50».

– Настаивая на сохранении общей воды, Россия в то же время готова к некоторому расширению прибрежных зон, например, зоны таможенного, пограничного и санитарного контроля до 12 миль и рыболовной – до 20 миль ⁷⁶.

Казахстан и Азербайджан проявили интерес к этому предложению. В октябре 2000 г. между Российской Федерацией и Республикой Казахстан была подписана Декларация о сотрудничестве на Каспийском море, в которой подчеркивалось, что « в основу консенсусного решения о новом правовом статусе Каспийского моря в качестве одного из его важнейших компонентов целесообразно положить компромиссное предложение о разграничении дна моря между сопредельными и противолежащими государствами по срединной линии, модифицированной по договоренности сторон, в целях осуществления ими суверенных прав на недропользование при сохранении в общем пользовании водного пространства»⁷⁷.

Руководители ИРИ, высоко оценив повышение активности России в переговорном процессе и ее стремление как можно быстрее разрешить правовые вопросы, подтвердили приверженность Ирана идее сохранения моря в общей собственности прибрежных государств, при этом заявили, что в случае раздела моря, ИРИ будет требовать себе 20 % морской территории⁷⁸. Как бы в подтверждение своих твердых намерений, Иран предпринял попытку снять пограничные буи по линии Астара-Гасан-Кули, разделяющей в настоящее время его территорию с азербайджанским сектором моря, и расширить свою пограничную зону. Власти Азербайджана выразили ре-

шительный протест, а пограничные буи вернули на свое место. Однако этот инцидент стал прелюдией к дальнейшим конфликтам двух стран, и, возможно, способствовал тому, что Азербайджан выразил готовность к внесению коррективов в свою позицию по Каспийской проблеме. В январе 2001 г. президенты Азербайджана и России подписали совместное Заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море, в котором говорилось о поддержке принципа раздела дна по срединной линии, модифицированной по договоренности сторон⁷⁹.

Ашхабад отнесся отрицательно к российской инициативе о спорных точках, считая, что, в первую очередь, надо определить координаты срединной линии. Кроме того, Туркменистан исходил из того, что четыре государства, образовавшиеся после распада СССР, должны учитывать интересы Ирана и не делить между собой морскую территорию к северу от линии Астара – Гасан-Кули, так как юридически она не считается пограничной. Он сам даже выражал готовность поделиться морской территорией с Ираном⁸⁰. В начале 2001 г. лидер Туркменистана С. Ниязов выступил с предложением о встрече глав прикаспийских государств для согласования на высшем уровне своих позиций по статусу Каспия. Принципиальное согласие на эту встречу выразили все президенты.

Москва, согласовав свою позицию с Астаной и Баку, не была заинтересована в обострении отношений с Тегераном и приложила усилия к тому, чтобы сгладить возникшие противоречия. В ходе официального визита президента ИРИ в Россию в марте 2001 г. было подписано совместное Заявление по правовому статусу Каспийского моря, в котором была подчеркнута действенность договоров 1921 и 1940 гг., а также отмечалось, что обе стороны «до усовершенствования правового режима Каспийского моря официально не признают никаких границ на этом море»⁸¹. Иными словами, признавалось, что все соглашения и договоренности, заключенные даже на двусторонней основе, будут иметь силу только после их утверждения всеми пятью государствами.

Такое заявление означало, что для легитимности всех договоренностей России с Казахстаном и Азербайджаном необхо-

димо получить согласие других сторон. Однако руководитель ИРИ вновь подчеркнул, что его страна может согласиться на раздел моря только на основе равных долей, однако не отрицается и возможность передачи в общее пользование своей части воды на основе взаимных соглашений. Такая позиция делала достижение какого-либо компромисса невозможным.

Летом 2001 г. наблюдалось заметное обострение противоречий между Азербайджаном, с одной стороны, и Туркменистаном и Ираном, с другой. Ведущиеся более пяти лет переговоры между Баку и Ашхабадом о трех спорных участках зашли в тупик. Камнем преткновения стало определение координат срединной линии. Каждая сторона предложила свою методику ее определения. Ашхабад попытался оказать нажим, используя экономические рычаги.

Практически одновременно возросла напряженность и в азербайджано-иранских отношениях. Иран выражал протесты по поводу начала изыскательских работ на месторождении «Алов» («Альборз»), расположенном в пограничной зоне, которые проводились на основании контракта с компаниями Бритиш Петролеум и Стат Ойл, так как считал данный район своей территорией. В июле 2001 г. иранские военные суда и самолеты пытались воспрепятствовать работе азербайджанских исследовательских судов. Две стороны, казалось, стояли на грани военного конфликта. Бритиш Петролеум приняла решение приостановить работы до урегулирования инцидента. Дипломатическими усилиями конфликт был улажен, однако в последующем году произошел еще один подобный инцидент, связанный с притязаниями Ирана на 20 % долю морских вод. Ситуация требовала скорейшего принципиального решения.

В ноябре 2001 г. Азербайджан и Казахстан подписали Соглашение о разграничении дна Каспия, в основу которого был положен принцип географической срединной линии. Таким образом, вопрос раздела дна северной и срединной части дна Каспия был окончательно урегулирован.

МИД ИРИ охарактеризовал данное соглашение как не имеющее юридической силы. В начале 2002 г. он предпринял

активные дипломатические шаги по продвижению своей позиции, однако визиты министра иностранных дел К. Харрази в Москву и Баку не принесли никаких результатов. Ожидалось, что встреча лидеров прикаспийских государств может достичь компромисса в решении этого сложного вопроса.

Первый саммит глав государств состоялся в Ашхабаде 23-24 апреля 2002 г. Несмотря на довольно оптимистичные прогнозы, руководителям прикаспийских стран не удалось достичь никаких договоренностей и подписать итоговый документ. Президент М. Хатами, выступая на саммите, особое внимание уделил проблемам стабильности региона и появлению новых вызовов, связанных с проведением США антитеррористической операции в Афганистане и расширением их военного присутствия в Прикаспии. Иранская сторона открыто выражала беспокойство возможностью укрепления внерегиональных сил на Каспийском море и призывала другие прикаспийские государства совместными усилиями воспрепятствовать такому развитию событий. Относительно правового статуса Каспия он подчеркнул, что документы, заключенные между Ираном и СССР, могут служить основой для совершенствования статуса Каспия, все вопросы относительно эксплуатации природных ресурсов моря должны решаться на основе взаимопонимания и консенсуса, с учетом интересов всех государств, любые односторонние действия в этом направлении юридически незаконны. Иранская сторона считает, что до определения правового статуса моря, в ее секторе, составляющим 20 % акватории, не должно проводиться какой-либо деятельности другими государствами⁸².

Непримиримая позиция Ирана не нашла поддержки у руководителей других государств, в то время как Россия, Казахстан и Азербайджан выразили стремление продолжать сотрудничество согласно духу заключенных ранее соглашений по разделу дна Каспия. Такое положение вызвало серьезное беспокойство в Иране. Вопрос об ошибках иранской дипломатии в деле решения каспийской проблемы обсуждался в меджлисе. Депутаты парламента приглашали министра иностранных дел для дачи разъяснений о дальнейших шагах, пред-

принимаемых МИДом страны с целью защиты интересов страны на Каспии и об оказании противодействия политике трех государств, делящих дно моря⁸³.

Ученые, юристы, политологи открыто критиковали внешнеполитический департамент за пассивность, недостаточную аргументированность своей позиции. СМИ писали о том, что Иран проигрывает каспийскую партию, что может угрожать интересам безопасности страны⁸⁴. Широко обсуждалась позиция «равных долей», однако большинство высказывалось за сохранение положения, существовавшего до 1991 г, забывая при этом, что практически вся акватория моря и вся хозяйственная деятельность на нем контролировалась СССР. Ссылаясь на заключенные между СССР и Ираном договора, относящихся к юридическому статусу Каспийского моря, и вспоминая соглашение о разделе вод пограничных рек на равные доли, некоторые эксперты высказывались за необходимость добиваться не 20 %, а 50 % доли ресурсов Каспия⁸⁴. Среди других предложений были и достаточно прагматичные, такие как «определение границ зоны с монопольным правом использования ресурсов для каждого государства с указанием расстояния до этой границы от береговой линии при совместном использовании центральной части Каспийского моря»⁸⁵. По мнению многих специалистов, главной причиной неудач Ирана в отстаивании своих интересов в Каспийском море стало обострение американо-иранских противоречий.

Иранский исследователь проблем развития отношений ИРИ и СНГ и депутат 6-го меджлиса Э. Кулаи, рассматривая политику ИРИ в каспийском регионе за десятилетие, прошедшее после распада Советского Союза, называет этот период временем упущенных возможностей. С ее точки зрения, стремление ИРИ к восстановлению связей с Западом и неправильная оценка положения, сложившегося в бывших республиках СССР, непонимание их менталитета стали причиной серьезных просчетов при разработке основной политической линии Ирана в этом регионе⁸⁶.

В то время, когда в Тегеране пытались подвести итоги своей деятельности по защите национальных интересов на Кас-

пии и наметить перспективы на будущее, Россия, Казахстан и Азербайджан продолжали сотрудничество согласно духу заключенных ранее соглашений по разделу дна Каспия. 13 мая 2002 г. представители Казахстана и России подписали протокол о принципах недропользования к Соглашению 1998 г. А вслед за ним, в сентябре 2002 г. в Москве было подписано Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря между Россией и Азербайджаном. И, наконец, 15 мая 2003 г. три государства: Россия, Казахстан и Азербайджан заключили трехстороннее соглашение о разделе нефтяных и газовых месторождений в северной и центральной частях Каспия. Подписание этих документов свидетельствовало о том, что страны пришли к согласию разделить дно, но сохранить пока поверхность моря в общем пользовании. Этот путь решения проблемы снимает с повестки дня вопрос о государственных границах на Каспии, а устанавливает лишь границы экономических национальных зон. Можно говорить о завершении еще одного периода на пути формирования правового статуса моря.

Итак, России удалось уладить вопросы разграничения с соседними государствами, что отвечает ее национальным интересам на нынешнем этапе. Остались неурегулированными вопросы размежевания в южной и юго-восточной частях моря между Азербайджаном и Ираном, Азербайджаном и Туркменистаном и Туркменистаном и Ираном. Азербайджан, Туркменистан и Иран имеют взаимные территориальные претензии, при этом наиболее острые противоречия существуют у Азербайджана с Туркменистаном и Ираном. Как отмечалось выше, Баку и Ашхабад оспаривают права собственности на месторождения Азери (Хазар) и Кяпаз (Сердар). Баку и Тегеран – на ряд структур, на которых уже работают иностранные компании, и которые, по мнению иранской власти, находятся на их территории. В их числе блоки Араз, Алов, Шарг и Салаван.

Можно говорить о том, что наметились некоторые изменения в позиции Туркменистана в пользу раздела моря по срединной линии, хотя он еще не сформулировал ее окончательно.

но. На переговорах с Азербайджаном особо остро стоит вопрос о методике раздела спорных месторождений.

Не решены сложности и в отношениях Ирана с Азербайджаном, тем не менее переговорный процесс между ними идет достаточно интенсивно.

Не улажены территориальные противоречия между Ираном и Туркменистаном. Обе страны ищут возможные варианты раздела богатого месторождения углеводородов в юго-восточной части Каспия. Иран предпочитает объявить этот район зоной совместных экономических интересов.

Не решена и такая важная проблема как принципы использования акватории моря. Три государства при разделе дна высказались за сохранение акватории в общей собственности. Однако и Казахстан, и Азербайджан неоднократно заявляли о стремлении поделить и воды, что повлечет за собой установление государственных границ. Россия выступает резко против таких планов.

Несмотря на существующие разногласия, все прикаспийские государства осознают, что с началом нового тысячелетия каспийский регион превратился не столько в объект сотрудничества прибрежных государств, сколько в объект дипломатических распрей и конфронтаций. Нестабильности региону добавляют рост религиозного экстремизма, терроризма и наркоторговли. Большую угрозу стабильности региона несут нерегулированные проблемы между самими прикаспийскими государствами и милитаризация региона. К факторам, осложняющим обстановку, следует отнести и отрицательное отношение международного общественного мнения к ядерной программе Ирана. По прогнозам американских аналитиков, к 2015 г. Каспий станет одним из самых нестабильных регионов мира. Нерешенность вопроса о правовом статусе Каспийского моря способствует дальнейшей дестабилизации обстановки в регионе, может привести к политическим и даже военным конфликтам, серьезно затормозить развитие экономического сотрудничества и воспрепятствовать осуществлению энергетических проектов. Единственный закономерный вывод – дабы избежать непоправимых последствий, необходимо акти-

визировать работу по поиску взаимоприемлемых условий по оформлению правового статуса Каспия.. Стремясь предотвратить пессимистический сценарий развитие ситуации, представители пяти стран продолжали обсуждать проект Конвенции о правовом статусе моря. Весной 2004 г. на очередном заседании Специальной рабочей группы по Каспию стороны достигли согласия по вопросам, касающимся торгового судоходства, механизмов урегулирования разногласий, а также направлений взаимного сотрудничества.

С целью активизации работы по согласованию позиций государств в правовых вопросах было решено провести встречу министров иностранных дел прикаспийских государств, которая и состоялась в конце июня 2007 г. в Тегеране. В Совместном заявлении, принятом по окончании переговоров, отмечалась озабоченность всех государств сохранением стабильности и безопасности региона и подчеркивалась важность решения правовых вопросов для стабилизации ситуации и расширения взаимовыгодного сотрудничества.

В ходе обсуждения всего комплекса проблем, связанных с определением правового статуса моря, стало ясно, что пока рано говорить о завершении выработки Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, и ее подписание всеми государствами – дело будущего, так как позиции государств еще достаточно далеки друг от друга, хотя и наблюдаются некоторые позитивные подвижки в иранской и туркменской точках зрения, которые говорят о возможности их согласия на обсуждение варианта модифицированной срединной линии и точечной юрисдикции на спорные месторождения. На конференции было принято решение о проведении 2-го саммита прикаспийских государств в Тегеране, с целью активизации процесса выработки правового статуса Каспия, так как прямой обмен мнениями руководителей государств поможет прояснить позиции сторон, будет способствовать укреплению взаимного доверия, координации деятельности в сфере региональной безопасности и расширению экономического сотрудничества.

Второй саммит прикаспийских государств проходил 16 октября 2007 г. в Тегеране. В своем выступлении российский

президент поднял вопрос о проблеме раздела Каспия, акцентировав внимание участников саммита на том, что он никогда не был разделен границами. Призвав прикаспийские государства опираться на опыт прошлого, он заявил: «Мы искренне стремимся к тому, чтобы Каспийское море не разъединяло, а объединяло, связывало всех нас, и убеждены: пространство Каспия не должно быть сплошь покрыто государственными границами, секторами и исключительными зонами. Чем меньшую часть акватории будут они занимать, и чем большая часть водной толщи и поверхности останется в общем пользовании прикаспийских государств, тем лучше»⁸⁷.

В. Путин выразил надежду, что примеру трех государств, пришедших к согласию по проблемам недропользования в северной части моря, последуют и государства, расположенные в южной его части.

Как и предполагалось ранее, никаких решений относительно правовых проблем на саммите принято не было, а проведенные переговоры продемонстрировали, что полное согласование Конвенции – дело будущего. Тем не менее, по завершении переговоров, был принят совместный документ.

В декларации, подписанной президентами всех государств, отмечается, что развитие сотрудничества пяти прикаспийских стран отвечает коренным интересам их народов и является важным фактором обеспечения региональной безопасности. Подчеркнуто, что стороны будут способствовать тому, чтобы каспийский регион был регионом мира и стабильности, устойчивого экономического развития, добрососедства и равноправного международного сотрудничества. Особо отметив, что только прибрежные государства обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря, стороны выразили согласие в том, что до определения нового правового статуса в акватории моря должны действовать согласованные на основе реализации их суверенных прав режимы судоходства, рыболовства и плавания судов исключительно под флагом прикаспийских государств.

В этом документе было заявлено о том, что Каспийское море будет использоваться исключительно в мирных целях,

стороны будут воздерживаться от применения военной силы во взаимных отношениях и ни при каких обстоятельствах не позволят использовать свои территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из сторон.

Стороны выразили стремление к продолжению согласования вопроса об установлении в акватории Каспийского моря зон согласованной ширины и общего водного пространства. (Приложение № 12).

Следует признать, что прошедшая встреча президентов пяти стран имела в большей степени политический и пропагандистский характер. Никаких конкретных решений, которые способствовали быстрой урегулированию всего комплекса каспийских проблем, принято не было. Подписанная Декларация стала политическим документом, наметившим основные принципы взаимоотношений между государствами региона. Вместе с тем, необходимо отметить, что это – первый документ, подписанный руководителями пяти государств, и в последующие годы он должен будет определять взаимоотношения прикаспийских государств.

Итак, после 1917 года и до начала 90-х годов продолжался процесс формирования советско-иранской границы и урегулирования всех пограничных проблем, оставшихся нерешенными с конца XIX века. За эти годы было проведено доскональное разграничение на местности, подробно описана и закреплена в официальных документах конфигурация линии прохождения границы между двумя странами. За исключением отдельных участков граница не претерпела существенных изменений. В этот период был выработан и правовой статус Каспийского моря как объекта совместного использования двух государств.

СССР и Иран сумели мирным путем разрешить все территориальные проблемы и не нарушали неприкосновенность государственных границ друг друга (за исключением периода Второй мировой войны). Оба государства развивали политические и торгово-экономические отношения на деловой основе, хотя в этих отношениях наблюдались периоды подъемов и

спадов. Однако, учитывая противостояние двух мировых систем, нельзя забывать, что советско-иранская граница до начала 90-х годов являлась разграничительной линией между двумя враждебными лагерями на южных рубежах СССР.

После распада Советского Союза Россия и Исламская Республика Иран оказались отделенными друг от друга рядом независимых закавказских и среднеазиатских государств. Ситуация, существовавшая несколько столетий тому назад, когда Россия и Иран не имели общей границы, как бы повторилась. Единственным путем, соединяющим эти два государства, остается Каспийский путь.

Сегодня приоритеты России и Ирана в Каспийском регионе, превратившемся в один из важнейших геополитических узлов мировой политики, по многим параметрам совпадают. И в Москве, и в Тегеране понимают, что от решения проблемы правового статуса моря зависит дальнейшее политическое будущее этого региона, уровень его экономического развития, перспективы отношений между государствами региона и их отношений со странами Запада. Приходит осознание и того, что искать решение проблемы нужно не только через призму углеводородных интересов, не милитаризацией моря, не опорой на третьи силы, а путем поддержания активных контактов со всеми прибрежными государствами, поиска компромиссов и достижения договоренностей.

Однако нельзя не заметить, что с начала нового тысячелетия Россия сумела договориться со своими соседями и найти решение, отвечающее ее национальным интересам, в то время как подход ИРИ к определению правового статуса Каспийского моря все более расходится с подходами других прикаспийских государств. Несомненно, что каспийская проблема является для Ирана одним из стратегических приоритетов в деле обеспечения своей национальной безопасности и жизнедеятельности и в этом качестве в немалой степени определяет внешнеполитический курс страны. Очевидно, что Иран будет жестко отстаивать свою позицию по вопросу, стремясь максимально долго не идти на компромиссы и уступки, способные, по мнению его руководства, ослабить положение страны или

ухудшить ситуацию вокруг нее. В то же время, ИРИ будет использовать любые возможности для расширения сотрудничества со всеми прикаспийскими государствами, в том числе по правовым вопросам, чтобы исключить неблагоприятные последствия для иранских интересов в регионе.

Две страны, исходя из опыта многовековых отношений, защищая свои национальные интересы, путем расширения взаимодействия на двусторонней и многосторонней основе, должны противостоять попыткам полного секторального раздела моря, так как это приведет к территориальному размежеванию всех прикаспийских государств, а, следовательно, установлению государственных границ на Каспии и утрате последней линии непосредственного соприкосновения России и Ирана. Такое развитие событий не отвечает интересам обоих государств, так как приведет к значительному ослаблению их региональных и международных позиций.

Пока же вопрос о государственных границах на Каспийском море остается открытым.

Примечания

1. В годы первой мировой войны, несмотря на объявленный Персией нейтралитет, ее территория была оккупирована войсками воюющих держав. В ноябре 1914 г. в Иран вторглись германо-турецкие войска, в январе 1915 г. в северные районы вступили русские войска, южные провинции и почти вся нейтральная зона были заняты англичанами.

2. Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М., 1946. С. 72.

3. Там же. С. 65.

4. Съезды Советов в документах. Т.1, М., 1959. С.254.

5. В. Генис. Красная Персия. М., 2000. С. 66.

6. М.А.Персиц. Застенчивая интервенция. М., «АИРО – ХХ», 1996. С.17.

7. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С.609-611.

8. Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. МИД СССР. М., 1946. С.75.
9. А. Малек. Иран и Туран: к вопросу об отношениях Ирана с государствами Центральной Азии и Закавказья. – Центральная Азия и Кавказ №5 (17), 2001. С. 109.
10. Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. С.76.
11. Аснад-е равабет-е Иран ва шурави (дар доуре-йе Резашах 1304-1318). Техран, 1374. С. 151-152.
12. Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. С.99-100.
13. Советско-иранские отношения. Договоры. Соглашения, протоколы и другие документы. МИД СССР, 1956. Т.1-4. Т.2. С.5.
14. Документы внешней политики. Т.10.М.,1965. С 249, 357 – 358.
15. Аснад-е равабет-е иран ва шурави. С.162,164,166-167,170.
16. Советско-иранские отношения. С.185-187.
17. Советско-иранские отношения. С.112.
18. Там же, с. 120.
19. Документы внешней политики. Т.16. М., 1970. С.475.
20. Аснад-е равабет-е иран ва шурави. С.192, 193-195,196.
21. Цит. По А. Александрову. К вопросу о статусе Каспийского и Азовского морей. – Морской сборник №2, 1995, с. 17.
22. Приказ НКВД от 9.01.1935. – Ширина морской полосы, выделенной Ирану, составляла от 63 до 130 км.
23. З.А. Арабаджян. Иран: Противостояние империям. 1918-1941. М.,1996. С.58.
24. Советско-иранские отношения. С.201.
25. Военно-морской международный справочник. М., 1956. С.258.
26. Советско-иранские отношения. Договоры. Соглашения, протоколы и другие документы. Т.2. С.128.
27. Нота советского правительства иранскому правительству от 25 августа 1941 г. – Советско-иранские отношения. С.160-161.

28. Там же.

29. Английские и американские войска были выведены с территории Ирана к 1 января 1946 г.

30. Обмен нотами между Союзом ССР и Ираном о создании смешанной советско-иранской комиссии по уточнению границы на некоторых участках. – Советско-иранские отношения. Договоры. Соглашения, протоколы и другие документы. Т.1, с. 169.

31. Там же, с. 171.

32. Там же, с. 172.

33. Формирование границ России с Турцией и Ираном. С.328.

34. Полный текст соглашения и приложений к нему см. Mage T. La diplomatie iranienne. Т.1-25. 1987. Т.12. С.2254.

35. Формирование границ России с Турцией и Ираном. С.328.

36. Правда. 13.04.1957.

37. М.Р. Дабири. Режим-е хогуги-йе дарья-йе хазар амели бара-йе тавазон-е манаф-е ва тавазон-е амнийат. – Моталеат-е асйа-йе маркази ва гафгаз №10, 1374. С.76.

38. Л.Е. Складов. Проблема статуса Каспия: «море» или «озеро». Доклад российских экспертов на международной конференции по Каспию (Алматы, 15-16 мая). Российский центр стратегических и международных исследований. М., 1995. С. 14.

39. Конституция Исламской Республики Иран. Статья 78.

40. Нота №453/1/7640/18 от 11.11.1979 (20 абана 1358) МИД ИРИ.

41. Длина береговой линии Каспийского моря около 7 тысяч километров. Из них 695 километров принадлежит России: на Астраханскую область приходится 95, Калмыкию – 110, Дагестан – 490.

42. Речь министра иностранных дел ИРИ Али Акбара Велаяти на третьем заседании «круглого стола» по изучению будущих отношений между Россией и Ираном. – Третий взгляд №45. Пресс-отдел Посольства ИРИ в Москве, 1997. С.11.

43. М.Р. Дабири. Правовой режим Каспийского моря – фактор равновесия интересов и стабильности. – Правовой

статус Каспийского моря, проблемы и перспективы сотрудничества прикаспийских государств. Международная научно-практическая конференция. Стенографический отчет. Алматы, 1995. С.44.

44. А. Александров. К вопросу о статусе Каспийского и Азовского морей. С.18.

45. Цит. по И.С. Зонн. Каспий: иллюзии и реальность. М. 1999, с.381.

46. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Проект Республики Казахстан, представленный на рассмотрение прикаспийских государств от 19 июля 1994 г. Ст. 3,5,6.

47. Подробнее о статусе «замкнутого» моря и международных озер см. Ю.Е. Федоров. Правовой статус Каспийского моря. М. МГИМО МИД РФ. 1996. С.11-12.

48. Улов осетровых рыб в Каспийском море составляет 82 % всей мировой добычи. В последние годы наблюдается падение уловов осетровых (116,7 тыс. тонн в 1983 г., 2 тыс. тонн в 1994 г.) в результате игнорирования рационального режима рыболовства, нефтяного загрязнения вод.

49. Разброс данных о запасах углеводородов Каспийского бассейна достаточно широк. Подробнее см. Международная жизнь №5, 1994. С.71. А.А. Куртов. Иран и проблема Каспия. – Иран в современном мире. М., 2003. С. 50-51.

50. М.Р. Дабири. Режим-э хогуги-йе дарья-йе хазар амели бара-йе тавазон-э манаф-э ва тавазон-э амнийат. – Моталеат-э асйа-йе маркази ва гафгаз. Шомаре-йе 10. 1374. С.142-143.

51. Ф. Ковалев. Нефть, Каспий и Россия. – Международная жизнь №4, 1997. С. 34.

52. Российско-иранское заявление по Каспийскому морю. 30.10.1995.

53. А. Малек. Геополитическая ситуация в Каспийском море: баланс сотрудничества. – Правовой статус Каспийского моря ...С.25.

54. Проект Соглашения рассматривался и уточнялся на встречах представителей пяти государств на различных уровнях в мае 1993 г. в Астрахани, в августе 1993 г. в г. Энзели, в январе-феврале 1995 г. в Ашхабаде и в ходе двусторонних пе-

реговоров. Основным вопросом, вызывающим разногласия, стал вопрос о 10-мильной зоне рыболовства, предусмотренной Договором 1940 г. Иран предложил расширить ее до 25 миль. Азербайджан настаивал на 30-мильной зоне.

55. Джомхури-йе эслами. 11.02.1992.

56. Проект Договора о региональном сотрудничестве на Каспийском море.

57. Х. Халафов. Правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. – Правовой статус Каспийского моря ... С.38.

58. «Позиция Российской Федерации относительно правового статуса Каспийского моря». Документ ООН А/49/475. 5.10.1994.

59. Президент С. Ниязов во время визита в Москву в мае 1995 г. заявил о полной поддержке позиции России по вопросу о статусе Каспийского моря.

60. И.С. Зонн. Каспий: иллюзии и реальность. С. 369.

61. Witt Raszka. Caspian sea or lake? – Central Asian Survey. Vol.19, №2, 2000. P.209.

62. А.А. Куртов. Иран и проблема Каспия. С. 66.

63. Вестник Каспия №2, 1998, с. 17.

64. Следует отметить, что в 1970 г. по инициативе Министерства нефтяной промышленности СССР между республиками на Каспийском море было проведено ведомственное разграничение по срединной линии в хозяйственных целях. Именно на эти границы ориентируются руководители Азербайджана и Туркменистана.

65. Независимая газета. 8.07.1997.

66. Письмо правительства ИРИ 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. А/52/588 12.11.1997.

67. Коммерсант-daily №34. 27.02.1998.

68. Известия. 2.04.1998.

69. Совместное заявление Президента Туркменистана С.А. Ниязова и Президента ИРИ С.М.Хатами. Независимый Туркменистан. 9.07.1998.

70. Дипломатический вестник №8, август 1998. С. 18.

71. Там же.

72. Цит. по Вестник Каспия №6, 1998.

73. Независимая газета. 22.12.1998. Коммюнике о работе второго заседания Специальной рабочей группы по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Дипломатический вестник № 1, январь 1999. С.31.

74. Цит. по – А. Куртов. Каспийское море: непоследовательность России наносит ущерб национальным интересам. – Обозреватель №4 (123), апрель 2000. С. 32.

75. В. Илюхин. Угроза безопасности нарастает. – Вестник Каспия №6, 1999. С.48.

76. См. Дипломатический вестник, №12, 2000. С. 20-23.

77. См. Дипломатический вестник, №11, 2000. С.20-22.

78. ИРНА. 1.08.2000.

79. См. Дипломатический вестник, №2, 2001 г. С.48-49.

80. Интервью В. Калюжного «Сделать Каспий морем мира и стабильности». – Независимая газета. 26.07.2000.

81. Независимая газета.13.03.2001.

82. www.irna.com. 24.04.2002.

83. www.iran.ru.30.12.2002.

84. Эттелаат. 9.05.2002. 11.05.2002.

85. Эттелаат. 11.05.2002.

86. Элахе Кулаи. Хоузе-йе хазар ва форсатха-йе аз даст рафтеи джомхури-йе эслами-йе Иран. – Негахи бе сийасат-е хареджи-йе джомхури-йе эслами-йе Иран. Техран, 1385. С.277-287.

87. www.regnum.ru.16.10.2007.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

Трактат, заключенный в С.-Петербурге, 12 сентября 1723 г.

Ст. 1. Его Императорское Величество Всероссийское обещает Его Шахову Величеству, Тахмасибу, добрую и настоящую свою дружбу Высокомонаршеское свое сильное вспоможение, против всех его бунтовщиков; и для усмирения оных и содержания Шахова Величества на Персидском престоле, изволит, как скоро токмо возможно, потребное число войск конницы и пехоты в Персидское Государство послать, против тех бунтовщиков Его Шахова Величества действовать и всевозможное учинить, дабы оных низпровергнуть, и Его Шахово Величество при спокойном владении Персидского Государства оставить.

Ст. II. А насупротив того, Его Шахово Величество уступит Его Императорскому Величеству Всероссийскому в вечное владение города Дербент, Баку со всеми к ним принадлежащими по Каспийскому морю лежащими землями и местами, такожде и провинции Гилян, Мазандеран и Астрабад; и имеют оные от сего времени вечно в стороне Его Императорского Величества Всероссийского остаться в Его подданстве быть, которые места и провинции Его Императорское Величество Всероссийское для того в награду себе желает, дабы оными

содержать войско, которое Его Императорское Величество и Его Шахову Величеству против Его бунтовщиков в помочь посылает, и для того такожде на содержание онаго войска, от Его Шахова Величества денежное вспоможение не требует.

Ст. V. И обещает Его Императорское Величество, что он всегда будет приятелем тем, кто Шаху и Персидскому Государству приятель и неприятелем тем, которые Шаху и Персидскому Государству неприятелем, и против оных имеет чинить вспоможение, что разумеется около всего Персидского Государства, от кого б то неприятельство показано быть имело; еже взаимно и Его Шахово Величество Его Императорскому Величеству Всероссийскому обещает¹.

¹ Договоры России с Востоком..., с. 186-189.

**Трактат, заключенный в Реште,
21 января 1732 г.**

Ст. 1. Все, во время сих Персии учинившихся замешаний, произшедшие противности и противные поступки, с обеих стран вечному забвению преданы да будут; и да возставится обеих высоких стран между Монархами и Государствами древняя вечная соседственная дружба, таким образом, что друг другу всякого добра желать, противности же ныне и впредь отвращать тщиться имеют.

Ст. 2. Обещается силою сего договора, по указу Ея Императорского Величества Всероссийской, что Ея Императорское Величество, показуя и Его Шахову Величеству бесприкладный знак Своея высокия приязни, уступает прежние от Антецессоров своих блаженные памяти Всероссийских Императоров, по трактатам и по праву оружия, за понесенныя воинския иждивения, имеющие притензии на Провинции Персидские с единого великодушия Своего, не взирая на толь многие миллионы, на воинския иждивении употребленных своих денег и на урон войск своих, от начала вступления в Персию понесенный; и обещает очистить и отдать от Его Шахова Величества с полною мочью определенному поминутому почтеннейшему и высокостепенному Господину Послу, Провинцию Лагеджанскую с принадлежностями и весь Ранапух, по ту сторону Сепидруд реки, в месяц от заключения и разменения сего трактата считая, не ожидая ратификации. Гилянскую же и Астрабатскую и прочия от Астрабата даже по Куру реку Провинции, по заключении сего трактата, и по полученной Шахова Величества на оной ратификации, или подтверждении в 5 месяцев в таком, в каком оные Провинции и места ныне в цветущем состоянии обретаются и под протекцию

войск Ея Императорского Величества приведены, а доходы Провинций Кутуме и Шефта в месяц, прочих же Провинций, по Куру реку, доходы по заключении сего трактата и по полученной Шахова Величества ратификации в три месяца, от людей Императорского Величества собираемы и в казну Шахова Величества отдаваны быть имеют, кому оные принимать поведено будет по выше-писанный пяти-месячный срок. О прочих же Провинциях и местах Персидских от реки Куры, которая во владении Ея Императорского Величества обретаются, объявляется именем и по указу Ея Императорского Величества, что Ея Величество и оных к Своему Государству присокупить не соизволяет, но обещает их тако же возвратить во владение Его Шахова Величества сколь скоро в том безопасность усмотрится, а именно: когда Шахово Величество неприятелей своих, которые ныне имеютя, из своих наследных Провинций выгонит, и в спокойное владение Государство свое приведет; что ни с какого иного намерения со стороны Ея Императорского Величества чинится, кроме доброжелательства к стороне Шахова Величества пререгая, дабы по выступлении скором Ея Императорского Величества войск из оных Провинций и мест тамо в близости пребывающие горские непостоянные народы, соединясь таки с противляющимися Его Шахова Величества подданными вновь возмущения не учинили, и те от них, уже прежде хищением своим истощенные места, которые ныне под протекцию Ея Императорского Величества войск отдохнули, и жителями поумножились, паки не вступили, и с прочими противниками Его Шахова Величества не соединились, и там бы паки возмущения в Персии не возобновили; а коль скоро Его Шахово Величество в спокойную власть своего Государства себя приведет, то Ея Императорское Величество из прочих всех Персидского Государства мест войска свои вывести, и оная определенным для принятия от Его Шахова Величества без всякого удержания вручить повелит; но притом Ея Императорское Величество, накрепко уговаривает, дабы те, от Ея Императорского Величества Российским оружием завоеванные, и Его Шахову Величеству возвращаемые Провинции ни под каким образом в

другия Державы отданы не были, которое великодушное Ея Императорского Величества объявление Его Шахово Величество видя, в том самую истинную к себе приязнь приемлет с благодарением и обещает взаимно всякими удобовозможными показании приязни своей к стороне Ея Императорского Величества воздавать¹.

¹ Договоры России с Востоком..., с. 195-197.

**Трактат, заключенный при Гянце,
10 марта 1735 года**

Хотя в Ряще с обеих сторон в заключенном трактате к постановлению, дабы оставшие города, Баку и Дербент, имели остаться под державою Российскою до того времени, пока Иранское Государство от неприятелей своих совсем очиститься: но Его Императорского Величества Всероссийское, по неотменному своему доброжелательству к Иранскому Государству, и дабы к восстановлению его в прежнее состояние, наилучший путь предуготовит, и показать всем, как ближним, так и дальним, что от стороны Российской, намерения не имели, ничего от Персии за собою удержать; токмо от единого Своего Монаршеского великодушия и многой милости соизволяет прежде времени отдать и возвратить города Баку и Дербент, и с подлежащими землями, деревнями, по-прежнему, Иранскому Государству, и очистить, как скоро время допустить может вывод войск Российских из оных, а именно так договоренность: город Баку с уездом, в две недели, а город Дербент с уездом и к нему прилежащими местами, до старой его границы, в два месяца, счисляя от заключения сего трактата; а ежели случай допустит, и ближе того срока оные очистить; а Дагестан и прочие места, к Шамхалу и Усмею подлежащие, по древнему пребудет в стороне Иранского Государства.

Постановленные договоры следует: I. За такое многое одолжение и дружбу что учинено от стороны Российской Империи, Иранское Государство обещается, вечно с Российскою империею пребыть в союзной дружбе, и крепко содержать Российских приятелей за приятелей, а неприятелей Российских за неприятелей иметь; и кто против сих

двух высоких дворов войну начнет: то оба высокие дворы против того неприятеля войну начать, и во всех случаях друг другу помогать должны. Города Баку и Дербент, никаким образом и ни под каким видом, в руки других держав, и паче общих неприятелей, не отдавать, но всячески иметь старание, дабы оные в державе Иранского Государства содержать...

II. Интерес Иранского Государства требует дабы они, принынешних таких благополучных конъюнктурах неприятелей своих искоренить тщание приложить, чтобы Божьим соизволением, Иранское Государство от неприятелей своих совсем очиститься, освободиться и в прежнее свое состояние придти могло, а Российской Империи надлежащую безопасность показать, обещается Иранское Государство, всякими образы прилагать старания, и начатую против неприятелей войну, с крайним тщанием и ревностью продолжая, должное отмщение получить; и все, не токмо в нынешнее время, но и прежде всего, от Иранского Государства отторгнутые и завоеванные Провинции паки к оному возвратить и от неприятелей отобратить, и не учинить мира, доколе оное все, по-прежнему Иранскому Государству возвращено не будет. А за злые и обманные поступки, которые от турок происходили, ту войну и внутрь; продолжать; а доколе Иранское Государство все свои Провинции от них не отберет, войну иметь, как того интерес Иранского Государства требует.

III. С обеих сторон договоренность ни в какие негоциации с Турками, с предосуждением друг другу не вступать; и ежелик тому дойдет, или способом оружия принудимо будет, что Порты Оттоманская, все отобранные Провинции, Иранскому Государству добровольно возвратить похочет, и мир с оным Государством на прежнем основании заключит: то Иранское Государство обязуется включить в оный мир и Российскую Империю, с таким изъяснением, что Иранское Государство имеет с Россиею трактат, по которому оное обязано всех Российских неприятелей иметь за своих неприятелей, и со всеми теми, кто противу Российской Империи войну начать похо-

чет, Иранское Государство против того войну начать долженствует, и по внесении сего изъяснения, мир заключить; а без сего не учинить. А ежели когда между Российской Империею и Оттоманскою Портою впредь до какого трактата дойдет: тогда включить равным образом, как выше изъясненное, Иранское Государство¹.

¹ Договоры России с Востоком..., с. 203-206.

**Трактат, заключенный в Гюлистане,
12 октября 1813 г.**

Ст. I. Вражда и несогласие, существовавшие доселе между Российской Империею и Персидским Государством, прекращаются от ныне впредь сим трактатом, и да будет вечный мир, дружба и доброе согласие между Его Императорским Величеством Самодержцем Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским, их наследниками и преемниками престолов и обоюдными их Высокими Державами.

Ст. II. Поелику через предварительные сношения между двумя Высокими Державами, взаимно соглашенность уже, чтобы наставить мир на основании *status quo ad presentem*, то есть, дабы каждая сторона осталась при владении теми землями, ханствами и владениями, какие ныне находятся в совершенной их власти; то границею между Империею Всероссийскою и Персидским Государством, от сего времени впредь, да будет следующая черта: начиная от урочища Одина-Базара прямою чертою через Муганскую степь до Едибулукского брода на реке Аракс, оттоль вверх по Араксу до впадения в оную речки Капанакчая до хребта Мигринских гор оттуда продолжая черту межами Ханств: Карабагского и Нахичеванского, Ереванского и части Елисаветпольского округа (бывшего Гянжинского Ханства) потом, от сего места межею, отделяющею Ереванское Ханство от земель Елисаветпольской округи, также Шамшадильской и Казахской до урочища Эшок-Мейдана, и от оною хребтом гор по течению правой стороны речки и дороги Гимзачимана по хребту уже Бамбакских гор до угла межи Шурагельской; от сего угла до верху снеговой горы Алагеза, а отсель по хребту гор межею Шурагельского, между Мастарасом и Артиком до речки Арпачая.

Впрочем, как Талышинское владение в продолжении войны проходило из рук в руки, то границы сего Ханства со стороны Зинзелей и Ардабиля, для большей верности, определены будут по заключению и ратификации сего трактата избранными с обеих сторон Комиссарами со взаимного согласия, как под руководством Главнокомандующих с обеих сторон сделают верное и подробное описание земель, деревень и ущелий, так же рек, гор, озер и урочищ, как до настоящего времени находятся в действительной власти каждой стороны и тогда определится черта границ Талышинского Ханства на основании *status quo ad presentem*, таким образом, чтобы каждая сторона осталась при своем владении. Равным образом и в вышеупомянутых границах, ежели что перейдет за черту той или другой стороны, то по разобрании Комиссарами обеих Высочайших Держав, каждая сторона, на основании *status quo ad presentem*, доставит удовлетворение.

Ст. III. Его шахское Величество, в доказательство искренней приязни своей к Его Величеству Императору Всероссийскому, сим торжественно признает, как за себя, так и за Высочайших Преемников Персидского Престола, принадлежащими в собственность Российской Империи ханства: Карабагское и Гянджинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; также Ханства: Шекинское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышенское с теми землями сего Ханства, кои ныне состоят во власти Российской Империи. При том весь Дагестан, Грузию с Шурагельской провинцией, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между поставленными ныне границею и Кавказскою линией, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами¹.

¹ Договоры России с Востоком..., с. 209-210.

**Трактат, заключенный в Туркманчае,
10 февраля 1828 г.**

Ст. 1. Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между Его Величеством Шахом Персидским, их наследниками и преемниками Престолов, их Державами и обоюдными подданными.

Ст. II. Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Падишах Персидский, принимая в уважение, что войною, между высокими договаривающимися сторонами возникшею и ныне счастливо прекращенною, кончились и взаимные по силе Гюлистанского трактата обязательства, признали нужным заменить означенный Гюлистанский трактат настоящими условиями и постановлениями, долженствующими устроить и утверждать более и более будущие мирные и дружественные связи между Россиею и Персиею сношения.

Ст. III. Его Величество Шах Персидский от своего имени, и от имени своих наследников и преемников, уступает Российской Империи в совершенную собственность Ханство Эриванское по сю и по ту сторону Аракса, и Ханство Нахичеванское. Вследствие сей уступки, Его Величество Шах обещает, не позже шести месяцев, считая от подписания настоящего договора, сдать Российским Начальствам все архивы и публичные документы, относящиеся до управления обеими вышеозначенными Ханствами.

Ст. IV. С согласия обеих высоких договаривающихся сторон постановляется границею между обоими следующая сторона: начиная с той точки от границы Турецких владений, которая всех ближе в прямом направлении отстоит от вершины малого Арарата, граничная черта пойдет до вершины сей горы; оттуда по покатости ее сойдет к верховью реки Нижнею

Карасу, вытекающей с южной стороны малого Арарата; потом сия граничная черта продолжится по течению той реки до впадения оной в Аракс против Шерура; от сего пункта она пойдет по руслу реки Аракса до крепости Аббас-Абада; здесь около внешних укреплений сей крепости, находящихся на правом берегу Аракса, будет обведена окружность шириною в пол-агача, т. е. в 3,5 российских версты во всех направлениях, и пространство земли, содержащееся в сей окружности сполна, будет принадлежать исключительно России и иметь быть отрезано с величайшей точностью в течение двух месяцев, считая от сего числа. Начиная с того места, где означенная окружность с восточной стороны примкнется к берегу Аракса, пограничная черта пойдет паки по руслу сей реки до Едибулукского брода; оттуда Персидское владение будет простирается, по руслу реки Аракса на 3 аглча, т. е. на 21 Российскую версту; потом граница пойдет прямо через Муганскую степь до реки Болгару к месту, лежащему 3-мя агачами, т. е. 21 верстою ниже соединения двух речек; Одинабазара и Саракамыши. Оттуда граница продолжится по левому берегу реки Болгару вверх до соединения помянутых речек Одинабазара и Саракамыши, потом по правому берегу восточной реки Одинабазара до ее верховья, а отсель до вершины Джикоирских высот, так что все воды, текущие с сих высот к Каспийскому морю, будут принадлежать России, а все воды изливающиеся в сторону Персии, будут принадлежать Персии. Поелику же здесь граница между обоими Государствами определяется вершиною гор, то положено, что покатость их к морю Каспийскому должна принадлежать к России, а противоположная покатость имеет принадлежность Персии. От вершины Джикоирских высот граница пролегает до вершины Камаркуя по горам, отделяющим Талыш от округа Арши. Горные верхи, разделяющие течение вод на обе стороны, будут составлять здесь пограничную черту точно также, как выше было сказано о пространстве между верховьем Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далее пограничная черта, с непрерывным наблюдением вышеизложенного правила относительно течения вод, будет следовать от Камаркуйской верши-

ны по хребту гор, разделяющих округ Зувант и округ Арши, до границы округа Велькиджи. Таким образом округ Зувант, за исключением части, лежащей на противной стороне от вершин помянутых гор, присоединится к России. От границы округа Велькиджи, пограничная между обеими Государствами черта, в постоянной сообразности с вышеуказанным правилом течения вод, будет следовать по вершинам Клопуты и по главной цепи гор, пролегающих по округу Велькиджи, до северного истока реки Астары; оттуда по руслу сей реки, до впадения ее в Каспийское море, где и оканчивается пограничная черта, имеющая отделять Российские владения от Персидских.

Ст. V. Его Величество Шах Персидский, в доказательство искренней своей дружбы к Его Величеству Императору Всероссийскому, настоящею статьею как от своего имени, так и от имени своих наследников и преемников Персидского престола, признает все земли все острова, лежащие между пограничною чертою, вышеозначенною, и между хребтом Кавказских гор и Каспийским морем, как равно и всех кочующих и других народов, в тех странах обитающих, принадлежащими на вечные времена Российской Империи¹.

¹ Договоры России с Востоком..., с. 215-217.

**Конвенция между Россиею и Персиею,
о разграничении к востоку от Каспийского моря,
подписанная в Тегеране 9 декабря 1881 года.**

Во имя Бога Всемогущего
Его Величество Император и Самодержец Всероссийский
и
Его Величество Шах Персидский,

признав необходимым в точности определить границы своих обоюдных владений на восток от Каспийского моря и обеспечить их безопасность и спокойствие, согласились заключить на сей конец конвенцию и назначили своими Уполномоченными

Его Величество Император и Самодержец Всероссийский, с одной стороны, Ивана Зиновьева, Своего Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра при его Величестве Шахе,

и Его Величество Шах Персидский, с другой, Мирза Сайд Хана Мотеменуль Мулька, Своего Министра Иностранных дел, кои после обмена своих полномочий, найденных в надлежащей и установленной форме, согласились на нижеследующие статьи.

Статья 1

Границею между владениями Российской Империи и Персии к востоку от Каспийского Моря постановляется следующая черта.

Начиная от залива Гасан-Кули до Чата границею служит течение реки Атрека. От Чата пограничная черта следует на северо-восток по вершинам хребтов Сонгу-Даг и Сагирым

и затем, направляясь на север к реке Чандыру, достигает русла этой реки у Чакан-Калэ. От Чакан-Калэ пограничная черта переходит в северном направлении на вершины гор, отделяющих долину Чандыра от долины Сумбара, по вершинам этих гор следует в восточном направлении и спускается к руслу Сумбара, при впадении в него ручья Ах-Огаян. Дальнейшим протяжением границы на восток служит русло Сумбара до развалин мечети Дайнэ. Отсюда пограничную черту составляет дорога в Дурун до вершин хребта Копет-Дага, по вершинам которого граница продолжается на юго-восток, но, недоходя верховьев ущелья Гярмаба, поворачивает к югу, по высотам, отделяющим долину Сумбара от верховьев Гярмаба, затем, в юго-восточном направлении, через вершины гор Мисинов и Чуббест, достигает дороги из Гярмаба в Рабад, проходя в расстоянии одной версты на север от последнего пункта. От этого пункта пограничная черта по горным высотам направляется к вершине горы Даланча, откуда севернее селения Хейрабад продолжается на северо-восток, к урочищу Гек-Кейталь. От урочища Гек-Кейталь пограничная черта переходит к ущелью реки Фирузе и пересекает это ущелье севернее селения Фирузе. Отсюда пограничная черта направляется на юго-восток и поднимается на вершины горного хребта, ограничивающего с юга долину, по которой пролегает дорога из Асхабада в Фирузе.

Затем по гребню этого хребта граница продолжается до крайней его восточной оконечности. Отсюда пограничная черта переходит на крайнюю северную вершину хребта Асельма и тянется по вершинам этого хребта на юго-восток. Обойдя с севера селения Кельтечинара, она направляется на узел хребтов Зири-Ку и Кызыл-Дага. От этого горного узла пограничная черта следует на юго-восток по вершинам хребта Зири-Ку, до его выхода в долину ручья Баба-Дурмаза, откуда принимает северное направление и выходит в оазис, на дорогу из Гяурса в Лютфабад, огибая кале Баба-Дурмаз, который остается к востоку от пограничной черты.

Статья II

Так как в статье I настоящей конвенции указаны главные пункты, чрез кои должна направляться граница между владениями России и Персии, то для точного определения пограничной черты на месте и для определения пограничных знаков обе Высокие договаривающиеся Стороны назначат специальных комиссаров.

Время и место съезда комиссаров будет определено по взаимному соглашению обеих договаривающихся сторон.

Статья III

Так как форты Гярмаб и Кулкулаб, расположенные в ущелии, чрез которое протекает речка, орошающая земли Закаспийской Области, находятся на север от черты, которая согласно I статье настоящей конвенции, будет служить границею между владениями двух Высоких договаривающихся Сторон, то Правительство Его Величества Шаха обязуется очистить означенные форты в течение одного года со дня размена ратификаций настоящей конвенции и будет иметь право в течение того же срока переселить жителей Гярмаба и Кулкулаба в пределы Персии. Со своей стороны Правительство Его Величества Императора Всероссийского обязуется не строить в означенных местах укреплений и не селить там же Текинцев.

Статья IV

Так как источники речки Фирузе, а равно и некоторых других ручьев и речек, орошающих земли Закаспийской Области, прилегающие к Персидской границе, находятся на Персидской территории, то Правительство Его Величества Шаха обязуется ни под каким видом не позволять чтобы по течению означенных ручьев и речек, от их источников до выхода их из Персидской территории, устраивались новые поселения, чтобы расширялись пределы обрабатываемых ныне земель или же чтобы под каким бы то ни было предлогом отводилась вода в количестве, превышающем то, которое необходимо для орошения существующих ныне на Персидской тер-

ритории полей. Для непосредственного наблюдения за точным выполнением настоящего постановления Правительство Его Величества Шаха обязуется назначить в достаточном числе благонадежных агентов и нарушители оно́го будут подвергаться строгим взысканиям.

Статья V

В видах развития торговых сношений между населением Закаспийской области и Хорасана обе Высокие договаривающиеся Стороны обязуются войти в скорейшем по возможности времени в обоюдное соглашение относительно устройства между помянутыми Областями удобных для товарного движения колесных дорог.

Статья VI

Правительство Его Величества Шаха Персидского обязуется строго воспретить вывоз из своих пределов на всем протяжении границ Астерабадской и Хорасанской Провинций всякого оружия и военных принадлежностей и вместе с тем принять меры к тому, чтобы оружие не проникало также к Туркменам, живущим на Персидской территории. Со стороны пограничных Персидских властей будет оказываемо самое деятельное содействие Агентам Императорского Российского Правительства, коим поручено будет следить за тем чтобы оружие не проникало за пределы Персии.

Со своей стороны Правительство Его Величества Императора Всероссийского также обязуется не допускать чтобы оружие и военные принадлежности вывозились из пределов России к Туркменам, живущим на Персидской территории.

Статья VII

Для наблюдения за выполнением постановлений настоящей конвенции и за образом действий последних с Персиею Туркменских поселений Правительство Его Величества Императора Всероссийского будет иметь право назначать Агентов в пограничные пункты Персии. По всем вопросам, касающимся поддержания порядка и тишины в странах, сопредель-

ных с владениями Высоких договаривающихся Сторон, означенные Агенты будут служить посредниками в сношениях между Российскими и Персидскими властями.

Статья VIII

Все обязательства и условия, заключающиеся в трактатах и конвенциях, до сего времени заключенных между двумя Высокими договаривающимися Сторонами, будут и за сим оставаться в силе.

Статья IX

Настоящая конвенция учиненная в двух одинакового содержания Экземплярах, подписанная Уполномоченными обеих сторон и утвержденная их печатями, имеет быть утверждена и ратифицирована Его Величеством Императором и Самодержцем Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским и ратификации будут разменены Уполномоченными обеих сторон в Тегеране в течение четырехмесячного срока или скорее, будет возможно.

В Тегеране 9-го Декабря 1881 года, мусульманского же летоисчисления 29-го Мохаррема 1299 года.

(Подписал) Иван Зиновьев

(М.П.)

Отдельные и секретные статьи.

Статья I.

Северной границей Хорасана к востоку от общей границы между Россией и Персией, определенной в I статье подписанной сего числа конвенции, признается следующая черта:

Начиная от крайнего восточного пункта русской границы на вершинах Зири-Ку, пограничная черта направляется по вершинам этого хребта на юго-восток к селению Хейрабад. Не доходя до этого селения, вблизи от него, граница направляется на север по левому берегу долины Дурунгяра (Гюриза) и переходит на правый берег реки Дурунгяра севернее селения Калеи-Мир. Затем между селениями Каклан и Шор-Калэ пограничная черта идет на север, огибает с запада и севера Лютфабад и с юга селение Куран. Отсюда пограничная черта поворачивает на юго-восток к селению Шильган, оставляя селение Чукур-Агиль к востоку, огибает Шильган с севера и востока и, пройдя между селениями Шильган и Мегинли, в южном направлении, поднимается на высоты, окаймляющие с юга долину Атека, оставляя селения Гисак и Махтум к востоку. Далее граница Хорасана, огибая с юга селения Махтум, Кесаули и Козган и перейдя реку Рудбар в полу фарсах выше селения Козган, принимает юго-восточное направление, проходя южнее всех Калэ (селений) Атека, и продолжается до выхода гор в долину Гери-Руда (Теджена). Отсюда пограничная черта направляется на восток к руслу Теджена и достигает его в расстоянии четырнадцати верст или двух фарсахов на север от крепости Сарахс.

Статья II.

В видах предоставления Туркменам как населяющим ныне Атек, так и имеющим поселиться в последствии в местности этой, возможности заниматься земледелием, Правительство

Его Величества Шаха Персидского обязуется не отводить воду речек и ручьев, текущих с гор в Атек, в количестве превышающем потребности персидского населения.

Статья III.

Правительство Его Величества Шаха Персидского обязуется ни под каким видом не вмешиваться в дела Туркмен, населяющих Мерв и берега Теджена и по всем делам, касающимся сил Туркмен и имеющим отношение к интересам Персии прибегать к посредству Российской Императорской Миссии в Тегеране.

Принятие надлежащих мер к введению и поддержанию внутреннего порядка и спокойствия между Туркменами, кои ныне населяют Атек и которые впоследствии переселятся в эту местность, предоставляется благоусмотрению Правительства Его Величества Императора Всероссийского, которое при этом никогда не будет упускать из виду интересов Персии. Ввиду сего Правительство Его Величества Шаха Персидского обязуется, со своей стороны, заботиться о том, чтобы в сношениях своих с сими Туркменами персидское пограничное население старательно воздерживалось от всего того, что могло бы повести к нарушению порядка который установлен будет Российским Императорским Правительством. Равным образом Правительство Его Величества Шаха обязуется ни под каким видом не позволять Турменам селиться на персидской территории сопредельной как с Закаспийской Областью так и с Атеком.

Статья IV.

Каждый раз как Правительство Его Величества Императора Всероссийского признает необходимым для обеспечения безопасности Закаспийской Области или же для упрочения порядка и спокойствия близ границ оной двинуть войска свои в Атек или же провести чрез эту область, Правительство Его Величества Шаха Персидского не будет препятствовать проходу означенных войск чрез Лютфабад, Шильган и Сарахс.

Статья V.

Четыре вышеизложенные отдельные и секретные статьи служащие дополнением конвенции, заключенной сего же дня в Тегеране, будут иметь такую же силу и действие как если бы оные были от слова до слова внесены в помянутую конвенцию. Они будут ратифицированы и ратификации будут разменены одновременно с ратификациями помянутой конвенции.

Вследствие сего настоящий акт подписан нами и утвержден нашими печатями.

В Тегеране 9 декабря 1881 года, мусульманского же летоисчисления 29 мохаррема 1299 г.¹

¹ Главный Архив Российской Федерации, фонд 568, опись I, дело 146, лл. 1-8.

**Конвенция между Россией и Ираном
о разграничении в Средней Азии от 27 мая 1893 г.**

Статья 5-я:

«От Баба-Дурмаза граница следует по вершинам хребта Зири-Ку на юго-восток к селению Хейрабад и, не доходя последнего, направляется по левой стороне долины Дуруг-Гяра (Гюриза); перейдя на правый берег реки Дурунгяра к северу от селения Кале-и-Мир и пройдя между селениями Коклан (Колхан) и Шор-Калэ, пограничная черта идет на север, огибая с запада и севера Лют-Фабад и с юга селение Курган; затем она поворачивает на юго-восток к селению Шильган, оставляя селение Чукур-Агиль к востоку, и огибает Шильган с севера и востока; далее граница, направляясь к югу между селениями Шильган и Мегинли до кургана Кошатепэ, огибает селение Хисар с востока, следуя сначала по правому берегу Хисаро-Шильганского канала и, перейдя затем на левый берег оною, направляется к юго-западу до большого оврага, откуда она идет на юг до реки Рудбар (Зангенанлы-чаф). Перейдя эту реку в полуфарсахе выше селения Козган, пограничная черта принимает юго-восточное направление, проходя южнее всех селений (Калэ) Атека и продолжается до выхода гор в долину Теджена. Затем она направляется на восток к руслу Теджена и примыкает к нему несколько южнее развалин крепости Кошут-Кала. Далее границей будет служить русло реки Теджена до начала Афганских владений у Зульфагара»¹.

¹ Советско-иракские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях М., 1946, с. 45-46.

**Договор между Российской Социалистической
Федеративной Советской Республикой и Ираном
(Персией) от 26 февраля 1921 г.**

Статья 5.

3. Не допускать всеми доступными им способами пребывания на их территории войск или вооруженных сил какого-либо третьего государства, пребывание которых создало бы угрозу границам, интересам или безопасности другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 6.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, что в случае, если со стороны третьих стран будут иметь место попытки путем вооруженного вмешательства осуществлять на территории Персии захватную политику или превращать территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам Российской Социалистической Федеративной Советской Республики или союзных ей держав и если Персидское Правительство после предупреждения со стороны Российского Советского Правительства само не окажется в силе отвести эту опасность, Российское Советское Правительство будет иметь право ввести свои войска на территорию Персии, чтобы, в интересах самообороны, принять необходимые военные меры. По устранении данной опасности, Российское Советское Правительство обязуется немедленно вывести свои войска из пределов Персии.

Статья 7.

Ввиду того, что соображения, изложенные в статье 6, могут равным образом иметь место в отношении безопасности на

Каспийском море, обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны в том, чтобы в случае, если в составе экипажа судов персидского флота окажутся граждане третьих держав, использующие свое пребывание в персидском флоте в недружелюбных целях, Российское Советское Правительство будет иметь право потребовать от Правительства Персии устранения указанных вредных элементов.

Статья 11.

Исходя из того соображения, что, в силу провозглашения в статье 1 настоящего Договора принципов, утратил силу и мирный трактат, заключенный между Персией и Россией в Туркманчае 10 февраля 1828 года, статья 8 коего лишала Персию прав иметь флот на Каспийском море, обе Высокие договаривающиеся Стороны согласны, что, с момента подписания настоящего Договора, они будут в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом.

¹ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. С. 76-78.

Приказ НКВД от 9. 01. 1935.

При организации службы судов погранохраны на Каспийском море исходить из того, что северная его часть, ограниченная с юга прямой линией, соединяющей пункты выхода сухопутной границы сел. Астара (зап. поб.) и сел. Гасан-Куми (вост. поб.) – является советской.

Задержание персидских судов в пределах советской части Каспийского моря в случае совершения каких-либо правонарушений производить только в пределах 12-мильной прибрежной зоне. Не чинить препятствий персидским судам, плавающим и занимающимся, в соответствии с действующими между Персией и СССР договорами, рыболовством в советской зоне Каспийского моря, за пределами 10-мильной прибрежной зоны.

**Договор о торговле и мореплавании между
Союзом Советских Социалистических Республик
и Ираном (25 марта 1940 г.)**

Статья 12.

Независимо от предшествующих постановлений каждая из Договаривающихся Сторон сохраняет за судами своего флага ловлю рыбы в водах, омывающих ее берега, до пределов 10 морских миль.

Статья 13.

Договаривающиеся стороны уславливаются, что на всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда принадлежащие Союзу Советских Социалистических республик или Ирану, а равным образом гражданам и торговым, и транспортным организациям одной из Договаривающихся Сторон, плавающие соответственно под флагом Союза Советских Социалистических республик или Ирана¹.

¹ Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. С. 144.

Соглашение между Ираном и Союзом Советских Социалистических Республик об урегулировании пограничных и финансовых вопросов

Статья 1.

Высокие Договаривающиеся Стороны, воодушевленные желанием урегулировать разногласия по вопросу о прохождении линии государственной границы между Ираном и Союзом Советских Социалистических Республик на отдельных участках и тем самым урегулировать пограничный вопрос в целом на основе соблюдения взаимных интересов Сторон, пришли к соглашению, что на участках Мугань, Деман, Эдды-Эвляр, Серахс, а также на участке Атрек от холма Сенгер-тепе (Сыгыр-тепе) до выхода линии границы к Каспийскому морю, устанавливается новая линия государственной границы. Описание прохождения новой пограничной линии на указанных выше участках дано в статье 2 настоящего Соглашения.

Высокие Договаривающиеся Стороны подтверждают, что граница между Ираном и Союзом Советских Социалистических Республик на всем остальном ее протяжении остается без изменений, причем приграничный участок, расположенный на правом берегу реки Аракс против бывшей крепости Аббас-Абад, а также селение Хисар с участком земли остаются в пределах Ирана, а местечко Фирюза и окружающие его земли – в пределах Союза Советских Социалистических Республик.

В связи с вышеизложенным Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют, что отныне все вопросы, связанные с прохождением линии государственной границы между Ираном и Союзом Советских Социалистических Республик на все ее протяжении, являются урегулированными и что Стороны не имеют друг к другу территориальных претензий¹.

¹ T. Mage. La Diplomatic iranienne (1925–1978). T. 12. С. 2248–2249.

ДЕКЛАРАЦИЯ
Азербайджанской Республики, Исламской Республики
Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации
и Туркменистана

Президенты Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана, от имени своих государств, далее именуемых Сторонами,

поддержав инициативу Президента Исламской Республики Иран господина Махмуда Ахмадинежада о созыве второй встречи президентов прикаспийских государств,

обсудив 16 октября 2007 года в городе Тегеране в атмосфере взаимопонимания и конструктивности актуальные международные и региональные проблемы, представляющие взаимный интерес, состояние и перспективы многостороннего сотрудничества, а также вопросы, связанные с ходом работы по определению правового статуса Каспийского моря,

будучи убеждены, что развитие сотрудничества пяти прикаспийских государств на основе дружбы и добрососедства отвечает коренным интересам их народов, является важным фактором обеспечения региональной безопасности,

опираясь на общее стремление пяти государств укреплять дружбу и взаимное доверие, решать все вопросы в духе равноправия и взаимовыгодного партнерства с учетом их интересов,

учитывая произошедшие в регионе Каспийского моря изменения и процессы на геополитическом и национальном уровнях, имеющиеся договоренности между пятью прикаспийскими государствами, и в этой связи – необходимость со-

вершенствования правового режима Каспийского моря и скорейшего принятия в этих целях Конвенции о правовом статусе Каспийского моря,

стремясь создать благоприятные условия для обеспечения суверенных прав прикаспийских государств на Каспийском море, а также урегулировать в духе взаимопонимания и сотрудничества вопросы, связанные с правовым статусом Каспийского моря и использованием его ресурсов,

исходя из готовности поддерживать регулярные контакты между главами прикаспийских государств, в том числе в пятистороннем формате, и обмениваться мнениями по важнейшим двусторонним, региональным и международным проблемам,

подтверждая приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, общепризнанным нормам международного права, включая уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности и суверенного равенства государств, неприменение силы или угрозы ее применения,

заявляют о нижеследующем:

I

1. Стороны будут всемерно способствовать тому, чтобы каспийский регион был регионом мира и стабильности, устойчивого экономического развития и процветания, добрососедства и равноправного международного сотрудничества прибрежных государств. Они полны решимости тесно взаимодействовать друг с другом на многосторонней и двусторонней основах в политической, дипломатической, торговой, экономической, научно-технической, культурно-гуманитарной и иных областях.

2. Стороны поддерживают проведение на регулярной основе по договоренности Сторон встреч глав прикаспийских государств и, в период между ними, – встреч министров иностранных дел, а также уполномоченных экспертов Сторон для рассмотрения всего комплекса вопросов, связанных с Каспийским морем.

3. Стремясь эффективно использовать богатый потенциал каспийского региона и учитывая благоприятные перспективы его развития, Стороны будут углублять диалог и взаимодействие в экономической сфере, особенно в энергетической и транспортной областях.

4. Стороны будут способствовать эффективному использованию транспортного потенциала региона, в том числе путем формирования и развития международных транспортных коридоров.

II

5. Стороны заявляют, что только прибрежные государства обладают суверенными правами в отношении Каспийского моря и его ресурсов.

6. Стороны подтверждают, что всеобъемлющий правовой статус Каспийского моря будет определяться Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря в качестве базового документа, принятие которого возможно только на основе общего согласия прибрежных государств.

7. Стороны согласны в том, что до определения нового правового статуса Каспийского моря в его акватории должны действовать согласованные на основе реализации их суверенных прав режимы судоходства, рыболовства и плавания судов исключительно под флагами прикаспийских стран.

8. Стороны заявляют, что разработка всеобъемлющего правового статуса Каспийского моря и скорейшее заключение в этих целях Конвенции о правовом статусе Каспийского моря являются важнейшей задачей. Конвенция как базовый документ правового статуса Каспийского моря должна регулировать вопросы осуществления юрисдикции прикаспийских государств на основе уважения их суверенных прав в Каспийском море, включать принципы и нормы, регулирующие охрану природной среды и рациональное природопользование, в том числе использование биологических ресурсов Каспия и минеральных ресурсов его дна и недр, судоходство, а также

иные вопросы, касающиеся деятельности на Каспийском море.

9. Стороны заявляют, что окончательное согласование всеми прикаспийскими государствами вопросов, связанных с разграничением дна Каспийского моря в целях недропользования, будет осуществляться с учетом их суверенных прав и при уважении законных интересов друг друга.

10. Стороны условились продолжить согласование вопроса об установлении в акватории Каспийского моря зон согласованной ширины и общего водного пространства, а также соответствующих им правовых режимов.

11. Сознвая свою ответственность перед нынешним и будущими поколениями за сохранение Каспийского моря и целостности его экологической системы, Стороны подчеркивают важность расширения сотрудничества в решении экологических проблем, включая координацию национальной природоохранной деятельности и взаимодействие с международными природоохранными организациями, в целях формирования региональной системы защиты и сохранения биологического разнообразия, рационального использования и воспроизводства его биологических ресурсов.

Стороны признают, что состояние природной среды Каспийского моря, его осетровой популяции требует принятия незамедлительных совместных усилий для предотвращения нежелательных экологических последствий. В этой связи Стороны продолжают формирование в приоритетном порядке необходимой договорно-правовой базы регионального природоохранного сотрудничества на основе Конвенции о правовом статусе Каспийского моря.

Стороны выразили удовлетворение по поводу вступления в силу Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря, подписанной в ноябре 2003 года в Тегеране, и подчеркнули необходимость скорейшей разработки и утверждения дополнительных протоколов к ней.

Стороны также отметили необходимость скорейшего окончательного согласования процедурных вопросов данной Кон-

венции, особенно по определению местонахождения постоянного секретариата Конвенции.

12. Стороны подтверждают принцип ответственности прикаспийских государств за ущерб, причиненный природной среде Каспия и друг другу в результате деятельности по использованию Каспийского моря и освоению его ресурсов.

13. Стороны заявляют, что Каспийское море должно использоваться исключительно в мирных целях, и все вопросы На Каспии будут решаться прикаспийскими государствами мирными средствами.

14. Стороны будут стремиться к созданию и укреплению взаимного доверия, региональной безопасности и стабильности, а также воздерживаться от применения военной силы во взаимных отношениях.

Стороны подтверждают, что их вооруженные силы не направлены на использование для нападения на любую из Сторон.

15. Стороны подчеркивают, что ни при каких обстоятельствах не позволят использовать свои территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из Сторон.

16. Стороны выразили удовлетворение тем, что переговорный процесс по правовому статусу Каспийского моря ведется в духе взаимоуважения, взаимопонимания и равноправия, общепризнанных норм международного права в атмосфере цивилизованной дискуссии. Стороны также отметили необходимость активно продолжать эти переговоры.

III

17. Стороны, признавая важность безопасности, мира и стабильности в регионе Каспийского моря, выразили желание продолжить переговоры по всем вопросам, касающимся безопасности на Каспийском море.

18. Стороны будут способствовать становлению многополярного мироустройства, нового, более совершенного и справедливого международного политического, экономического и

правового порядка. Они будут всемерно содействовать укреплению главенствующей роли ООН как универсального механизма по поддержанию международного мира, безопасности и стабильности.

19. Стороны считают Договор о нераспространении ядерного оружия одной из важнейших опор международной безопасности и стабильности, выступают за дальнейшую универсализацию этого Договора. Стороны также подтверждают неотъемлемое право всех государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации и в рамках положений этого Договора, а также механизмов МАГАТЭ.

20. Стороны, подтверждая неотъемлемое право каждого государства на выбор пути собственного развития на основе уважения прав человека с учетом исторических, социальных и культурных ценностей прикаспийских стран, выступают против вмешательства во внутренние дела независимых государств.

21. Стороны считают, что необходимым условием обеспечения безопасности, мира и стабильности в регионе является мирное, справедливое и прочное урегулирование конфликтов в соответствии с Уставом ООН на основе уважения суверенитета, соблюдения территориальной целостности и нерушимости международно-признанных границ.

22. Стороны рассматривают международный терроризм, агрессивный сепаратизм и иные насильственные проявления экстремизма, а также нелегальный оборот наркотиков, оружия и другие формы транснациональной организованной преступности, как глобальные вызовы, угрожающие безопасности всего мирового сообщества, а также международной политической стабильности.

Стороны безоговорочно осуждают как преступные все акты, методы и практику терроризма независимо от их мотивов, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались, особенно те, которые угрожают миру и безопасности в регионе. Стороны также убеждены, что терроризм не

может и не должен ассоциироваться с какой-либо религией, национальностью, цивилизацией или этнической группой.

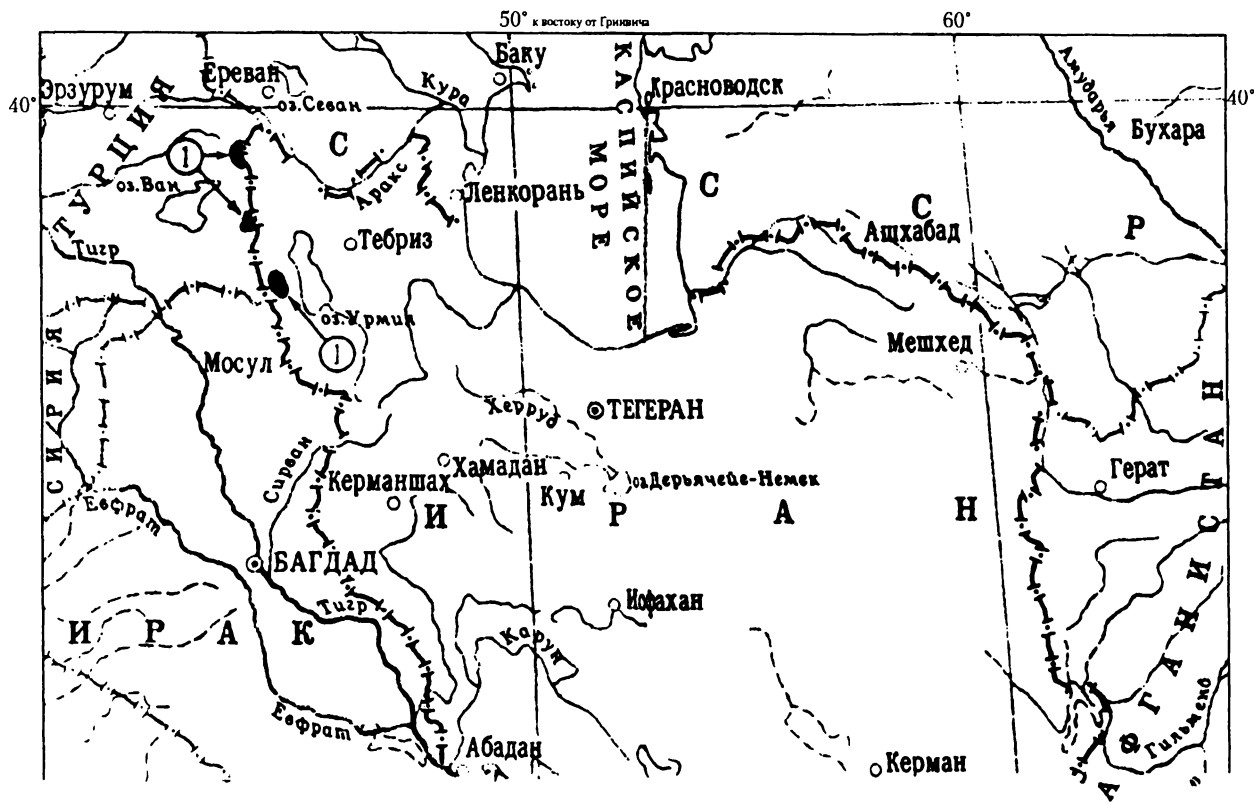
23. Стороны подтверждают свою приверженность развитию широкого двустороннего и многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, оружия и транснациональной организованной преступностью при центральной координирующей роли ООН на снове строгого соблюдения общепризнанных принципов и норм международного права.

24. Стороны, выражая удовлетворение результатами тегеранской встречи президентов прикаспийских государств, подчеркивают свое твердое намерение всесторонне содействовать развитию взаимного сотрудничества.

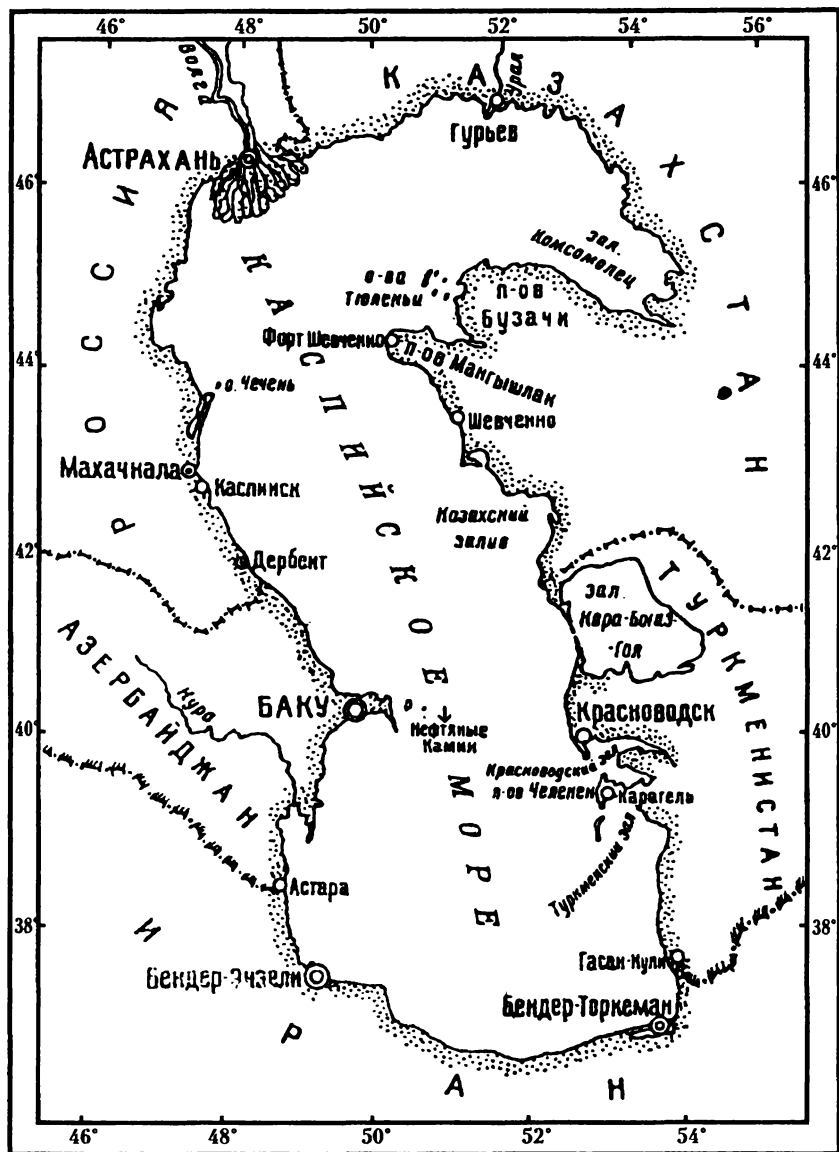
25. Следующая встреча президентов прикаспийских государств состоится в согласованные сроки в ___ Баку _____ в октябре 2008 г.

За Азербайджанскую Республику Ильхам Алиев
За Исламскую Республику Иран Махмуд Ахмадинежад
За Республику Казахстан Нурсултан Назарбаев
За Российскую Федерацию Владимир Путин
За Туркменистан Гурбангулы Бердымухамедов

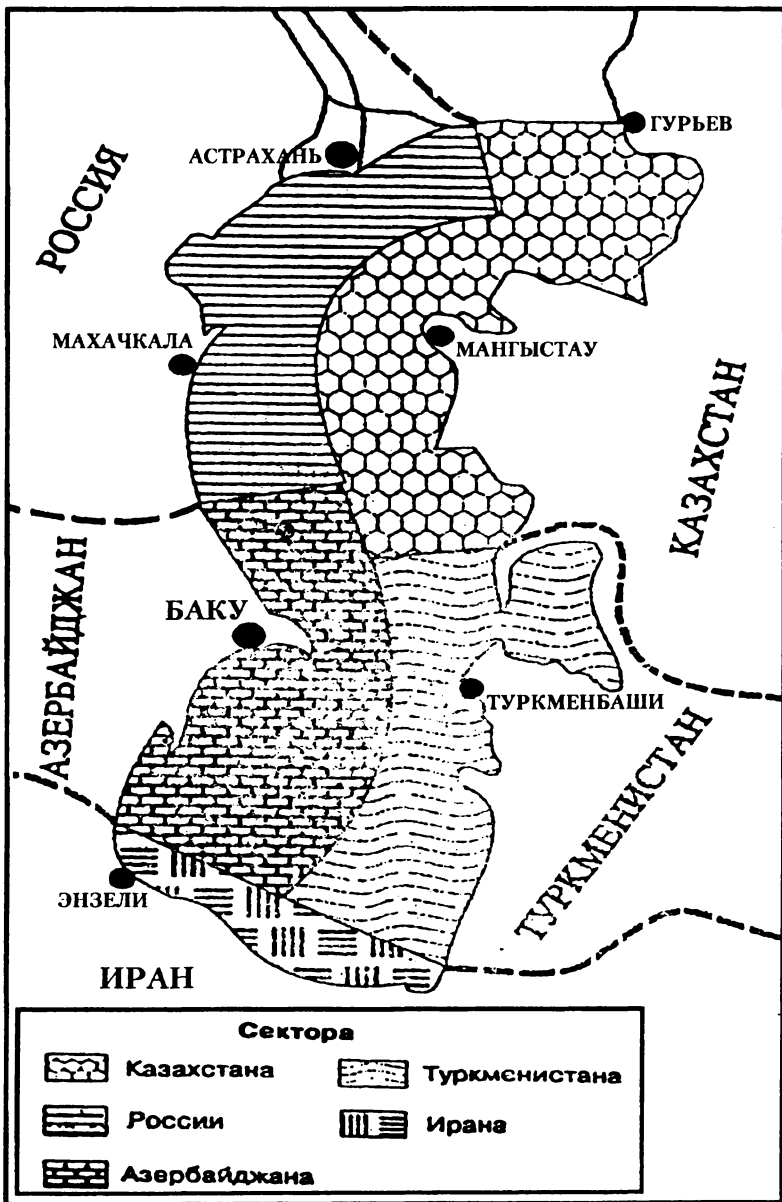
г. Тегеран, 16 октября 2007 года

1. Северная граница Ирана

Прикаспийский регион

Возможный вариант раздела Каспийского моря по срединной линии

SUMMARY

The presented monograph is dedicated to the problem of the Russian-Iranian border delimitation. The study consists of two parts. In the first one the author analyses stage by stage the process of rapprochement of the territories of two states as a result of wars, contacts and conventions.

Great attention is given to the problem of annexation of Transcaucasian and Central Asian territories to the Russian Empire. It is marked that most principdoms voluntarily admitted Russian citizenship. As a result the Russian Empire and Iran became neighbours. Bu the 20th century the common border line was defined.

The author In the second part of the monograph studies the process of border delimitation and the settlement of all problems that have remained unsolved since the end of the 19th century. After the breakdown of the Soviet Union Russia and the Islamic Republic of Iran found themselves separated from each other by a number of independent states. The Caspian sea lane remained the only route of communication between these two countries. Both states make every effort to work out the legal status of the sea to save their strategic position in this region, to prevent the development of the continual tendencies and the increasing influence of the Western states.

این کتاب در انستیتوی شرقشناسی آکادمی علوم روسیه در چهارچوب اجرای پژوهش مربوط به تشکیل‌بندی سرحدات جنوبی روسیه تهیه شد. آن متشکل بر دو فصل فهرست منابع و ضمایم است. در بخش اول کتاب که بقلم لودمیلا کولاگینا نوشته شد و به بررسی تاریخ روابط دولت روسیه و ایران و پروسه نزدیک شدن سرزمینهای آنها در قرنهای 19 - 16 پرداخته میشود. تشکیل‌بندی مرز دو کشور طی چهارصد سال به طول انجامید. روسیه و ایران که توسط سرزمینها و شیخنشینهای متعددی از همدیگر جدا شده بود در نتیجه جنگها و الحاق زمینها و گسترش روابط سیاسی و اقتصادی و تجاری همجواری می شدند. نویسنده به پیوستن داوطلبانه بعضی از دولتهای قافقاز مثل داغستان و گرجستان و آرمستان و آسیای میانه به امپراطوری روسیه اشاره می کند. در آرشیههای روسیه شواهدی از آن وجود دارد. در قرن نوزدهم خط مرز بین روسیه و ایران تعیین شد و بطور رسمی در معاهدات دو کشور قید شد.

فصل دوم کتاب که نویسنده آن النا دونایوا میباشد تاریخ روابط اتحاد شوروی و ایران و وقایع نوره بعد از فروپاشی شوروی را در بر می گیرد.

در قرن بیستم مرز مشترک ایران و شوروی به خطی تبدیل شد که دو سیستم سیاسی و اجتماعی متفاوت را از هم جدا کرد اما با وجود آن اتحاد شوروی و ایران موافق شدند از طریق مسالمت آمیز تمام مشکلات مرزی خود را حل کند.

در حال حاضر روسیه و ایران خط مرزی مشترک ندارند و فقط دریای خزر دو کشور را با همدیگر پیوند می دهد. بعد از فروپاشی اتحاد شوروی کشورهای نو استقلال منطقه خزر درگیر اختلافات مرزی دریایی شدند. عامل نفت و دخالت کشورهای غیر منطقه ای در مواضع کشورهای سواهل خزر مربوط به تکمیل وضع حقوقی دریا تاثیر فراوانی دارد. تجزیه کامل دریا ی خزر به بخشهای ملی جوابگوی منافع ملی روسیه یا ایران نمی باشد. دو دولت که تاریخ روابط حسن همجواری طولانی در این دریا دارند باید تلاشهای بیشتری بکار ببرند که تشکیل رژیم حقوقی دریا ی خزر مورد نظر کلیه طرفهای ذینفع باشد.

ضمایم کتاب شامل متنها ی قراردادهای و موافقتنامه ها و اسناد دیگر دو کشور مربوط به مسایل مرزی است.

اولین انتشار این کتاب ده سال پیش انجام شد. چون این موضوع تا امروز اهمیت خود را از دست نداده نویسندگان آن را تکمیل کرده و برای دومین بار اثر خود را انتشار دادند.

Научное издание

Кулагина Людмила Михайловна
Дунаева Елена Викторовна

**РОССИЯ И ИРАН:
история формирования границ**

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Академия гуманитарных исследований
Издательский дом «Гуманитарий»

Подписано в печать 16.10.2007.
Формат 60x84 $\frac{1}{6}$. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».
Усл. печ. л. 11,5. Тираж 100. Заказ № 359

Отпечатано в Издательском центре ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, 11.

آکادمی علوم روسیه

انستیتوی شرقشناسی

ل. کولاگینا و ا. دونایوا

روسیه و ایران :

تاریخ تشکیلندی مرزها

مسکو

۲۰۰۸